

Сколько стóит рай в шалаше?

Материал «Семья: от зарплаты до зарплаты» читайте на стр. 4.

РАБОТНИЦА

10/88

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал Комитета советских женщин и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

Основан 8 марта 1914 года

ОКТАБРЬ 1988

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС
«ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:	
СЕМЬЯ: ОТ ЗАРПЛАТЫ ДО ЗАРПЛАТЫ	4
Проблемный репортаж ДОМОХОЗЯЙКА НА РАБОТЕ	8
Крупным планом КАПИТАН СВОЕЙ СУДЬБЫ	10
Рассказ КОНЦЕРТ В САН-ФРАНЦИСКО	13
Операция «Ступени мастерства» «ЭТО ДЛЯ МЕНЯ НЕ ЗАКОН!», ИЛИ «ШТРАФ ЗА... МАТЕРИНСТВО»	16
Открытая трибуна ВОЗВРАЩЕНИЕ К СЕБЕ	18
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
Наш конкурс КТО ЛУЧШИЙ ДИРЕКТОР?	21
КиноТеатр ШУКШИНА В РОЛИ... ШУКШИНОЙ	22
Мужской разговор СКАНДАЛ ПО-НАУЧНОМУ	24
«Подружка» для взрослых «САМА ВИНОВАТА...»	28
ПОЧТА «РАБОТНИЦЫ»	30
Заметки с аукциона «Сотби» СКАЗКА О ЗОЛОТЫХ РЫБКАХ	32

© Издательство «Правда», «Работница» № 10, 1988 г.

ЧЕМ Я МОГУ ПОМОЧЬ ПЕРЕСТРОЙКЕ?

Решила написать свое мнение о перестройке. Для меня, женщины, работающей и имеющей семью, перестройка начинается с магазина. А тут положение все хуже и хуже. Постоянно что-то пропадает. Сначала пропала нормальная, доброкачественная колбаса, потом были трудности с сыром, теперь — с сахаром. О качестве вообще не говорю. Его просто нет. Об ассортименте тоже. В булочной нет конфет, вафель, печенья, пряников. Если: бывают, то их мгновенно разбирают. А ведь прилавки были завалены этой продукцией. Кофе в продаже почти не бывает, какао — с пересобоями, чай хороший не купишь. Это нормально?

А что в промтоварных магазинах? Полгода не могу купить простой халат для домашней работы, два года не могу купить мужу белые майки, трусы, черные тонкие носки. О ценах вообще надо говорить отдельно. У меня зарплата — 130 рублей. Из них вычитают подоходный налог и за бездетность. Сколько остается, вы догадываетесь. Могу я купить плащ за 180 руб., пальто от 300 до 500 рублей? Я уж не говорю о сапогах и остальных вещах. А ведь я молодая женщина, и мне хочется быть одетой, а не только прикрытой.

У меня нет детей. Это — несчастье, боль. Можно за это высчитывать налог? Ведь это то же самое, что брать деньги с калеки за то, что он калека. Это нормально? Перестройка — это не только сокращение штатов и увольнения, но и сострадание, чуткое отношение к людям.

Сейчас модно говорить: «Что ты сделал для перестройки?» Хочу спросить: «А что я могу сделать, если работаю в канцелярии? Как и чем я могу помочь перестройке?» Я всем сердцем за нее. Она мне лично очень нужна. Так, если знаете, подскажите, что я могу сделать, чтобы в магазинах появились продукты, необходимая одежда и были доступными цены.

Н. Васильева

Москва

РЕШИЛИ ЕДИНОДУШНО

На объединении «Таджикатлас» имени 60-летия СССР работают в основном женщины. Из 1280 человек — 825 имеют многодетные семьи. Больно слышать, что в наше время немало детей, лишенных материнского тепла и заботы. Поэтому всю денежную премию 1987 года, полученную коллективом за победу в социалистическом соревновании между предприятиями Министерства местной промышленности республики в размере 10519 рублей, коллектив единодушно решил перечислить на счет Детского фонда имени В. И. Ленина.

Г. Абдуллаева,
председатель профкома.

г. Душанбе

ПОЛЗАРПЛАТЫ НА КОЛГОТКИ

Быть может, повод, по которому обращусь к вам, покажется незначительным. Но, к сожалению, и мелочи очень портят жизнь.

Моя дочь рыдает, закрывшись в спальне. Нет, не маленькая, вредная капризуля, а моя взрослая, обычно спокойная и веселая дочь Реввет от злости, сидя на своей кровати среди кучи изорванных колготок. Собиралась на концерт, но вдруг «поползли» последние. Культурное мероприятие сорвалось. Настроение ужасное. Да и у меня не лучше. Все мои эластичные чулки также разлетелись в пух и прах.

Молодым, конечно, проще, могут на худой конец надеть брюки, хоть они и не всегда к месту. А как быть женщине в возрасте, к тому же не очень худенькой? Летом еще кое-как перебежешь. А в зимние холода чем заменить эту часть туалета? Из чего в домашних условиях можно «изготовить» колготки и чулки? Подскажите. Когда же перестанут они быть дефицитом? Кроме того, цены на них слишком высоки и явно не соответствуют качеству. За месяц рвется 4—5 пар по пять рублей. А если в семье две-три женщины? Ползарплаты на колготки?

Н. Калашникова

г. Калуга

Я ОБВИНЯЮ СЕБЯ

Мне 45 лет, я мать двоих детей и бабушка двух внуков. Я обвиняю свое поколение в том, что мы вырастили страшных эгоистов, у которых сместились все нравственные основы. Оттого, наверное, в мирные годы так много сирот-детей, заполняющих государственные детдома. Мы обвиняем молодых и забываем спросить с себя. Хвалим везде и всюду, приспособляемся, изменяем жене или мужу, ругаемся без оглядки на детей. И они растут, подражая нам во всем и даже обгоняя нас. Не понимают, где любовь, а где увлечение; хочу сейчас удовольствие, а что будет завтра — не важно! Хочу — живу с семьей, хочу — разведусь. Хочу — пью, хочу — наркотики употребляю. А ведь это все породили мы своим безразличием к молодежи, равнодушием. Главное — обеспечить материально, накормить, приодеть по последней моде. Забыли только вместе почитать, обсудить события в мире, спросить ребенка о делах и заботах, о друзьях. И они ищут собеседников в других местах, не всегда усваивая добрые традиции.

Родители больше должны заниматься своими детьми, воспитывать чистую любовь и демонстрировать ее собственной жизнью. Ведь наши сыновья и дочери — будущие родители, которые не имеют права плодить нежеланных детей, больных детей. Здесь не нужен вал, стране нужны полноценные граждане, серьезные люди. Посмотрите, сколько женщин, страдающих бесплодием. Их лечит государство, посылает на курорты — огромные затраты. Причина же в большинстве случаев та, что девочки 14—17 лет после случайных связей делают аборт. Не лучше ли эти деньги потратить на пропаганду культуры половых отношений, на профилактику? И в таких вещах мы проявляем бесхозяйственность, беспечность, лень. В своих неудачах наши дети обвиняют родителей. Мы обижаемся, но чаще всего именно мы, взрослые, показали детям дурной пример, не научили их доброте, ответственности, долгу.

Л. Чумаченко

г. Донецк

Сегодня на нашем перекрестке встретились делегаты XX съезда ВЛКСМ (мы писали об Алене, Рамуне и Маше почти год назад) и «неформалы». Найдут ли они общий язык? МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВА, выпускница школы, г. Горький.

Год назад, во время XX съезда ВЛКСМ, я говорила о том, что главное в работе школьного комсомола — самостоятельность. Я считаю, что мы все-таки изменились за этот год: в школе появилось реальное самоуправление. Теперь главный вопрос — как мы используем свою самостоятельность...

Вопрос на перекрестке

АЛЕНА МАКОВЕЙ, воспитательница детского сада, г. Резинка.

Мне кажется, что сегодня в комсомоле не хватает настоящих лидеров. Ведь лидер — это не кресло, лидер — это человек.

АННА ЧУГУНОВА, девятиклассница московской школы:

О какой силе комсомола можно говорить сегодня? Настоящая моя жизнь — на Арбате. Конечно, здесь можно увидеть самое разное: и настоящее, и фальшивое. Я прекрасно понимаю, что, когда мы станем взрослыми, мы уже не будем украшать себя отличительными знаками «неформалов». И все-таки если я стану искренним человеком, то это мне даст только Арбат!

РАМУНЕ ВАЛАЙТИТЕ, парикмахер, г. Кедаиний.

Мои комсомольские обязанности в училище были — культурно-массовый сектор. Мне нравилось организовывать всякие там мероприятия, концерты, вечера... Но вот теперь началась другая жизнь — взрослая. И я замечую: сейчас люди «с улицы» стали настолько социально активны, что комсомол не успевает за ними. И по-прежнему... организует дискотеки. Может быть, теперь как раз то время, когда не до развлечения?

Фоторепортаж
Л. Арсеница, С. Гурарил,
А. Жмулюхина

НАТАША АЛЕКСЕЕВА, СПТУ № 90, г. Ленинград.

Когда я тусовалась с рокерами, с металлистами, как ни старалась, не могла принять их культ силы, исключительной личности. Сейчас я с хиппи. Почему? Основы нашей системы: доброта, миролюбие, бескорыстие, отзывчивость, взаимовыручка, гуманность... Но нас не понимают. В первых рядах борьбы против нас, конечно же, милиция, администрация школ, училищ, да и комсомол тоже.

Сколько стоит счастье, семейное счастье? Да разве измеришь его деньгами?.. Конечно же, в основе должны быть прежде всего духовная близость, любовь, уважение и понимание — достаток их не заменит. Но если поставить вопрос так: какой материальный фундамент должна иметь молодая семья, чтобы построить на нем крепкий дом на долгие годы? И сразу объявится еще немало вопросов, не слишком приятных, но отвечать на которые всем нам придется.

Вопрос первый: сколько денег в кошельке?

Кто возьмется вести печальный дневник молодой семьи, кто проанализирует тот переломный период, когда заканчивается медовый месяц и начинаются будни, и не хватает до зарплаты? Когда взаимные упреки «плохая хозяйка», «мало зарабатываешь» становятся каждодневными. Постоянная нехватка денег рождает чувство ущербности, у кого-то озлобленности... Мужу выдается рубль на обед (унизительно ведь!), а так хочется, чтобы он еще и цветы принес!..

После публикации о семье Степановых на редакцию обрушился шквал писем. «Мы взяли нетипичную семью, — утверждали наши читатели. — Имея 400 рублей, мы сможем прожить и без советов, как их тратить. А как прожить на наши зарплаты?» Цифры, приводимые в письмах, были очень похожи: муж получает 110, 125, 150 рублей, жена — 80, 100, 120. Только количество детей было разным — один, двое, трое. Откликов от семей с доходом в 400 рублей и выше в нашей почте не было...

Сейчас все с тревогой ждут повышения цен. На партийной конференции было сказано со всей определенностью: пересмотр розничных цен должен быть осуществлен без ущерба для жизненного уровня населения. Но какой он, этот уровень? Что же, снова вся забота о семье — разговор вслепую? О ком заботимся, чем хотим помочь, если не знаем, сколько реальных денег в кошельке семьи? Возникают разговоры о дотациях, но что это такое, никто себе не представляет. Будут ли эти дотации равны для всех или их получат только малообеспеченные? Но где уверенность, что в этих семьях полученные деньги будут тратиться на продукты? Вопрос этот — о повышении цен, о дотациях — жизненно важный, и всенародное обсуждение необходимо.

«У меня оклад 110 рублей, а

скажем, у подполковника — 600. Средняя наша зарплата — 355 рублей. Здорово! Но ведь у меня никогда не будет этой средней... Кому же нужны эти абстрактные цифры? Н. Квитко, г. Владимир».

Еще не так давно километры страниц были исписаны о том, что молодая семья должна быть самостоятельной, и как плохо, когда молодые на полном обеспечении своих родителей. Бесспорно, самостоятельность необходима. И опека родителей порождает инфантильность. Но не называлась в тех публикациях главная причина этой ненормальной материальной зависимости: молодые просто не смогли бы прожить на свои мизерные зарплаты... А сегодня мы имеем такие цифры: 70 процентов семей (от 40 до 60 лет) помогают материально своим детям, живущим отдельно.

«Если бы не наши родители, не знаю, как бы мы жили. Зарплаты хватало только на еду. Родители купили нам холодильник, телевизор, мебель, да и одевали нас они. Дети часто болели, я почти не работала, у мужа — 150... Конечно, родители помогали нам бескорыстно, а у меня все время было чувство вины: я, взрослая дочь, вместо того чтобы сделать подарок отцу и маме, жду от них денег... А сейчас дети подросли, и настал наш черед помогать им. Но наши зарплаты не увеличились... Л. Гаврилова, Краснодар».

Так где же заработать денег для семьи? Думаю, не ошибусь, если скажу, что сейчас, наверное, самый большой процент публикаций посвящен кооперативам. Кто хвалит, кто ругает, но в одном авторы порой единодушны: жаль, что кооперативным делом в подавляющем большинстве занялась молодежь. Рассчитывали-то на пенсионеров, домохозяек... А открывают кафе, шьют и продают джинсы молодые, здоровые парни, красивые девушки. Но чему, собственно, удивляемся: ведь именно им, молодым, так нужны деньги. Нужны не завтра, а сегодня, пока молоды. Именно у них, молодых, самые низкие, самые маленькие

зарплаты — и море желаний, и столько нерастрченных сил! Хотя, конечно, жаль, если молодой физик уйдет в кооператив по ремонту квартир или строительству дач, но как быть, если любимая физика не обеспечивает прожиточный минимум его семье? Этой ситуации мы уже не удивляемся?

Человек должен иметь возможность зарабатывать. И если сегодня ему еще не удается это сделать на своем рабочем месте, пусть у него будут иные возможности. Потолок низкой зарплаты, не меняющийся и давящий из года в год, загоняет его в клетку... Материальная независимость, в основе которой лежит оплата по труду, — одно из непереносимых условий свободы личности.

И еще — ведь государство могло бы протянуть руку помощи в виде различных долговременных и узаконенных ссуд, а, например, с рождением второго, третьего, четвертого ребенка размер долга мог бы сокращаться. Во всяком случае, сколько денег в кошельке у молодой семьи — отнюдь не личное ее дело.

Вопрос второй: как прожить?

«Я работаю экономистом, оклад мой — 107 рублей, мой муж работает лесником, оклад — 100 рублей, чистыми наш бюджет составляет 178 рублей в месяц, у нас двое детей. Если подсчитать, на что мы тратим деньги, это будут различные платы и расходы на питание. В месяц получается 218 рублей, 218 — 178 = 40. Почти сорок рублей не хватает, чтобы прожить. Скажите, пожалуйста, на чем экономить? Г. Иванова, г. Опочка, Псковская обл.».

Многие письма словно урок арифметики: столбик справа, столбик слева. Слева — сколько стоит хлеб, мясо, молоко и все то, что съедает семья за месяц. Справа — месячный доход. Увы, часто цифра слева выше, чем справа.

Ни для кого не секрет — все мы прошли через это: самые

СЕМЬЯ: ОТ ЗАРПЛАТЫ ДО ЗАРПЛАТЫ,

Любовь
ЕРШОВА

ИЛИ ТРИ ВОПРОСА ПОКА БЕЗ ОТВЕТОВ

Признаемся: типичность семьи Степановых (о ней мы рассказали в №№ 3 и 4 журнала за этот год) мы определили «на глазок». Условия поставили такие: чтобы было двое детей, чтобы оба родителя работали на производстве. А вот типичную по доходам семью вывести у нас, оказывается, пока просто невозможно. Нет таких данных. Оттого и не знаем мы доподлинно, как живет молодая (и немолодая) семья и почему зачастую бьется она, захлебываясь от материальных трудностей. Мы выводим среднюю зарплату, но от этих мифических цифр в малообеспеченной семье не прибавляется ни продуктов в холодильнике (если он есть), ни одежды в гардеробе (если он тоже есть). Каков же у нас в стране процент семей с доходами 50 рублей на человека, 70, 100? Каков прожиточный минимум семьи с двумя, тремя, пятью детьми в различных регионах? Эти цифры не публикуются. Но нам нужно их знать!

Наше журналистское исследование не претендует на полноту картины. Но мы считаем необходимым заострить ваше внимание на этой проблеме.

большие трудности семья испытывает с рождением ребенка. «Все лучшее — детям!» Мы восприняли позун вполне серьезно и на своем родительском уровне стараемся, как можем. А как можем?

Арифметика проста до абсурда: родился человек, и вместо двух зарплат одна... Доходы резко падают. Расходы резко возрастают. Кроватка, коляска, пеленки, распашонки... Неужели так много надо маленькому человеку?

Мы говорим, что у нас самые дешевые товары для детей. Государственная дотация на поддержание низких цен на детские изделия в 1987 году составила 1,6 миллиарда рублей. Но всегда ли низки эти цены? И как они соотносятся с нашими зарплатами?

«Нашему ребенку всего лишь год. А костюмчик для него стоит 20 рублей! Курточка — 26... Шубка 24-го размера — 50 рублей! Разве это «детские» цены?! Г. Иванов, г. Архангельск».

Но вот наконец ребенок достиг возраста, когда его можно отдать в детский комбинат, а семье вновь вернуть вторую зарплату. Становится легче? Отнюдь! Во-первых, растут дети, растут размеры вещичек, которые они носят, и катастрофически растут на них цены. Во-вторых, для полутора миллионов детей, нуждающихся в детских учреждениях, мест нет. Значит, либо мама останется без зарплаты, либо, если повезет, найдет няню, но фактически все равно останется без зарплаты, либо... В общем,

Наши молодожены явно приуныли, совершив «свадебное путешествие» по выставке товаров, для них предназначенных, но, увы, недоступных. А на следующей странице они, возможно, увидят, что из безвыходного положения выход тоже есть.

каждый выкручивается, как может. И в-третьих, 16,5 миллиона наших детей посещают детские сады и ясли. Но недостаточное внимание, которое уделяется там детям, приводит к тому, что 15,2 процента дошкольников имеют хронические заболевания, 40 процентов — нарушение осанки и 50 процентов — различные функциональные отклонения. Все эти тревожные проценты оборачиваются для молодых родителей прежде всего больничными листами. Молодые родители, как правило, не успели проработать на своем производстве более 8 лет. Значит, оплата их больничного листа — 50 процентов. Когда ребенок болен, когда ему необходимо усиленное питание, фрукты, витамины, калории — доходы семьи вновь сокращаются.

«У нас в Туле фруктов, цитрусовых в магазинах этой зимой практически не было. Рыночные цены: яблоки — 3—6 рублей, курага — 9, лимоны — 2—3 рубля штука, клюква — 7 рублей. И т. д., и т. п. А ведь это — здоровье наших детей. В Кропин, г. Тула».

Никак не сходятся теория и практика нашей семейной математики: Теория любит цены государственные, а на практике мы вынуждены обращаться к рыночным, которые, увы, меняются в зависимости от географии и многого другого. Но даже не ответив на вопрос «как прожить?», нам придется перейти к следующему:

Вопрос третий: что купить?

Совсем недавно на ВДНХ в павильоне товаров народного потребления открылась выставка «Товары и услуги для детей и молодежи». И хотя ее экспозиция красочна, витрины заполнены прекрасными товарами, эта выставка, пожалуй, отличается от многих своих предшественниц. Не о достижениях она... Скорее заставляет думать: что же мы делаем для того, чтобы молодая семья могла жить, и жить счастливо?..

Посмеет ли кто-нибудь отобрать у малыша игрушку? В целом по стране на одного ребенка производится игрушек на 25 рублей. Коварные «средние» цифры... Расшифруем их. В Эстонии, например, этот расчет составляет свыше 80 рублей, в Латвии — почти 50, а в Туркмении — 0,1 рубля, 10 копеек.

Скорей всего предыдущую страницу вы перевернули с некоторой горечью: красиво жить не запретишь... если есть на что! Не спешите огорчаться. Посмотрите внимательно на эти слайды. У Владимира Степанищева с доходами тоже негусто, и комната, которую занимает он с женой и двумя детьми, всего-то 15 метров, но на дорогие витрины он как-то не засматривается. Незачем, если профессия у тебя дизайнер.

Все, что вы видите на нашей вкладки, сделано Володинскими руками — и в его собственной комнате, и в квартирах друзей. Главное, считает Владимир, умело и остроумно использовать каждый сантиметр жилого пространства. Отсюда двухъярусные кровати для детей, мини-спорткомплекс, разной высоты перегородки и перегородочки, все куда-то задвигается и выдвигается, как-то складывается и раскладывается. Пол и тот может, оказывается, быть разных уровней, а обои, которые в таком дефиците, и вовсе не нужны — их с успехом заменит, скажем, лен. Впрочем, стоп... Не будем раскрывать всех секретов. Да это и невозможно. Но для тех читателей «Работницы», которые хотят обставить свой «шалаш» с минимумом затрат и максимумом комфорта, Владимир Степанищев приготовил массу практических советов. Так что в течение будущего, 1989 года мы вместе с вами еще не раз побываем у него дома.

Знакомый лозунг: «Молодежь — наше будущее!» Но, между прочим, молодежь — это и наше настоящее. Молодежь — это почти треть занятых в промышленности, строительстве, агропромышленном комплексе, на транспорте, половина — в энергетике, приборостроении, радиоэлектронике, более 40 процентов — в торговле и сфере обслуживания. Молодежь составляет одну четвертую часть нашего населения... В какой же пропорции отражаются запросы молодых в планах министерств, призванных обслуживать население? В 1987 году удельный вес молодежного ассортимента в общем объеме производства продукции предприятиями Минлегпрома СССР составил 10,1 процента швейных изделий, 6,9 процента трикотажных, 7,2 процента обуви... Исследования Института социально-экономических проблем АН СССР в Ленинграде и Риге говорят о том, что 75 процентов молодых людей стремятся одеться модно и только 6 процентов считают, что им это удастся...

Совсем разные требования к одежде предъявляют молодые и люди других возрастных категорий. Молодежи нужны модные вещи — и вот на новой модели появляется индекс «Мол.», что, как правило, ведет не к снижению, а к повышению цены. Но ведь по логике вещей одежда для молодежи должна быть не дороже, а дешевле. Стоимость платья и брюк должна соотноситься — прежде всего! — не со сложностью фасона, а с зарплатой молодого специалиста, со стипендией студента. Мода — ведь это еще и сиюминутность. В следующем году не захочется носить это пальто, куртку, платье — значит, одежда для молодых должна быть рассчитана на один год, даже на один сезон. И этот параметр тоже должен снизить цены. Но все это размышления из области фантастики. А вот реальность: свитеры и фужайки с жаккардовым рисунком, с новыми способами печати (разработчик — ВНИИ трикотажной промышленности Минлегпрома СССР). Модно, красиво, то, что носят сегодня! Но... их выпуск выражается в скромных цифрах. Правда, нам обещают, что в 1990 году цифры эти возрастут.

А кого вообще интересуют проблемы семьи? Если бы они интересовали промышленность, то предприятия заботились бы о выпуске дешевых товаров для детей, молодежи, о моде, красоте, ассортименте... Сейчас, когда мы переходим на новые пути дальнейшего развития и так много ждем от хозрасчета, важно создать такой механизм, при котором предприятию было бы выгодно выпускать дешевую продукцию, товары для

детей, молодых, пожилых... В Белоруссии над этим думают уже несколько лет и успешно решают проблемы детей и молодежи, решают в разных аспектах. А началось все с понимания того, что подростки, дети, молодые люди — это особые группы и отношение к ним должно быть особое. Забота о молодежи легла отдельной строчкой в планы предприятий, выпускающих товары народного потребления. Мы планируем рассказать об этом опыте.

Но можно ли разграничить на «возрастные» категории мебель, электробытовые товары — на выставке им отведено большое место. Не только можно — необходимо. **Товары для молодежи должны иметь свою, «молодежную» цену.** Какую? Наборы корпусной и мягкой мебели, представленные на выставке, великоколпны. Цены — от 600 до 800 рублей. Дорого это или нормально? Ответить на этот вопрос может только покупатель. И ответы будут разными — купят ли мебель обеспеченные родители в подарок своим взрослым детям, молодежь с шахтерской зарплатой или пройдут мимо новоиспеченные инженеры... Детская комната стоит около 500 рублей. Во время декретного отпуска ее не приобрести... Рядом — кухни, красные и под дерево, сверкающие никелем. Цена — 900 рублей. Но молодежкам по карману разве что табуретки...

Хочу вспомнить старые времена. Тогда кухонный гарнитур стоил 120 рублей, стиральная машина «Малютка» — 37, а «Запорожец» — полторы тысячи. На выставке стоят сестры «Малютки» — стиральные машины «Фея», «Стрела». Может быть, они совершеннее и эстетическое решение интереснее, чем у «Малютки», но и цена почти вдвое больше — 60–70 рублей. Пусть они будут в магазинах, но зачем отказываться от дешевой «Малютки»? Почему сейчас не выпускается дешевых секций для кухни? На выставке представлены 2 модели машин — новый «Запорожец» (5100 рублей) и «Ока» (4000 рублей). Думаю, что они прошли на выставку товаров для молодежи по двум параметрам: как самые маленькие и как самые дешевые из выпускаемых в стране. Но по карману ли они молодой семье? Подсчитал бы кто-нибудь ради интереса, сколько лет надо копить на такую машину, сколько недодедать, чего не покупать... Наверное, когда появится необходимая сумма, молодежь уйдут на пенсию и смогут сделать подарок новой молодой семье — своим детям. Если, конечно, цены за это время не возрастут вдвое... Почему сняли с производства «божью коровку», маленький «Запорожец», — вот уж действительно машина для молодой семьи?

А если и сняли — почему не заменила его новая модель с такой же ценой, и не одна — несколько моделей?

А знаете ли вы, сколько стоят виндсерфинг, горные лыжи, велосипед, палатка? Конечно, можно от всего этого отказаться и попробовать разделить потребности на разумные и не очень. Но разве можно отказаться от молодости?

«Отпуск проводим дома. Бездарно и скучно. Сейчас у нас родился ребенок. Решили: подрастет, будем втроем ходить в походы. Палатка, рюкзаки — это ведь наша юность! Решила готовить заранее. Зашла в спортивный магазин, и руки опустились. Для кого придуманы эти цены? Л. Светова, г. Чебоксары».

Неужели и туристический поход становится уже дорогим удовольствием? Но есть ведь бюро проката! Увы... Удельный вес товаров спортивного и хозяйственного назначения для детей и молодежи составляет 15 процентов от общей суммы прокатного фонда. **Спрос молодежи на предметы проката не удовлетворяется: торговая сеть не выделяет их в необходимом количестве и ассортименте предприятий службы быта.** А ведь прокат мог бы здорово помочь молодой семье. А если бы он существовал при ДЭЗах, созданный в складчину, на общественных началах? Ведь есть масса вещей, которые покупать не нужно, которые необходимы нам на совсем короткий период времени: детская кроватка, коляска, кинокамера, велосипед для трехлетнего ребенка и подrostковый, манеж, чемодан, тренажер... Возможность взять эти вещи напрокат сэкономила бы деньги семьи.

А почему мы совсем забыли о кредитах? Разве это не реальный вариант помощи? Но в кредит теперь можно купить только то, что можно и вообще не покупать. А без чего не обойтись — тахта, зимнее пальто и прочая, прочая? Копим, занимаем, выкручиваемся.

Задумавшись над этими цифрами: каждый год создается 3 миллиона семей. Каждый год рождается 5,6 миллиона детей. И миллионы проблем возникают. Их не решить в одиночку и даже вдвоем... Размышления о проблемах молодой семьи приводят к одному выводу — система материальной помощи семье, прежде всего в решении жилищно-бытовых проблем, должна быть более продуманной. Все беды семьи, все ее проблемы не пропадут с годами сами по себе, а станут хроническими. Как мы наблюдаем это сейчас.

«Нам пришлось купить коо-

перативную квартиру — всю в долг. 8 лет отдавали долги за квартиру и 8 лет жили вчетвером в одной комнате — другую сдавали. Сейчас у нас трое детей. О моде говорить особенно не приходится. У меня одно платье на все случаи жизни. В нем хожу на работу, в гости, в театр. И на субботник — другого нет. У мужа — один костюм, джинсы, свитер. У старшего сына — школьный костюм, джинсы, пуловер. У младшей одежды больше, на них можно связать, сшить... Муж — рабочий, получает 260 рублей, я — педагог, 170... Н. К., Ленинград».

Ну и что, скажет читатель, который вправе теперь спросить у нас: чего ради наставили снова вопросительных знаков, больших проблем? Толку-то от разговоров! Пора уж решать... Но ведь сейчас, когда мы боремся за перестройку всех сфер жизни и социальная политика признана приоритетным направлением в этой нелегкой работе, нам особенно нужно четко и без лакировки представить себе истинное положение дел. Мы слишком долго «стеснялись» говорить о меркантильном, все больше о духовном, пока не убедились, как разрушительно порой первое для второго.

Чтобы идти вперед, надо знать, что имеем, от чего хотим уйти. Может, помогу здесь и наши вопросы, пусть даже пока без ответов. Пока. Но мы еще вернемся к ним, попробуем разобраться вместе со спечатавшими, с вами, наши читатели, расскажем, что, где и как делается для конструктивного их решения. Ведь все мы заинтересованы, чтобы каждая семья узнала, что такое счастье. И поняла, что оно, конечно, не в деньгах...

Итак, у нас получился довольно увесистый «пакет» идей:

- Долговременная ссуда молодой семье.
- Помощь молодой семье, когда ребенок болен.
- Выпуск вещей для молодежи по «молодежным» ценам.
- Организация услуг службы проката, ориентированных на молодую семью.
- Развитие кредитов.

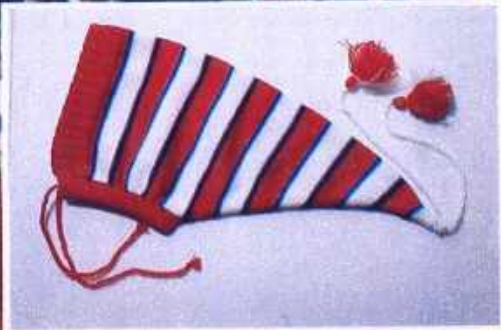
Мы ждем и ваших предложений...

После читательского обсуждения «пакет» будет направлен тем лицам, от которых зависит решение поставленных вопросов.

— Только не отрежь
рукава у кофты!

— Мама, давай
я тебе помогу!

1 Бег по кругу, или как все успеть?

...Завтра опять надо просыпаться ни свет ни заря, готовить завтрак, собирать сонных ребятишек в детский сад и школу, тащиться в переполненном автобусе, еле-еле вовремя успевая добежать до рабочего места, а затем каждую минуту думать: как чувствует себя невыспавшийся малыш в детском саду, как он поел? А в обеденный перерыв, жуя на «полном ходу» бутерброды, совершать марш-бросок по магазинам и после работы с полными сумками бежать за ребенком. Потом стоять весь вечер на кухне и при этом штопать, гладить, следить за детьми, проверять уроки. Какие уж тут книги или телевизор?! Когда же, когда все успеть? Конечно, мы, женщины, далеко ушли в деле эмансипации. Но только почему так трудно просыпаться по утрам? Почему мы стали менее ласковы с близкими? Почему от накопившейся усталости кричим на детей, нервничаем в очередях и на работе, по пу-

чевывивальное объединение «Рязанские узоры», и фабрика «Заря», и Рязанское швейное объединение, и фабрика «Культбыттоваров». К вашим услугам здесь созданное при управлении местной промышленности Рязанского облисполкома производственное объединение, которое так и называется — «Надомный труд». Вот туда я и решила отправить себя в первую очередь.

2 Интервью в день зарплаты, или мама всегда дома

На тихой зеленой улочке в центре города скромный одноэтажный особняк с резной дверью. Это и есть комбинат. Около проходной шумно — в тот день выдавали зарплату. На мою просьбу рассказать о себе, о своей работе откликнулись многие.

— Очень, очень удобно, — говорит Т. М. Красина. — Я не коренная рязанка. Когда переехала в этот город, не смогла устроиться по специальности. Увидела объявление

часто болели, ради них сначала устроилась в детский сад нянечкой, старалась все время быть рядом. Как-то услышала объявление по радио, что на комбинат требуются надомницы. Пришла, научилась вязать, теперь работаю. Даже подумываю дальше учиться в техникуме по этой специальности.

Когда в отделе кадров я заинтересовалась, кем были надомницы до работы на комбинате, получился целый калейдоскоп профессий: маляр, прачка, медсестра, пивовар, инженер, оформитель, водитель троллейбуса, электрик, сварщик, кладовщик, кондитер...

В среднем работают года по три: вырастают дети, и мамы возвращаются к прежней специальности. Но многие остаются и меняют работу свою не собираются.

3 Тысяча мелочей, или кому чего не хватает?

...Комбинат сравнительно молодой. Но уже вырос из «дет-

дриянов, — а теперь «Детский мир» запросил продукции детского ассортимента аж на 5 миллионов! Чтобы удовлетворить спрос, мы должны «вырасти» по крайней мере в три раза. Когда же в 1987 году попытались взять дополнительный госзаказ, нам в Министерстве местной промышленности РСФСР отказали. Пришлось скрепя сердце расторгнуть часть договоров с базой «Росторгодежда».

Неужели в министерстве думают, что все на комбинате идет без сучка и задоринки, что прилавки рязанских магазинов просто ломаются от обилия детских товаров? Если бы все так было хорошо, то и говорить так длинно не стоило бы. Но...

— Мы постоянно сталкиваемся с большими трудностями: не хватает оборудования, сырья, помещений. — продолжает Александр Михайлович. — Что касается последних, просим у городских властей хоть полуподвалы, хоть подвалы. Складские помещения перенасыщены. Так и кажется — еще немного, и полки рухнут под тяжестью товаров. Стареемся выкручиваться своими силами — к нашему зданию пристраиваем дополнительные помещения.

Не хватает комбинату не только помещений, но и автомашин, чтобы подвозить сырье и забирать у надомниц готовую продукцию. Есть всего два «Москвича», обслуживающих лишь инвалидов. Остальным приходится ехать прямо на участок. Конечно, это довольно неудобно — у многих на это полдня уходит. Но комбинат все-таки старается выйти из положения: у каждого свой день сдачи продукции, подыскивает складские помещения и приемные пункты в разных районах города, чтобы удобнее было работницам.

Желающих работать на комбинате предостаточно — если в 1983 году было всего 388 надомниц, то теперь их больше тысячи. Но не всех могут принять опять же из-за нехватки сырья, оборудования. Даже шить берут только тех, у кого есть собственная швейная машинка. А ведь обещали комбинату на этот год выделить 200 машин Подольского завода и уже успели сократить до пятидесяти. Да и эти не спешат поставлять. То же самое и с вязальными машинами. Лишь за прошлый год недопоставили 100 машин «Нева-5». Не хватает специальных машин и для конечной обработки изделий.

Еще одна проблема — обучение надомниц. Ведь не все из тех, кто сейчас работает, умели раньше прекрасно шить и вязать. Чтобы помочь им быстрее освоить машины, на комбинате создали кабинет профподготовки. Он, правда, невелик, но, как говорится, в тесно-

ДОМОХОЗЯЙКА НА РАБОТЕ

стяковому поводу скандалом в автобусе.

Но однажды, остановившись на минутку в этом сумасшедшем беге, мы вдруг подумаем: хорошо бы остаться сегодня дома, не спеша приготовить завтрак, навести в квартире порядок, перештопать все детские колготки, погулять с малышом, встретить старшего из школы, накормить семью ужином — пусть все удивятся, что мама умеет готовить не только полуфабрикатные котлеты...

«Нереально», — скажет иная скептически настроенная читательница.

Реально! Это надомная форма труда.

Нет-нет. Я не призываю вас тут же бросать работу. Но... Если у вас часто болеет малыш или вам самим частенько нездоровится, то лучший выход из положения — брать работу на дом. Ну, а если вы живете в Рязани (или в области), то обращайтесь прямо в городское бюро по трудоустройству. Здесь вам предложат на выбор сразу несколько предприятий, где нуждаются в надомницах. Это и производственное стро-

в газете и решила заглянуть сюда. Да так и осталась. Мне здесь нравится; и зарплата хорошая, и дочка все время на глазах.

— Мы вместе пришли на комбинат, так вместе и держимся, — вступает в беседу Лариса Куприянова. — Выбрали ручную вязку, вяжем детские шарфы и шапочки. Хотя стаж у нас небольшой — всего два месяца, но уже успели полюбить работу. Почему пришла именно сюда? У меня маленький ребенок — 4 года, не смогла устроить его в детский сад. Теперь сижу дома, вяжу, но ничуть не жалею. Работаю или в комнате, а иногда прямо на улице, когда с ребенком гуляю. Сколько получила? 114 рублей, очень довольна.

С Натальей Потаповой я познакомилась на приемном пункте. Она пришла сдавать свою продукцию — детские юбочки.

— Пошла работать надомницей, как и многие женщины, из-за детей: сыну семь лет, в этом году в школу пошел, дочке шесть лет. Они

ских штанишек» — двух комнат в том самом особняке, которым сейчас полностью владеет. Пока действуют всего пять участков — два в самом городе и три в области. Но профиль работ довольно широк: вязка, ручная и машинная, шитье, сборка игрушек, изготовление сувениров, плетение. А это десятки тысяч изделий в год, выполненных руками надомниц. Когда в техотделе передо мной разложили ассортимент, производимый на комбинате, я ахнула! Детские костюмчики, свитеры, шапочки, шарфы, хозяйственные сумки, носовые платки, игрушки-головоломки...

Кстати, одна немаловажная деталь: шьют и вяжут здесь в основном товары для детей. И это отнюдь не случайно. Спрос на такие изделия высок. И неспроста огромная часть этих товаров реализуется через фирму «Детский мир».

— Сейчас торговля берет около 80 процентов трикотажных и все сто — швейных изделий, а это составляет примерно 1 миллион 500 тысяч рублей. — говорит директор комбината Александр Михайлович Ан-

те, да не в обиду. Опытные мастера производственного обучения помогают новичкам освоить машины, приемы ручного вязания. Процесс обучения в зависимости от профиля длится от двух до четырех недель. Сначала лекционный, теоретический курс, затем практические занятия и, наконец, экзамен. Кроме того, когда переводят с модели на модель, а это случается довольно часто, работники проходят переподготовку. И уж только затем — работа. Но есть один нюанс. В прошлом году было подготовлено 200 человек, из них на комбинате осталось работать около 70. Остальные, проучившись бесплатно, занялись индивидуальной трудовой деятельностью. Так что, как видите, продумано не все...

Успевают на комбинате следить за модой.

— Производство у нас, что называется, гибкое, — пояснил мне директор. — Постоянно изучаем покупательский спрос на наши изделия. Выяснили, что носки ручной вязки не пользуются спросом, стали убыточны, попросили убрать их из госзаказа. А сами тем временем подготовили новый ассортимент изделий ручного вязания, более выгодный по рентабельности и объему. Многие изделия предложили сами надомницы. Организовали мы и художественный совет предприятия — сначала обсуждаем новые модели у себя, потом уже предлагаем художеству управления.

...Зашла в «Детский мир». В руках одной из покупательниц увидела розовую карточку-приглашение наподобие того, что дают молодоженам. Продавец на приглашение отреагировала моментально: на прилавке появился ажурный яркочерный комплект — ползунки, кофточка и шапочка-чепчик. У кого не было приглашения, не без зависти смотрели на их счастливых обладательниц...

— Из загса, — пояснили мне. — Детские комплекты пользуются повышенным спросом, часто их берут «про запас». Вот и решили в первую очередь обеспечить ими новорожденных рязанцев.

Вы, может быть, думаете, что такой ажиотаж был около импортных костюмчиков? Ничего подобного! Они оказались местного производства — рязанского производственного объединения «Надомный труд».

И. Дудукина

г. Рязань.

От редакции: К сведению тех руководителей, которые хотели бы организовать подобный комбинат у себя в городе. Для создания такого предприятия требуется решение местных органов Советской власти.

КРУПНЫМ ПИНОМ

КАПИТАН СВОЕЙ СУДЬБЫ

Фото А. ЖМУЛЮКИНА

Догадываюсь: сейчас спросите, как родилась мечта о море...

Людмила одета по-деловому и одновременно женственно: удлиненная черная юбка, розовая блузка, нитка блестящих бус. Форменный капитанский китель висит в шкафу. Как ни упрасивал корреспондент сфотографироваться «по-морскому», ничего не вышло:

— Сегодня я просто женщина...

Людмила Тибряева — капитан. Более того, арктический капитан. Накануне нашего с ней разговора завершила полугодовую навигацию на теплоходе «Тикси», перевозившем грузы по Северному морскому пути. Так что расспросить было о чем. Но первый вопрос неожиданно задала она:

— Знаете ли вы, что арктических капитанов у нас в стране меньше, чем космонавтов?

И продолжала, не дожидаясь ответа:

— Может быть, их и не должно быть много, но все-таки...

Моряком стать трудно, а уж арктическим... Еще три года назад — тогда я ходила старпомом — характеристика, подписанная заместителем начальника пароходства, рекомендовала использовать меня на малых, а не на крупнотоннажных судах. Поверьте, это казалось мне непоправимой

бедой. Вскользь брошенное капитаном-наставником «Терялась на мостике» или упрек в «некомандном голосе» чуть ли не ставили крест на моем пути к цели. Не буду спорить: наверно, был момент, когда недостаточно оперативно приняла решение, и команды не всегда отдавала так, как надо, но я знала и другое. Для начинающего командира судна, если он мужчина, ошибки — закономерность, для женщины-моряка они могут стать приговором. Смешно и грустно: нам все еще приходится преодолевать дремучий стереотип традиционного: «Женщина на корабле — быть беде» (а если она еще и к мостику подбирается!). На преодоление этого приходится тратить сил много больше, чем на овладение собственно специальностью.

Можно я скажу об этом не своими словами? Я помню их наизусть. «Женщина пойдет в море так же, как и мужчина, сильная, здоровая, имеющая горячее призвание к нему. А разве таких женщин у нас мало? Разве эти женщины, почувствовав у себя в руках право, не решатся пойти для пользы общего дела (и своего личного удовольствия) на эти лишения? Да они пойдут охотнее при желании, все преодолеют еще свободнее нас, мужчин... Но мы, мужчины, беря все лучшее и полезное от женщин, не даем им самого простого, самого необходимого для них — мы не даем им одинаковых с нами прав гражданства человека и светлой, насыщенной, как пища, свободы. А они этого от нас терпеливо ждут».

Почти уверена, далеко не каждый моряк знает, кто и когда писал эти строки. Не буду интриговать: Георгий Седов в своей брошюре «Право женщины на море», которая вышла в Санкт-Петербурге в 1908 году. Проблема существует и восемьдесят лет спустя. Не думайте, что плачусь, я этого не люблю. После той прискорбной для меня характеристики были и другие, в частности, после последней навигации: «Во время разгрузочных работ в порту Тикси при ураганном ветре действовала грамотно, уверенно», — ну, и так далее.

— Какой день остался самым ярким воспоминанием в вашей «морской» жизни?

— Мне было чуть больше двадцати, поднималась по трапу теплохода «Художник Крайнев». В отделе кадров пароходства накануне сказали: переговоры с капитаном — согласится взять тебя в палубную команду, дадим направление. Помню, день был теплый, солнечный, а меня трясло как в лихорадке. Сегодня или никогда! Судно показалось мне очень большим, пока добралась до капитанской каюты, много раз наталкивалась на удивленные либо насмешливые взгляды. Капитан Евгений Михайлович Гусев выслушал меня внимательно, смотрел изучающе. Прикидывал, похоже: блажь девичья или и впрямь что-то получится?

Это был счастливый для меня день: встретила человека, который поверил в мое стремление работать на море. Под его началом я трудилась шесть лет, красила, драила палубу, несла вахты и училась заочно в ленинградской «макаровке». (Не спрашивайте, как мне удалось туда поступить, это отдельная история. Скажу только, что разрешение получила, добившись аудиенции у министра морского флота.) И позже встречались такие люди, как капитан Альфред Федорович Загорский на

теплоходе «Вася Шишковский», потом я работала с ним старпомом на другом судне. Мой духовный учитель, как говорят на Востоке, «гуру» — капитан-наставник Николай Николаевич Покровский (впервые он увидел меня на ночной вахте, от неожиданности чуть не прогнал с мостика). Его советами я и по сей день благодарно пользуюсь.

Капитаном надо стать прежде всего в самом себе. Командир судна не «образуется» после разрешения самостоятельного выхода в море и даже после утверждения в министерстве, — это только право на допуск к должности. Может быть, через несколько лет ты и станешь капитаном. Чем сложнее препятствия, тем больше сил найдется, — я сама, пожалуй, не до конца понимаю истоки этого явления. Но в самые трудные моменты отступить для меня было смерти подобно. Осенью прошлого года я впервые сама вывела в море прекрасное судно, сама вышла из порта и, выполнив рейс, сама возвратилась в Мурманск. Таких рейсов было уже несколько, но тот, первый, стал (простите за громкое выражение) рейсом осуществленной мечты.

— Наверное, труднее всего капитану в «нештатных ситуациях»?

— Да, за одну даже получила взыскание. Неофициальное, правда. Однажды в порту мне сообщили: к нам на борт поднимется группа японцев, которые снимают фильм об Арктике.

— Не волнуйтесь, — сказал капитан порта, — они всего минут на пятнадцать заглянут. Судно посмотрят, несколько вопросов зададут...

— А чаем можно их напоить?

— Что вы, не надо! Просто короткая экскурсия...

Но я решила по-своему. Быстро приготовила маленькие бутерброды, накрыла на стол и надела свой любимый костюм цвета... Ну, в общем, к Новому году дракона я его купила — он и есть цвета дракона. Вышла к гостям, поначалу даже неловко стало: они одеты сугубо по-рабочему. Но потом подумала: я же хозяйка, ну, не сало-на, так мостика. Держусь свободно, не забываю улыбаться, помню, что улыбка у меня должна быть ослепительной. Японцы тут же защелкали своей техникой, но и вопросы не забывали задавать. Тут я и предложила: что, мол, мы с вами в рубке беседуем, лучше за чаем. Они торопятся, сказали сопровождающие, с чаем ничего не получится. Но самим гостям мое предложение очень понравилось. Пошли мы вместе в импровизированный «чайный домик» — мою каюту. Вижу, любопытства у них прибавилось, вопросы посыпались не только о судне; но и об экипаже, вроде ваших, корреспондентских: как надумала стать моряком, долго ли происходит в нашей стране становление капитана, есть ли в этом разница для мужчины и женщины? Когда чай уже выпили, один из вытерпел, спросил: что-де вас, женщину, привлекает в Арктике? Однообразие, полярная ночь, льды... Я ответила, что думала: возможность преодолеть свои слабости и утвердить себя как человека. И еще открытие неожиданности в кажущейся монотонности. Считаю, человек живет, пока не разучится удивляться...

Смотрю, в глазах деловых моих гостей теплота появилась, уходили они совсем другими, чем пришли. Но вернулась в Мур-

манск, и в пароходстве мне попеняли за «не предусмотренный» программой чай. Не понимаю, чего мы так боимся выглядеть нормальными людьми?

— Слово «боюсь», наверное, не из лексикона капитана, но все-таки — есть что-то, с чем вы лично столкнуться боитесь?

— С человеком, который меня совершенно не знает, но за глаза говорит плохо. Если чего и боюсь — только таких людей, дурной, беспочвенной молвы.

— И часто такое бывает? Эти ощущения, как я понимаю, из области сугубо личной?

— Не дипломатничайте! Понимаю: что спросить хотите: есть ли у женщины-капитана личная жизнь? Все мы выросли из Грина. Помните его Ассоль: «Счастье сидело в ней пушистым котенком...» Кому не хочется вырастить своего котенка? — только счастье у каждого разное. Мне часто говорили: твое счастье — в твоей свободе, ты ни от кого не зависишь. Да, свобода — это прежде всего право на выбор жизненного пути, в этом я преуспела. Но в такой свободе — бочке меда — умещается и ложка дегтя. Конечно, любимая работа придает смысл жизни. Есть дочь, не по крови, правда. Она тоже Людмила, и фамилия у нее моя — так захотела ее мама, работавшая когда-то вместе со мной на судне. Мы с сестрой и мамой привезли их из роддома к себе, больше некуда было. Теперь нашей дочке восемнадцать, она кончает музучилище.

Но если о самом-самом личном... Есть один человек, чьим мнением я очень дорожила. Он тоже моряк, встречались соответственно редко. Как-то на стоянке в одном из балтийских портов иду по причалу и чувствую: он где-то рядом. Фантастика! Прошло еще несколько минут, и я его увидела. Короткой была наша встреча, но для меня горькой. Он сказал: «Знаешь, Людмила, мне сказали, что ты списана с судна. Если бы я не знал тебя столько лет...»

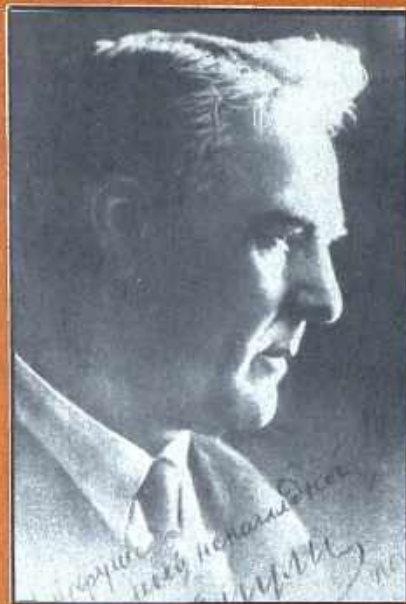
Представляете, услышать такое!

Но свое женское счастье я все-таки нашла...

— И последний вопрос. Нам часто приходят письма от девушек, которые мечтают о море. Что бы вы им посоветовали?

— Ни в коем случае не торопиться с решением. «Серийное» производство морячек просто невозможно. Нужно посмотреть на себя как бы со стороны, учесть все особенности своего характера (и главное — спроецировать их на профессию). Иметь здоровое честолюбие. И обязательно учитывать степень риска — в нашей профессии его больше, чем в любой земной.

Недавно я получила письмо от своего одноклассника, с которым не виделась ни разу после окончания школы. «Вчера смотрел передачу, задумался о чем-то своем. И тут диктор говорит: женщина-капитан. Сразу подумал: это же ты! Поздравляю! Помнишь, пацанами бегали по улице Заводской, и всерьез никто не верил твоей мечте стать моряком, капитаном...»

кирпич и обломки бревен... К дням Московской Олимпиады, когда только для строительства стадиона и бассейна на бывших Мещанских улицах было снесено 260 старых московских, неповторимых зданий, должна была решиться и его судьба: на этом месте, залитом асфальтом, планировалась восточная. Но на помощь городу, памяти, искусству пришли люди, не желавшие подчиняться напору воинствующего безразличия. Те, кто знал, что означает это место для каждого, кому дороги корни, музыка, театр, будущее...

Удалось отстоять, защитить, собрать. Некоторым за это пришлось заплатить огромную цену. И теперь здесь музей, теперь покрытые лаком полы, отреставрированная мебель, позолоченная лепка потолков, шаляпинский рояль (правда, не московский, а из петроградской квартиры), живой, мягко откликающийся на прикосновение руки к клавишам, немногие вещи, которые были ему дороги, сад, почти как «при Шаляпине», и всегда живые цветы у памятника певцу...

Все это хорошо, все это приятно, не забыть бы нам только среди позолоты о мечтах, о драматической судьбе и неустроенности таланта, главным для которого были: человек, искусство, Отечество. Этот дом, собственно, точнее бы назвать домом шаляпинской семьи. Здесь долгие годы провела жена Федора Ивановича, балерина, мать его шестерых детей Иола Игнатьевна Торнаги, в саду, спускающемся к Москве-реке, играли Ирина, Борис, Федор, Татьяна, Лидия... По заверению сотрудников, сюда из Музея музыкальной культуры имени М. И. Глинки теперь будут переданы мемориальные вещи — Ирина Федоровна Шаляпина-Бакшеева не в переносном, в прямом смысле положила жизнь на их сохранение. Надеюсь, будут переданы бесценные картины Серова, Коровина, Левитана, редчайшие фотографии Ф. И. Шаляпина, письма певца, письма к нему Горького, Рахманинова, М. Чехова, которые сберег сын Шаляпина Федор Федорович. Все нужно сделать теперь и для того, чтобы из США «переехало» сюда собрание работ Б. Ф. Шаляпина, мастера с миро-

вым именем, последние перед смертью годы — главного художника журнала «Тайм»... Многие еще предстоит, но главное, музей создается не на пустом месте: сохранен дом, стараниями десятков подмажников-шаляпинцев сохранено бережно то, что наполнит его стены.

Никакого музея Ф. И. Шаляпина, конечно, не было бы, не изменись время, не имей мы теперь, в обстановке гласности, возможности складать слова правды о судьбе певца, вынужденного покинуть Отечество, подвергавшегося на Родине травле, но никогда не предававшего ее ни словом, ни делом. Пусть здесь, в этих стенах, наш современник, прикоснувшись к тому, что овеяно великим талантом, узнает, сколь дорогую цену приходится платить художнику за право бессмертия.

Шаляпин — первый народный артист республики, документ о присвоении ему этого звания подписан В. И. Лениным. Несмотря на все перипетии судьбы, на отнятое в пору разрушения идеи революции звание, именно народ сохранил в своей памяти благодарностью к этому человеку, выразившуюся теперь и в возрождении шаляпинского дома — святого для каждого мыслящего человека места. Дом только-только открыт, здесь еще много предстоит дел, задача формирования музея не одного года, а уже идут и идут люди: они знают, к кому идут и зачем.

В 1976 году материалы, подготовленные шаляпинцами о том, что со временем «шаляпинская Москва» должна быть восстановлена так же, как «Москва пушкинская», были осмеяны и отвергнуты. С огромным трудом — через непонимание и пренебрежение — «пробивались» в центральных изданиях даже короткие заметки о творчестве, жизни певца. Во всю работали «ножницы»: информация о нем урезалась максимально. Даже момент перенесения праха певца на Родину был оставлен так, чтобы не привлекать «чрезмерного» внимания людей, которые хотели прийти почтить память великого артиста на закрытое — от кого? — Новодевичьи кладбище... И теперь, когда идея «шаляпинской Москвы» становится реальностью, надо знать: в нашем городе немало мест, связанных с великим именем. 3-й Зачатьевский переулок, 3 — это первый купленный Шаляпиным дом в Москве, здесь родились его дети, сюда приходили Горький, Рахманинов, Коровин, здесь молчаливый Серов писал портрет певца, вошедший в классику изобразительного искусства. Леонтьевский переулок, 22 (ныне Станиславского, 24), — здесь Шаляпин снимал квартиру. Дом С. И. Мамонтова (Садово-Спасская, 6) — здесь часто осмысливались планы будущих постановок, шли репетиции спектаклей Русской Частной оперы... Ни один из адресов не может быть, не должен быть забыт, каждый должен быть отмечен: в путеводителе, мемориальной доской. И как по пушкинской тропе Москвы, о ней говорил и на страницах «Работницы» академик Д. С. Лихачев, мы должны иметь возможность пройти по тропе шаляпинской, мысленно беседа с тем, кого уже современники называли «Пушкиным в музыке», «Пушкиным в звуке». Заповедными должны стать и места Подмосковья, освещенные именем гения: в каково состоянии храма, в котором он венчался, в селе Гагино (здесь склад, имения актрисы, певицы Т. С. Любатович Путьтино (деревянный усадебный дом, в котором Шаляпин провел счастливые дни сразу после женитьбы, в 1920-х был разобран, «переехал» в г. Александров, там использовался под детсад, и теперь судьба его неизвестна)? Память о народном певце сохранена народом, выражаю уверенность в том, что не по чьему-то указанию, а по велению души именно народ восстановит все, что было потеряно и разрушено.

Максим ИВАНОВ,
член общественного совета
мемориального музея Ф. И. Шаляпина

Без преувеличения, у этого дома на улице Чайковского в центре Москвы судьба была драматичной. Похосившийся, с пробитой крышей, вымоченный дождями, глядевший на безразличную к его судьбе современную улицу глубокими провалами черных глазниц — окон, по логике развития города, определяемой массовыми сносами старины (именно в 1970-х Москва была исключена из списка исторических городов, составленного ЮНЕСКО), он только ждал своего часа. Ждал острого ножа бульдозера, короткого рева многотонных грузовиков, уносящих по ночам на городские свалки битый

МОСКОВСКИЙ АДРЕС ШАЛЯПИНА

В СТОЛИЦЕ ОТКРЫТ МУЗЕЙ ВЕЛИКОГО ПЕВЦА.
СТАНЕТ ЛИ ОН МУЗЕЕМ, КОТОРОГО МЫ ЖДЕМ?

Знакомство их случилось в последний день хмурого февраля. Низкое небо вдруг задымилось, понеслось куда-то с бешеной скоростью, повалил снег, и в столицу неожиданно-негаданно ворвался буран. Трамваи на Беговой остановились, словно уткнувшись в глухую стену, троллейбусы пороняли штанги, жалобно, как сквозь вату, сигналили беспомощные машины. Пешеходы прятались по магазинам и подъездам жилых домов.

С головы до ног облепленный снегом, Никитин буквально вдавился в гудко хлопнувшую за ним дверь и несколько минут слушал, как в нее свирепо ломится ветер. Отдышавшись и протерев глаза, он обнаружил, что находится в помещении, отведенном для выставок московских художников. Хочешь не хочешь, а время, оставшееся от служебного поручения, приходилось провести здесь. Никитин долго отряхивал пальто в гардеробе, затем тщательно причесался у высокого зеркала и тогда уж с некоторой торжественностью направился в зал. Кроме Никитина и худенькой школьницы, что-то прилежно заносившей в блокнот, прихрамывав вдоль стены старик в клетчатом шарфе, обернутом вокруг шеи и свободным концом артистически брошенном через плечо. И клетчатый шарф, и значительные позы старика, опиравшегося на толстую клюку с монограммой, вызвали у Никитина чувство незлобивой иронии. В соседстве с тихонькой школьницей старик этот выглядел особенно комично. По стенам висели работы молодых живописцев, заключенные в выкрашенные под бронзу багеты. Около часа Никитин добросовестно переходил от нарочито примитивных портретов к аляповатым индустриальным пейзажам; наконец, он решил, что с него достаточно, и, чуть помедлив, двинулся к выходу. За окном все еще мело и вертело, но как будто без прежней ярости.

Тут как раз его притупившееся внимание привлекла картина в гладко струганной рамке. Сначала он заметил именно некрашеную рамку, а потом уж пригляделся к самому полотну. На нем был изображен расстегнувший на груди рубаху русоволосый человек, с какого-то высокого места озиравший голубоватую даль. Подойдя ближе, Никитин сообразил, что перед ним Шалапин в расцвете своей богатырской молодости и, скорее всего, на берегу повесенному разлившейся Волги. Небольшая размером и выполненная, как показалось Никитину, недостаточно мастеровито, картина заинтересовала его сюжетом и несомненным желанием художника передать ощущение внутренней свободы и устремление к вечно и недоступно прекрасному идеалу.

Обернувшись на чей-то тихий возглас, Никитин увидел дежурную смотрительницу, сидевшую на стуле в углу.

— Лет тридцать ему... не больше... — Смотрительница как бы говорила сама с собой и повторилась, наверно, чтобы ответить на вопросительный взгляд Никитина. Оставить без внимания слова пожилой женщины показалось ему неловким.

— У меня много шалапинских фотографий, есть и две редкие, любительские, достались по случаю, — сказал он. — Но если судить по известным портретам, то здесь он в характерной позе и настроении... — Никитин замаялся, не зная, стоит ли продолжать.

Смотрительница тоже молчала, словно бы призадумалась. Тогда он решил, что больше она ничего не прибавит ни к своему замечанию, ни к его вежливым

КОНЦЕРТ В САН-ФРАНЦИСКО

Виктор ПРОНИН

Рассказ

рассуждениям, и хотел идти своей дорогой.

— Сходство большое, — спохватившись, подтвердила она. — Но я видела его совсем другим... гораздо позже...

— Вы видели Шалаяпина?! — Никитин сказал ей про свое давнее увлечение — подборку фотографий и печатного материала о выдающихся певцах русской оперы и в особенности о легендарном Шалаяпине. Смотрительница глядела на него сквозь стекла очков с мягкой доброжелательностью. Сеточка мелких морщинок и седина в косе, скрученной на затылке, не могли лишить ее той милой застенчивости, которая и отличает не частую в наши дни, но несравненную прелесть русской женщины. Тихий голос и спокойные движения маленьких сухих рук несли в себе столько участия, такта, интеллигентности, что Никитин невольно почувствовал к ней теплое, сердечное доверие. Он собирался было порасспросить ее о великом певце, но она предупредила его.

— Если вам интересно... Я ведь прослушала целый концерт Федора Ивановича... У меня и программа сохранилась, — добавила она поспешно, словно желая исключить малейшее сомнение в ее правдивости. Никитин на цыпочках побежал за стулом и через минуту сидел рядом с ней. Она опять спросила — голос ее при этом дрогнул, — не пожалеет ли он потом потерянного времени, но Никитин уверял, что ни в коем случае не пожалеет, и просил не упускать ни одной подробности.

Смотрительница немного поколебалась, словно собираясь с мыслями, и начала свой рассказ с того, что в тридцать шестом году жила в Америке. Муж ее был сотрудником советского консульства в Сан-Франциско. Обстановка была очень сложная, и ей, двадцатидвухлетней, лишь изредка разрешались такие скромные развлечения, как кино или небольшая прогулка. И вот однажды, чуть свет, ее разбудила жена консула, сообщив о приезде Шалаяпина, который собирался петь в Сан-Франциско всего один концерт.

— Я школьницей еще увлеклась оперой... а тут такой случай! Раз в жизни услышать и увидеть Шалаяпина! Муж долго не соглашался заказывать билеты. В конце концов он с досадой махнул рукой и сказал, что не имеет права идти на концерт Шалаяпина, но что для женщин может быть послабление. Сколько приступов отчаянья, сколько обморочных стеснений в сердце я перенесла в тот день! Сейчас об этом вспоминаю с улыбкой... Но вот билеты наконец принесли, и мы поехали на концерт.

Огромный, многоярусный зал к нашему приходу был уже переполнен. Помню, публика собралась самая разношерстная: мужчины в визитках и в летних костюмах, дамы тоже — одни в вечерних туалетах, другие в коротких платьях... И американцы, и испанцы... то есть, скорее, мексиканцы... Кое-где даже китайцы или японцы... Слышалась иногда и русская речь — в Сан-Франциско было немало эмигрантов.

Пока мы искали свои места, кругом нас раздались хлопки и на эстраде показался Шалаяпин. Не запомнила я, кто тогда ему аккомпанировал, зато выход Федора Ивановича как сейчас вижу. Мое первое впечатление: очень большой и как-то картинно выпрямленный мужчина во фраке, с лорнетом на длинной золотой цепочке. Ну, конечно, я только позже осознала, что у этого человека поразительно благородная внешность и что редко можно увидеть такую статную фигуру. Статность, я думаю, определяется не просто правильной

осанкой. Тут главное — в сдержанном, но как бы внутренне играющем удалстве, это качество чисто национальное, русское. Раньше, наверно, легко можно было встретить такого могучего молодца — какого-нибудь вольного ямщика или озорного слободского парня, которому, как говорится, сам черт не брат. Вот и Шалаяпин шел к роялю, будто и вправду ощущал эту коренную молодецкую удаль в каждом своем движении. Он и показался мне сперва молящимся: не верилось, что этому атлету больше шестидесяти лет. А еще он был похож... есть в Третьяковской галерее портрет одного вельможи екатерининских времен... Вот пойдите, сразу его узнаете. Лицо прямо шалаяпинское — открытое, высоколобое, с улыбочкой добродушной и чуть надменной, тогда уметь так улыбаться.

Немного позже я разглядела на лице артиста и нездоровую желтизну, и темные круги под глазами, и складки книзу от крыльев носа, и трагические морщины между бровями, будто оставшиеся от грима Бориса Годунова. Казалось, его гложет скрытая, но неотступная и глубокая печаль, которая и подорвала со временем некогда могучее его здоровье. Поначалу я заметила это вскользь и не придавала того значения, которое все-таки осознала позже.

Положив на рояль ноты, Шалаяпин тронул лорнет на золотой цепочке, коснулся бортов фрака и, как бы удостоверившись, что все нужное ему для выступления в полном порядке, поклонился публике. Сказать честно, я не привыкла к манере заглядывать в ноты через лорнет, такое поведение на эстраде представлялось мне излишне утонченным, «салонным». Но Федор Иванович был, очевидно, другого мнения. Он соблюдал те изысканные приемы, которые перенял в юности у артистов старшего поколения.

И вот наступила минута, которую я ждала с каким-то... священным трепетом. Шалаяпин слегка откинул голову, выдвинул вперед правую ногу... Я заметила, что там, где у большинства людей виден выступ колена, у Шалаяпина, наоборот, складка брючины прогибалась внутрь, как на измененной неустанными упражнениями ноге балерины. И такая странная особенность, такая будто бы мелочь делала весь его силуэт удивительно плавным, осязаемым для глаза, как бы нарисованным одним движением кисти, без углов и изломов...

Никитин видел, что нерешительность его собеседницы сменялась горячим увлечением, даже вдохновением, если это понятие возможно отнести к простому воспоминанию. Ему вдруг представилось, что на несколько секунд к ней вернулся цветущий и нежный облик, каким он наверное был в те далекие годы.

— Раздались аккорды вступления, и Шалаяпин запел, — сказала она, сняв очки и глядя перед собой словно наполненными влагой глазами. — Первая вещь была старинная ария — бетховенское «Под камнем могильным» — и исполнялась по-итальянски. Вы хотите знать о его голосе? Но кровь так шумела у меня в ушах, что я ничего не могла понять... Когда же пришла в себя, то, признаться, почувствовала разочарование. Голос Шалаяпина звучал нетроичко, тускло, в нем проскальзывала едва заметная сипотца. Раньше я слышала его только со старых пластинок, привыкла делать скидку на всякие неприятные призвуки, шипение и треск, но по многим отзывам знала какой это был покоряюще красивый и сильный бас, и подумала с грустью: «Ничего не поделаешь, время, душевные страдания, болезни гасят даже титанические таланты...»

Пролетело несколько напряженно звонящих минут. Шалаяпин как бы преодолел мешавшую ему слабость и, по мере того как голос его лился все увереннее и ярче, он и сам будто вырос над замершей публикой, не скрывая властного намерения подчинить ее своей артистической воле. Я почувствовала, как у меня дрожит сердце, холодеет затылок, и волосы шевелятся на голове... Пожалуй, мне больше других вещей запомнился «Старый капрал». И Глинка — «Уймись, волнения, страсти...» И, конечно, «Блоха»!

Подробнее? Ну, как вам объяснить — с какой трогательной, пронзительной нежностью Шалаяпин пел в «Капрале» последнюю фразу? Будто действительно стал несчастным стариком, несправедливо приговоренным к расстрелу? — «Дай бог домой вам вернуться...» — он не допел последний слог, его оборвал резкий аккорд — выстрел! Он схватился за сердце. При еле слышных звуках фортепиано рука Шалаяпина поползла вниз, закрылись глаза, склонилась высоко вскинутая голова... Тает последний рокот аккомпанемента, рука артиста мертвенно повисает... Конечно! Добрый, честный старик капрал убит. Все были потрясены, хотя большинство в зале не понимало по-русски. А как Шалаяпин играл Мефистофеля! Он фантастически изменился... Как будто на лицо его был невидимо положен грим...

Чувствуя, что глубоко захвачен рассказом этой женщины, Никитин будто в оцепенении остановил взгляд на темном окне. И чем дольше он вглядывался в белесую муть, тем сильнее обострялось и сосредоточивалось его внутреннее зрение. Ему привиделся, как в полусне, возникший из беспредельной неизвестности луч, будто ожививший, миряды распыленных и навсегда исчезнувших человеческих жизней, — он увидел огромный переполненный зал, притихший перед ярко освещенной эстрадой, и некто, похожий на странного и страшного человека, но, несомненно, не человек, в нарочито аристократическом фраке, с искривленным иронией лицом и косо летящей бровью, явился вдруг перед ним. Он услышал и голос — колющий, хлесткий, издевательски-зловещий, и этот непостижимый голос разоблачал и казнил самодовольную пошлость и бессердечное ханжество власть имущих, — ничтожество, вообразивших себя солью земли...

— Ну, а в конце программы были русские песни — «Вдоль да по речке, вдоль да по Казанке» и «Эй, ухнем!» — Никитин снова взглянул в ее взволнованное лицо. — После их исполнения публика выражала свой восторг особенно бурно, с каким-то горячим и чистым воодушевлением. Но несмотря на могучую, народную силу, с какой пел Шалаяпин, в некоторых интонациях я почувствовала страшную и неодолимую тоску по России, которую великий ее сын вынужден был оставить. Мне представлялось, что я ощущаю, и, наверно, не одна я в этом зале, как трагически сжимается сердце этого титана, так свободно державшего в своей власти покорную ему, чужую толпу. Я подумала: «Вот стоит пожилой человек итирает пот с бледного, осунувшегося лица; он устал, его заметно гложет болезнь. У этого болезненного человека лысоватый лоб, седые виски, глубокие морщины... Но что он сделал со мной, с моей подругой, с восхищенно скандирующими американцами, с плачущим русским эмигрантом...» За долгие годы многое пришлось пережить... Всякие беды и горести, все было... А вспомню Шалаяпина — и будто камень с души долой, и все беды будто отступят сразу перед этой огромной радостью...

Никитин подумал, что все прочитанные им книги и статьи о Шаляпине, все собранные фотографии и пластинки создали в его сознании, хоть и любимый им преданно, но обобщенный образ великого артиста. А вот эта скромная пожилая женщина дышала с Шаляпиным одним воздухом, слышала его пение и потому явилась сейчас как бы временной связью между реальным Шаляпиным и его, Никитина, внутренним пониманием мира, из которого никаким давлением, никакими чуждыми влияниями не вытравить законной гордости за великую культуру своего народа.

Рассказчица несколько раз глубоко вздыхала и без очевидной надобности поправляла скрученную на затылке, седеющую косу. В этом движении и в неровном румянце, проступавшем на щеках, было что-то настолько трогательно, что Никитин ощутил комок в горле. Он стал искать слова, передавшие бы достойно его сочувствие; и сказать эти слова предпологалось так остроумно и звонко, чтобы печаль ее развеялась без следа. Но он только тихо поблагодарил свою случайную собеседницу, помолчал минуту, попрощался и оставил ее в одиночестве перед картиной, где русоволосый богатырь озирает раздольную голубоватую даль.

Минуло немало времени с той поры; в Москве состоялось траурное торжество, о котором давно мечтали тысячи безвестных и бескорыстных ревнителей шляпинского гения. На Новодевичьем кладбище, в ряду могил знаменитых певцов Большого театра, теперь и могила Шаляпина; он как бы возвратился к тем, кто продолжал его дело на русской оперной сцене.

Свидетелем траурного торжества был и Никитин. В длинной веренице он приблизился к новому надгробью, положил цветы, и, отойдя, ощутил робкую радость, — не только потому, что поклонился наконец тому, кто являл собой славу русского искусства, но оттого еще, что это возвращалась душа России, что прояснялась и крепла ее память.

Смотрительница выставочного зала, рассказавшая ему когда-то про концерт в Сан-Франциско, тоже была здесь. Ее уже определено старческое, маленькое личико сияло почти религиозным умилением. Мелкими шажками она двигалась в плотной толпе, ни на кого не глядя и прижимая к груди завернутый в газету букетик.

Никитин хотел поздороваться, но занулся, испугавшись, что она его не припомнит, и неловкость положения помешает ее тихому ликованию. Как она сумела сюда пройти? Кто помог ей? Ведь достать пропуск на церемонию перезахоронения было чрезвычайно сложно, — Никитин заранее настойчиво добивался его, пустив в ход просьбы и посулы.

Внезапно Никитину пришло в голову невероятное предположение — уж не для того ли хлопоты знаменитых людей и голос общественного мнения объединились и предопределили нынешнее событие, чтобы эта сухонькая старушка в старомодном смешном берете, с завернутым в газету букетиком, могла — и наверное в последний раз — испытать сердцем высокую и нежную радость. Эта мысль, при всей ее невероятности, поразила Никитина. Он снова взглянул на свою давнюю собеседницу. Еще больше просияв, с той же застенчивой и милой улыбкой, она будто увидела над головами людей что-то необычайное, доступное только ей. И Никитину, с каким-то созвучным ее настроению чувством, захотелось, чтобы она все-таки узнала его, поняла, что и он помнит ее и никогда не забудет ее рассказ.

В небольшой квартире Людмилы Дмитриевны Кардашевой всегда тепло и уютно. На стенах картины Валентина Серова — двоюродного деда хозяйки. Кстати, ее прабабка со стороны матери Арганакова приходилась теткой А. Н. Радищеву и, по семейному преданию, спасла и сберегла один из экземпляров «Путешествия из Петербурга в Москву».

Впервые попала я в гостеприимный дом Людмилы Дмитриевны в день памяти ее мужа — известного скульптора Льва Алексеевича Кардашева.

Гости собрались в мастерской, где с необыкновенной бережностью хранятся работы покойного художника начиная от деревянных игрушек, вырезанных будущим скульптором в детстве, и кончая фронтоном, созданным для павильона на ВДНХ, и монументальным рельефом «На реке».

Здесь же и работы самой Людмилы Дмитриевны. Она тоже скульптор, давний член Союза художников. Участница многих выставок. Одна из первых и особенно мною любимых ее скульптур, «Первоклассница», выставленная много лет назад с «Марфинькой» С. Коненкова и многофигурной композицией В. Мухиной «Голубь мира». И все-таки долгие годы Людмила Дмитриевна главным для себя считала не столько собственное творчество, сколько служение мужу. Его радости были ее радостями, его печали — ее печалью вдвойне.

Когда Льва Алексеевича не стало, она поняла, что единственный способ выжить — работа. Она закончила и перевела в материал около десятка работ мужа. Выполнила в дереве и гипсе немало собственных скульптур. И неожиданно для себя увлеклась керамикой.

Вдоль лестницы, спускающейся в мастерскую, на обитых черным бархатом стендах таинственно мерцали разноцветные кулоны, бусы, серьги, броши, браслеты... Это тоже работы Кардашевой.

МИР ЕЕ ДОМА

Е. ПАВЛОВА

...Когда гости уже сидели за столом, кто-то робко попросил хозяйку: «Если б вы еще и спели нам...»

Людмила Дмитриевна пригласила свет, взяла в руки гитару и запела. Слова и музыку к песням она создает сама.

Я тогда же пригласила ее привезти свои песни в редакцию «Работницы». Людмила Дмитриевна охотно согласилась. Две из них мы и печатаем сегодня...

РОДНИЧОК

*Родничок на дне оврага,
Как живое сердце, бьется.
Пробирается сквозь травы,
скоро с речкою сольется.*

*Что-то грустно сердцу стало,
по щеке слеза катится,
От слезинки, самой малой,
может песенка родиться.*

*В трудный час пусть мне поможет
это маленькое чудо.
Не красивей, не моложе,
только чуть счастливей буду.*

*Может, кто-то утром ранним
принесет мне два билета,
сяду в поезд дальний-дальний
и куда-нибудь уеду...*

МАКИ

*Цветущие маки, я к вам на свиданье
Аллеями парка поутру спешу,
Где щедрый шиповник
и пчелок жужжанья...*

*Все вижу, все слышу,
все в сердце ношу.*

*В липовых тычинках
лохматые пчелы,
сбирая нектар, хлопотливо жужжат,
и мир весь беспечный,*

*цветной и веселый,
а красные маки на солнце горят.*

*Цветущие маки. Ах, коротки сроки
и время цветенья, как время*

*любви,
Глядишь, а разлука уже на пороге:
они облетели, они отцвели...*

*Уже лепесточки на землю ложатся,
покорно коснулись холодной*

*земли.
Не надо, не надо на жизнь
обижаться.*

*Спасибо вам, маки, —
вы ярко цвели!*

**Так что же считать
недействительным?**

«Ранее высланный ответ за № 02/1801 просим считать недействительным». Эта удивительная фраза черным по белому была напечатана в ответе, который редакция журнала «Работница» получила от Челябинского обкома профсоюза рабочих строительства и стройматериалов. А предшествовало этой уникальной формулировке вот что. Работницы арматурного цеха № 5 комбината строительных материалов и изделий объединения «Челябметаллургстрой» пожаловались в «Работницу», что в связи с организацией комплексной бригады у них — у всех поголовно — снизили разряды. Особенно возмутила работниц явная дискриминация: всем мужчинам дали 5-й разряд, а всем женщинам — 3-й. «Звеньевые и новый бригадир открыто объясняли это тем, что мы — женщины, а, мол, квалификация у мужчин должна быть на два разряда выше, чем у женщин».

Редакция немедленно связалась с Челябинском и попросила разобраться в этой истории областной совет профсоюзов, тем более что его секретарь Т. В. Алексеенко одновременно и председатель областного женсовета. Однако Челябинский облсовпроф перепоручил это дело обкому профсоюза строителей. А последний ничего лучшего не придумал, как передать разбор в руки тех, кто и обидел женщин, лишив их законных прав, а именно — профкому и отделу труда и зарплаты объединения «Челябметаллургстрой». На основе полученной отсюда благостной отписки и был послан в редакцию ответ, что, мол, все правильно, «никаких нарушений при переходе на новые условия труда со стороны администрации не установлено», тот самый ответ за № 02/1801, который через месяц тот же В. Г. Стрельцов, председатель отраслевого обкома профсоюза, просил «считать недействительным». Что же произошло? Что заставило профсоюзного руководителя совершить поворот, как говорится, на 180°? После вторичного обращения работниц, продолжавших добиваться справедливости, была наконец проведена настоящая глубокая проверка, которая установила «грубые нарушения трудового законодательства, выразившиеся в необоснованном снижении разрядов 11 работницам». Как сообщил т. Стрельцов в новом ответе: «Разряды работницам были возвращены, сделан перерасчет заработной

«ЭТО ДЛЯ МЕНЯ НЕ ЗАКОН!» ИЛИ «ШТРАФ ЗА... МАТЕРИНСТВО»

ОПЕРАЦИЯ «СТУПЕНИ МАСТЕРСТВА»

Выпуск № 4

платы за 7 месяцев. Виновные, допустившие нарушения трудового законодательства, привлечены к дисциплинарной ответственности». Так что же считать недействительным: бюрократический ответ-отписку или сам отживший стиль профсоюзной работы, когда ни одна из 3 профсоюзных организаций, занимавшихся этой жалобой (облсовпроф, обком профсоюза, профком), не встала немедленно на защиту интересов ра-

ботниц и продолжала заведенным порядком крутить бюрократически-отписочную карусель? Ответ на этот вопрос становится бесспорным, когда знакомимся с почтой операции «Ступени мастерства».

**«Уравниловка
лезет в окно»**

Оказывается, история, о которой поведали челябинские

арматурщицы, вовсе не так уникальна, как может показаться на первый взгляд. О таких же или похожих конфликтах, связанных с проведением перетарификации, пишут в редакцию штукатур из Череповца и контролер из Рязани, токарь из Александрова и электромонтижница из Сургута, заточница из Кирова и крановщица из Мурманска. И еще сотни работниц со всех концов страны. В этих письмах — требование разъяснений, «почему опять уравниловка гнет свою линию, почему стаж, опыт не берутся в расчет?».

«...У нас на КАМАЗе перестройка началась с того, что в нашем цехе сборки двигателей 5-417 решили со всех женщин снять 4-й разряд, а с мужчин — 5-й разряд, объясняя это тем, что у нас, мол, нет работы по таким разрядам. Как же так? Когда недавно проходила аттестация рабочих мест, нам говорили, что у нас в бригаде 12 рабочих мест, требующих 4-го разряда, а работает 6 мужчин с 4-м разрядом, остальные — мы, женщины, а теперь с нас 4-й разряд сняли. А ведь работа сложная — 25 наименований подборки деталей, и все операции мы освоили, обрели профмастерство за эти годы и можем заменять любого мужчину. Мы объявили о своем несогласии со снятием разрядов и отказывались расписаться в ведомости, тогда нас вызвали к начальнику цеха, там же находились председатель цехкома и председатель бюро организации труда и зарплаты, и всеми правдами и неправдами стали уговаривать нас согласиться со снятием разряда. Я отказалась, а многих склонили на подпись. После этого я написала в заводскую службу «Ваше настроение», в газету «Знамя коммунизма», но отовсюду ни ответа ни привета. Я слышала, что в других цехах вопрос перетарификации решается по совести и справедливости — людям дают возможность пересдавать экзамены на разряды, а у нас просто отнимают в административном порядке. Разве это правильно?

**В. Изосимова,
г. Набережные Челны».**

«...Как у нас на Великолукском радиозаводе прошла перетарификация? Сначала собрали всех, у кого раньше был 3-й разряд, и сказали подписаться под 2-м, затем тех, у кого 4-й, — под 3-м и т. д. Всех это очень удивило и возмущало. Зарабатывали разряды трудно, учились, сдавали экзамены, а снимают — раз-два — и готово. Еще и говорят: «Если не подпишешь, попадешь под сокращение». Разве в этом за-

ключается перестройка, разве это правильный подход к делу?

**Г. Федорова,
г. Великие Луки».**

«...Никакой переедминистрации, никакой комиссии не было. Пришла мастер с журналом, где проставлены были новые разряды (2-й вместо 4-го), и заявила: «Ознакомьтесь, распишитесь, кому не нравится, пойдите пересдавать». Но что же это получается? Всех под одну гребенку? Проработал год — получи второй разряд, десять — то же самое. Весь завод гудит: «Вот так перестройка!» А не уравниловка ли это?

**Т. Лысик, контролер ОТК,
г. Амурск,
Хабаровский край».**

В общем, письма работников прекрасно подтверждают то, о чем говорил в докладе на XIX партийной конференции М. С. Горбачев: в ходе реформы заработной платы мы сталкиваемся с проблемой уравниловки, которая и здесь не сдается. Потому что «уж очень... крепко въелась в нашу психологию и хозяйственную практику уравниловка! Ее, как говорится, гонишь в дверь, а она лезет в окно».

Кто же должен, образно говоря, захлопнуть это окно, закрыть все щели и лазейки, сквозь которые уравниловка норовит вернуться в оплату труда, чтобы обесценить опыт и мастерство, погасить возрождающееся чувство хозяйской заинтересованности?

Перетарификация по инструкции и... «слезы ручьем»

За разъяснениями — чем вызвана необходимость перетарификации и как она должна проходить по всем правилам — редакция «Работницы» обратилась в ВЦСПС. Вот что сообщил нам заместитель заведующего отделом производственной работы и заработной платы ВЦСПС Э. В. Минин:

— Перестройка системы заработной платы вызвана самой жизнью. Старые тарифные ставки и оклады не менялись 15—20 лет. За это время доля тарифной ставки в зарплате рабочих сильно упала. Во многих отраслях она стала составлять менее половины. А это открывало дорогу уравниловке: разница в зарплате рабочих самого высокого и самого низкого разряда стала незначительной.

Чтобы переломить эти тенденции, было принято постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О со-

вершенствовании организации заработной платы и введении новых тарифных ставок и должностных окладов работников производственных отраслей народного хозяйства», издан новый Единый тарифно-квалификационный справочник (ЕТКС). Надо было заново оценить каждого рабочего — насколько он действительно владеет своей профессией и в соответствии с этим присвоить разряд согласно новому ЕТКС.

Происходить это должно следующим образом. Обязательно создается квалификационная комиссия в цехе, в которую входят представители и администрации, и рабочих. Сначала кандидатуру каждого рабочего рассматривают заочно. При этом должны учитываться мнения тех, с кем он работает: его бригады, бригадира, начальника участка. Квалификационная комиссия заочно производит предварительную оценку. Затем приглашается рабочий, и ему сообщается, что комиссия предлагает установить ему по новому ЕТКС такой-то разряд. При этом, если разряд понижается, обязательно объясняются причины. Если рабочий не согласен с мнением комиссии, считает, что его квалификацию оценили неправильно, он может потребовать защиты разряда, и администрация обязана предоставить ему все возможности, чтобы он попытался защитить свой разряд, то есть сдать соответствующую пробу и подтвердить определенный объем теоретических знаний. И лишь затем по материалам работы всех квалификационных комиссии руководитель предприятия издает приказ об установлении новых разрядов. А вот уже с этим приказом рабочий должен быть ознакомлен под расписку.

Что ж, все, казалось бы, ясно. Цели у тарифной реформы самые гуманные — поднять престиж мастерства, ликвидировать уравниловку. Процедура проведения этой реформы продумана до мелочей, изданы соответствующие подробнейшие инструкции Госкомтруда СССР и ВЦСПС. Все должно бы быть довольно и рады торжеству социальной справедливости. Однако почему же многие письма о практическом осуществлении этой реформы свидетельствуют, как видим, об обратном результате? В каждом из них чувство обиды, незаслуженного унижения.

«Выходит, 12 лет труда и опыта втаптываются в грязь, уравнили с новичками, пришедшими вчера». «Нас обидели, лишив разрядов, ничего не объясняя и не спрашивая. Разве честным двадцатилетним трудом мы заслужили такое не-

уважение?» «Утром после ночной смены нам устроили без предупреждения экзамены с пристрастием, где мы, усталые, невыспавшиеся, ничего не могли сообразить, и злорадствовали. За что такое унижение?» «После того, как заставили расписаться опять за 3-й разряд (10 лет опыта как не было!), встану к станку — и слезы ручьем».

Как все это можно объяснить? Э. В. Минин, которого мы познакомили с этими письмами, высказал такую точку зрения:

— Причина в том, что во многих случаях порядок проведения перетарификации грубо нарушается. Нередко первый, предварительный этап, когда рабочему о своих выводах сообщает квалификационная комиссия и он еще может их оспорить, просто-напросто отсутствует. И дело об изменении разряда начинается прямо со второго, то есть последнего этапа, а именно приказа, который объявляется под расписку. А приказ, как известно, уже обсуждению не подлежит. То есть и администрация, и профсоюзный комитет вместо кропотливой разъяснительной работы действуют старыми административно-приказными методами, которые находятся в полном противоречии с процессом демократизации всей жизни нашего общества.

Что ж, признание вполне самокритичное. Однако ограничиться им в этом разговоре никак нельзя. В дни, когда вся страна продумывает пути реализации решений XIX партконференции, есть настоятельная необходимость остановиться на этой теме подробнее.

«Льгота, которой нет?»

Когда монтажники Ярославского радиозавода показали начальнику своего 48-го цеха статью в «Работнице» о льготах, которыми имеют право пользоваться при повышении квалификации матери малолетних детей, он произнес примечательную фразу: «Это для меня не закон!» Тем самым он еще раз подтвердил непреложную истину: можно издать сколько угодно прекрасных законов и постановлений, но ни одно из них не будет действовать автоматически, само собой. Если не предусмотреть механизма контроля за их исполнением, они останутся только на бумаге.

Кто же может и должен помочь работнице отстоять свое право на признание уже завоеванного нелегкими годами учебы и труда профессионального мастерства? Кто обязан помочь

ей подняться вверх по ступеням мастерства нового? Ответ на все эти вопросы один — профессиональный союз. Ведь, как было подчеркнуто на XIX партконференции, сейчас, в дни перестройки, «приобретает еще большее значение защита профсоюзами социально-экономических интересов трудящихся».

Но всегда ли предстает профсоюзный комитет как защитник законных прав работницы? Когда читаешь почту операции «Ступени мастерства», невольно хочется задать вопросы — и не просто на редакционном бланке для письма, а гласно, на всю страну, через журнал — профсоюзным комитетам разных фабрик, заводов и учреждений. Гласно по той простой причине, что вопросы эти касаются не только их, но и профкомов десятков других предприятий.

Итак, вопросы по существу:

● Профкому Мангышлакского энергокомбината — разве вам не известно, что во всех инструкциях записано:

Когда женщина находится в декретном отпуске или в отпуске по уходу за ребенком, то есть отсутствует в течение ряда месяцев на законном основании, никто не вправе рассматривать никакие вопросы, связанные с ее квалификацией. Только когда отпуск закончится и женщина вновь вернется к своим обязанностям, эти вопросы могут быть рассмотрены специальной квалификационной комиссией. Наверняка известно. Но почему же профком молчаливо взирал на то, что оператору вычислительного центра И. Батищевой, когда она находилась в декретном отпуске, снизили разряд с 4-го на 2-й? Узнала она об этом через несколько месяцев, вернувшись на работу. Никакая комиссия с ней не беседовала. Предложили или уволиться, или согласиться. «Такая же несправедливость», — пишет И. Батищева, — допущена по отношению ко многим женщинам, которые в это время тоже были в декретном отпуске. У них тоже были сняты разряды, а некоторые вообще сокращены. Уж если даже беременных и кормящих матерей профком не умеет (или не хочет?) защитить, то что говорить о других работницах?

● Профкому завода железобетонных изделий г. Тобольска

Знакомы ли вы с требованиями охраны труда и техники безопасности, согласно которым нельзя допускать к обслуживанию сложной и небезопасной

техники, скажем, мостовых кранов, рабочих более низкой квалификации, чем это предусмотрено квалификационным справочником? Наверняка знакомы, скажете вы. Да, нельзя ни на смену, ни на полсмены, ни на час. Почему же вы равнодушно и безучастно взираете на то, как, проведя перетарификацию по бумажке, «всем, кто числился в арматурном цехе, на 10-тонном кране, записали 3-й разряд; всем, кто числился на формовке, на 20-тонном, записали 4-й разряд», администрация, в частности начальник цеха Воротникова, то и дело пересаживает работниц с 3-м разрядом на 20-тонные краны и заставляет на них работать. «А если мы отказываемся, — пишет крановщица Т. Новопашина, — грозит уволить. Разве имеют право заставлять работать на 20-тонном кране, если разряд сняли?» Нет, не имеют. И это отлично должен знать профком ЖБИ. Почему же не встает он на защиту прав работниц, не вмешивается в конфликт? Не хочет портить отношения с ловко устроившейся (спрашивать по 4-му разряду, а платить по 3-му) администрацией? Неужели нужно ждать аварии?

● Профком Ярославского радиозавода

Надо полагать, что вам, товарищи, в отличие от начальника цеха № 48 вашего завода известно постановление правительства, согласно которому работницы, имеющие детей до 8 лет, имеют право повышать свою квалификацию не после работы, а в рабочее время с сохранением среднего заработка? Ведь постановление это действует уже 9 лет! Тут можно было бы задать такой вопрос: почему же на вашем заводе, где много женщин-матерей, такой формы учебы нет? Но придется задать не этот, а совсем другой вопрос. Почему у вас на заводе с согласия профкома, более того, по его решению на работниц-матерей налагается штраф, который точнее всего было бы назвать «штраф за ... материнство». «За то, что мы не можем посещать курсы после работы, так как спешим в ясли и сад, — пишут монтажницы цеха 48 Крайнова, Скурыгина, Прокофьева и другие, — нас лишили премиальных на 25 процентов. И куда бы мы ни жаловались, отвечают, что лишили законно, согласно «Положению о премировании», утвержденному нашим профкомом».

Надо надеяться, профком завода не только попытается объяснить начальнику цеха 48, что постановление правительства и для него закон, но и сумеет потребовать от админи-

страции завода исполнения этого закона, то есть организации льготной учебы матерей. А до тех пор, пока такая льготная учеба не будет организована, этот профком (равно, как и профкомы других предприятий, где имеет место такая же практика) позаботится о том, чтобы пункт «о лишении премиальных за непосещение курсов повышения квалификации» не применялся к матерям, которые эти курсы после работы посещать не могут.

«Чтобы и нас спросили»

Письма о перетарификации, откуда бы они ни пришли — с гиганта КАМАЗа или небольшого завода железобетонных изделий, — сам дух, тон этих писем свидетельствуют: выросло самосознание работниц, они не хотят, чтобы перестройка преподносилась им «по приказу», «нажимными методами», они хотят, чтобы весь процесс урегулирования заработной платы происходил «по совести», а главное — гласно, демократично, при их непосредственном участии, чтобы они сами могли во всем разобраться и обо всем судить. «Чтобы и нас спросили», как точно сформулировано в одном из писем.

Почта операции «Ступени мастерства» подсказывает: когда решается профессиональная судьба женщин, необходимо, чтобы в работе переаттестационных комиссий обязательно принимали участие представители женских советов, комиссий профкомов по труду и быту женщин. Долгожданные слова, прозвучавшие в докладе на XIX партконференции: «...чтобы вопросы, непосредственно затрагивающие интересы женщин, не решались без их участия и определяющих суждений» — должны стать делом.

Редакция благодарит всех читателей, помогавших подготовить этот выпуск «Ступеней мастерства». Надеемся, что вы, дорогие читатели, примете столь же активное участие в обсуждении тем следующих выпусков: «Женская карьера. Женщина — мастер, начальник участка, начальник цеха — почему это бывает не так часто, как позволяет образовательный уровень советских женщин? Что тормозит и что помогает? Ваши предложения». Ждем писем с пометкой «Операция «Ступени мастерства»».

ОТКРЫТАЯ ТРИБУНА

В прошлом номере журнала мы опубликовали под рубрикой «Открытая трибуна» выступление известного публициста Ларисы Кузнецовой. «Что такое женский вопрос сегодня?» — так коротко, пожалуй, можно сформулировать его главную тему. Мы согласны с автором — что-то поутихло в последнее время споры и дискуссии об этом, хотя перестройка непременно требует переосмысления одного из важнейших своих аспектов. «Открытая трибуна», возможно, столкнет разные позиции, полярные мнения, но как иначе выработать оптимальную программу действий?

Итак, мы продолжаем разговор. Наш корреспондент Л. Шевцова беседует с писательницей, автором известных повестей, пьес и выступлений в печати, в том числе на «женскую тему», Зоей БОГУСЛАВСКОЙ.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К СЕБЕ

Фото Н. МАТОРИНА

— Зоя Борисовна, сейчас мы много пишем, говорим о тех потерях, которые произошли в нашем обществе. Очевидно, и на женщинах они не могли не отразиться?

— Потери прежде всего качественные... Мы же все время делали вид, что принципиальных различий между мужчиной и прекрасным полом нет. И считали это чуть ли не благом. Сформировался образ нестигаемой, способной все вынести и дать отпор женщины, ни в чем не уступающей своему партнеру. Эдакой «амазонки», которая работает в ночную смену, водит трактор и самолет. Зачем же такой уступать место в автобусе? Дарить цветы? Или, не дай бог, выслушать ее жалобу? Она же, поглядите, уже начала осваивать военные специальности, знает приемы каратэ и дзюдо. Но вот и результат. Малопомалу природная доброта, уступчивость, изящество теряют цену, как и плавные линии платьев, лебединая походка, длинные локоны. Вместе с брюками, широким шагом, стрижкой и сигаретой возрастают резкость тона, ожесточенность споров, желание всегда быть «своей» в мужском обществе. Лично я таких женщин очень понимаю, понимаю, почему они не ждут покровительства от мужчины, не надеются на его защиту. Им же надо стать независимыми, неуязвимыми. Но... до определенно его предела. Стремление к полной независимости, умению обойтись без другого человека, друзей, детей, на мой взгляд, одна из самых опасных современных тенденций. Человек, мне думается, не может, не должен быть неуязвимым, независимым. Ведь ему нигде не уйти от страданий, боли, тяжелой привязанности к дому и людям, от неизбежности разлуки с ними. Полная независимость обрывает самые кровные, нерасторжимые людские связи.

И прежде всего — связь поколений. Во все времена, к примеру, ребенок и мать были неотъемлемы, символизировали непрерывность нашего существования. — «Мадонна с младенцем» — символ живописи. В выборе: собственная жизнь или жизнь ребенка — мать чаще всего предпочитала ребенка. История блокады Ленинграда, газовых камер, концлагерей поведала нам о множестве случаев, когда мать старалась сохранить жизнь ребенку ценою собственной. Увозят на расстрел, угоняют в плен — матери пытаются выбросить детей из машин, из окон вагонов, думая о шансе оставить их в живых. Кроме голоса разума, безошибочно действовал материнский инстинкт. Как иначе объяснишь, что при слабом вскрике ребенка посреди ночи мать немедленно пробуждается, а чужие, даже рядом, порой крепко спят?

Сегодня и эта кровная связь рвется. Нам открывается чудовищная правда — не востребованные из родама дети, «кукушки», проститутки, наркоманки; восемь из десяти брошенных детей — это, как мы говорим, «сироты при живых родителях». Но ведь само понятие «сирота» подразумевает физическую утрату матери, или отца, или сразу обоих. Теперь слово приобрело исковерканный, изуверский смысл. Время гласности обнаружило случаи неправдоподобной жестокости, садизма матерей не где-то там, в ФРГ, допустим,

а у нас, под боком. Да возможно ли это?! Возможно. Мать использует собственного ребенка для наживы, потребности пить, гулять, не работая, наслаждаться, вымещает на нем все неудачи своей жизни. Из недавней публикации мы узнали, что мать продала девятилетнюю дочь проезжему водителю грузовика... за стоимость бутылки. Как же мы дошли до жизни такой? На этот вопрос придется отвечать.

— Но ведь и писателей могут спросить: «А вы-то что молчали?»

— Справедливо. И все же трудно было осознать положение, не имея ни подлинной информации, ни статистики. А те из нас, кто обнаруживал истинную картину, отваживался называть вещи своими именами, моментально попадали в «очернителей жизни». Бытовало эдакое выражение — «негативная информация», или «чернуха». Допустим, я старалась в конце 70-х кое-что сказать полным голосом об этом времени в романе «Защита» (в центре которого два уголовных процесса), в пьесе «Обещание», посвященной разविшшейся в обществе всеобщей необязательности, калечащей судьбы людей, в «Контакте» — о службе скорой психологической помощи по телефону. Рукопись «Защиты» была задержана на шесть лет, после чего появилась в «Новом мире», пьесу «Обещание» запретили во время репетиций. «Контакт» был закрыт после десяти представлений. Лишь позже мне удалось опубликовать все это. И все же виню: как большинство моих современниц, я старалась не додумывать до конца открывающиеся мне порой факты, отмечая страшное, уродливое. А надо бы кричать, требовать.

Сегодня мы отдаем долги. Литература и искусство обязаны взвалить на свои плечи и прошлые, и нынешние беды, чтобы восстановить истину, попытаться лечить больные суставы. Но и тут согласия нет. Мы часто слышим: «И так-то трудно все достается. Дайте хоть в кино, на спектакле, за книгой передохнуть! Вы же знаете, как помогает иногда претерпеть тяжелые обстоятельства фильм про красивую жизнь, история со счастливым концом». Все правильно, человек так устроен. Он хочет верить в лучшее. Потеряв надежду, он заболевает, впадает в депрессию. Так дадим же женщине возможность расслабиться. Посидеть в кафе, даже если она попросит только стакан чая или сока, постоять у зеркала и поправить прическу в проходной учреждения. Почему мы не поставим лишнюю скамейку у магазина, рынка, прачечной, чтобы женщина перевела дыхание. Что это за проблема великая, финансово-хозяйственная — скамейка?!

Но в каждом из нас должна присутствовать доза социальной обеспокоенности. Если мы не спросим каждый с себя, мы не сможем быть в ответе за всех. Видно, со страданию, болевой отзывчивости не только к близким, но и к посторонним надо учиться заново. Все эксперименты социологов, имитирующих ситуации: с девушкой, которую парни волокли по городу, и никто не вмешался, со слепым у школы, которого никто не перевел на другую сторону, с женщиной, пообедавшей до обморочка, которую посадили у метро и к которой

через пятнадцать минут подошли лишь две старушки прошлого века, — все они вопиют о растущем бездушии нас с вами.

— Какие же, на ваш взгляд, конкретные причины привели к тому, что женщина начала утрачивать черты, присущие только ей? Что это, явление чисто современное?

— Не только. Из прошлого пришло к нам исконное пренебрежение женским трудом, привычка считать его несущественным. Мать семейства и молодуха, жившие по домострою, должны были убояться мужа и отца, беспрекословно выполняя их волю. Подобное представление пытались изменить великие женщины конца прошлого века, начала нынешнего народницы, революционерки, ученые, актрисы. О женском движении писали и всей своей жизнью давали неписанный пример — первый в мире наш посол-женщина Александра Коллонтай, легендарная Инесса Арманд, гордость отечественной литературы Анна Ахматова и Марина Цветаева, великие актрисы Мария Ермолова, Вера Комиссаржевская, Мария Савина и многие, многие другие.

Но сколько женского повыветрилось позднее! Обстоятельства всенародного бедствия во время Великой Отечественной исказили надолго естественный, мирный облик женщины, и как непросто впоследствии оказалось возродить вкус к самоуглубленным занятиям, желание танцевать, петь, беспричинно смеяться, принарядиться. Эталонем стал героизм женщины в войну, когда она доказала, что способна на беспредельное самоотречение. Но, отволавшись, молодой мужчина думал: «Нас мало, а их много, на тридцать — я один». Вырвавшись из пекла ада и победив, защитник Родины справедливо полагал, что заслуживает особого внимания женщины. А выбор был велик — каждая старалась угодить. Закономерно начался перекос: укрепивший историческое и социальное неравенство. Соревновались не достоинства женщины, а ситуации, не богатство личности, а умение завоевать или оттолкнуть другую. Именно в эти годы катастрофически падает престиж женщины.

— Какой выход вы видите сегодня?

— Поднять этот престиж. Начать с самого простого — замечать ее. Какую бы работу она ни выполняла.

Мне уже доводилось писать о многих проблемах, связанных с престижем, в «Литературной газете» (5.08.87) в статье «Какие мы, женщины?» Думаю, в течение какого-то срока, когда будут улучшены обстоятельства жизни женщин, у нас, несомненно, произойдет перераспределение ролей в обществе. И тогда-то оно обогатится делами и помыслами многих женщин. А сейчас? Какой ценой добываем мы уважение? В изнурительной борьбе с предвзятостью: мол, женщина не может достичь чего-либо без протекции, кокетства, связи с начальством — приблизительно так думают руководители любого крупного коллектива, где большинство мужчин. Чтобы получить интересную работу да и просто заставить себя выслушать, женщина постоянно унижается, сталкиваясь повсеместно

с дефицитом любви к себе, как к работающему человеку. Кое-что меняется и в этом смысле. Молодые представительницы «слабого пола» уже не хотят быть безгласными, они претендуют на равную загруженность по дому, на то, чтобы мужья видели в них истинных спутниц жизни, ценили их ум, культуру, даже (какой ужас!) организационные способности. И все же... Ах, эти мужчины! Оказывается, они вовсе не спешат уступить хоть какое-то количество мест своим милым, не только в метро, автобусах, в дверях, но и тем более в президиумах, на телевизионных дискуссиях, международных встречах. Да здравствует первая ласточка — посол в Швейцарии Зоя Новожилова! Должно было пройти почти полстолетия со времени Коллонтай, чтобы это случилось. А в бизнесе? Управлении? На руководящих административных должностях? Женщин единицы. И никто не утруждает себя анализом опыта других стран, где с успехом используется неповторимое умение женщины установить контакт с деловым партнером, договориться в самой безвыходной ситуации, убедить пойти навстречу. Посмотрите, ведь «у них», на Западе, крупные деловые секретари — сплошь женщины. А почему? Да они просто из статистики знают, что женщины удивительно организованны, обладают способностью четко вести дела. Даже автомобильных аварий у представительниц прекрасного пола за рулем в десятки раз меньше. Модель Запада, очень частая: Руководитель дает идеи, его помощница, заместитель, секретарь их реализует. Не только творчество, исполнительность, но и реализация идей — одна из очень плодотворных сфер деятельности женщин, куда дорога у нас ей почти не протоптана.

А теперь прислушайтесь, как, даже словесно, реагируют мужчины на необходимость выдвигать своих подруг жизни. Конечно, они это делают, но порой чисто формально, «галочно», внутренне с этим вовсе не соглашаясь, а меж собой по этому поводу переходя на язык «вне словаря». Даже выступая на XIX партконференции, иные делегаты употребляли перечисления такого рода: «Столько-то рабочих, крестьян, женщин, молодежи до 20... и т. д.». При этом оратор не замечает, что женщина даже не осознается им как часть общества, часть тех же рабочих, крестьян, молодежи, он отводит ей отдельное понятие — процент чего-то, необходимого в балансе. Не напоминает ли это вам известную шуточку: «Женщина — лучший друг человека»?

Нам необходимо поднимать нашу общую культуру отношений. А то, открыто обсуждая проблемы — социальные, медицинские, правовые, литературные, — мы не слышим друг друга. А надо научиться, рьяно споря, не воспринимать собеседника, думающего по-другому, как своего личного противника, пытаться стать на чужую точку зрения, уметь ее выслушать, проанализировать. Культура отношений начинается с умения общаться, воспринимать каждого человека как самостоятельную личность со своим неповторимым миром, почитая его таким же драгоценным, как и твой собственный.

спор о совмещении ролей творческой или руководящей женщины и хорошей хозяйки, матери. Много таких писем, часто исключающих друг друга, и в нашей почте. А что думаете об этом вы — совместимы ли эти роли?

— Только как редчайшее исключение. Равноценное совмещение этих ролей почти невозможно. Одна всегда существует за счет другой. Жизнь не резиновый шарик, ее не растянешь, не надуешь. Увы... Время, вложенное в семью, — это время, отнятое у работы. И наоборот. Помню, наш замечательный прозаик Юрий Казаков в разговоре со мной выразил это так: «Каждый мой роман, Зоя, — это мой ненаписанный роман».

— Вам кажется, что правило это применимо и к женщинам других стран?

— Думаю, там, где женщины совмещают работу и большую семью, это так. В Японии, к примеру, сохраняются традиции. Женщина царит в доме. Вместе с сердцем мужчина отдает ей не только весь заработок, но и право по своему усмотрению воспитывать детей, хозяйничать, строить семейный уклад. Он предпочитает почти полностью посвятить свое время работе. Но и там сегодня, в Стране восходящего солнца и наибольшего семейного согласия, стереотип ломается. Приход женщин в деловой мир потребовал разделения домашнего труда, необходимости нагрузить мужчину несвойственными ему обязанностями.

И он немедленно возроптал. В японском «Таймсе» статья с характерным заголовком «Почему японский мужчина после работы не идет домой?». Ответ я получила на вечерних улицах Токио. Вдоль них курсируют компании японцев, закончивших рабочий день. Они, смеясь, заходят в бары, нахмурясь, обсуждают свои проблемы в парках, с удовольствием останавливаются поглазеть на выступления бродячих трупп, чтобы затем тысячами набиваться в залы с игральными автоматами. Только бы оттянуть возвращение домой, чтобы их жены успели все переделать за них.

— Сегодня мы по-иному оцениваем многие явления. Потому что научились видеть шире, аналитичнее, вдумчивее. Мы осознаем себя, свое место во времени и в пространстве, в обществе. Об этом большое количество писем, приходящих в наш журнал, писем-раздумий. И вот к какому выводу приходят читательницы: не все, чего женщина добилась в борьбе за свои права, ей действительно нужно. Увы, есть и потери... В письмах страстное желание обрести себя, вернуться к себе, но не к прежней, а к истинной, какой должна быть женщина. Как, по вашему мнению, намечается такой процесс?

— Безусловно, женщине нужно женское, женственное, мужским она уже «сыта по горло». Раньше мы рассматривали лишь поверхностно и как отдельные проблемы плохие условия работы, здоровье, перегруженность, интенсивный отдых женщины. Но все это должно существовать только в комплексе. Если нарушена одна сфера «экологического равновесия» внутри женщины и вне ее, умножаются зоны повышенной опасности. Сейчас первый

шанс, с моей точки зрения, само стремление общества осознавать себя. Знаете, как отличает врач психическую болезнь от временного стресса? По способности пациента критически осмысливать и оценивать свои поступки. Так, я убеждена, что способность к критическому мышлению — первый шаг к оздоровлению общества. Каждому из нас надо действовать, никто за нас ничего не сделает. Хорошо, что ваш журнал опубликовал материал «Берегите женщин!» — о создании кризисных центров. В какой-то момент женщина должна остаться наедине со своей бедой, уйти из той жизненной стрессовой ситуации, в которую вдруг попала. Конечно, в течение жизни каждый из нас хоть однажды попадает в сложные, порой трудно переносимые обстоятельства. Многим они кажутся безысходными. В кризисном центре людям помогают осознать временность несчастья, обучают заново жить, радоваться, повышая самооценку человека. И что самое дорогое, не прибегая при этом к сильнодействующим лекарствам.

— Упомянутая вами статья «Какие мы, женщины?» вызвала громадный поток писем, ее переводили во многих странах. Делаете ли вы что-то в том же направлении?

— Сейчас родилась идея написать книгу о женщинах двух стран с западной партнершей. В связи с этим возник диалог с Франсин Дю Плиссе Грей, известной американской писательницей и журналисткой, очаровательным собеседником и спутником, которая, как вы помните, выступала в Олимпийской деревне на вечере вашего журнала. Любопытно, что, еще не приступив к книге, мы спорим до хрипоты — так различны наши представления о том, что хорошо и что плохо для женщин. Конечно, мы обе по-своему правы, ведь у наших стран разный исторический опыт. Если упрощать, то американки — за неограниченное вторжение женщин в мужские профессии, вплоть до самых трудных, мы — за ограждение женщин от многих непосильных мужских дел, уродующих их сущность. Мне-то кажется глубоко неверным, что многие годы наше общество было ориентировано на производственный коллектив. Дом, семья, красота, благоустроенность, помощь ближнему — все отходило на второй план. Выполнение норм, рекордные сроки строительства каналов, скоростное возведение городов — во имя этого, иногда крайне необходимого, рушились порой кровные связи, представления о постоянстве и нерушимости человеческих соединений, скрепленных родом, семьей. Я уверена, что во все времена обществу выгоднее ориентироваться на семью. Наше будущее связано с нравственным климатом и здоровьем каждого дома. Уж очень мы выглядим всегда деловыми, а клд наш совсем невелик. (Как сразу же возрос он, кстати, в семейных подрядах — общественной модели, ориентированной на семью!) Так будем же беречь своих близких, «с любимыми не расставаться» и чаще улыбаться друг другу.

Семейное ателье

ДЕЛОВОЙ КОСТЮМ

Модель художника ОДМО
Т. Мокеевой

Он элегантен, выполнен из шерстяной ткани, на подкладке. Этот костюм прямого силуэта мы предлагаем шить

полным женщинам. Жакет двубортный, без воротника. Рукав-погон, по окату заложены складки. В рельефах полочки карманы. На спинке по талии — хлястик.

Юбка состоит из четырех клиньев-годе. Четкая линия плеч подчеркнута подплечниками.

Чертежи лекал выкройки даются в масштабе 1:10 без припусков на швы и подгибки для размера 164—100—108, то есть для 50-го разме-

ра. Цифровые обозначения в сантиметрах.

Расход ткани при ширине 140 см — 3 м 50 см.

Рекомендации по раскрою

Каждую деталь на ткани располагайте по долевой нити (в чертеже она указана стрелками, пунктирная линия обозначает сгиб детали или середину).

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «РАБОТНИЦА»
1988 г.

Увеличивать или уменьшать выкройку больше чем на один размер не рекомендуется.

ПЕРЕЧЕНЬ ДЕТАЛЕЙ КРОЯ

1. Спинка	1 дет. (со сгибом)
2. Боковая часть спинки и полочки	2 дет.
3. Полочка	2 дет.
4. Рукав	2 дет.
5. Обтачка горловины спинки	1 дет. (со сгибом)
6. Переднее полотнище юбки	2 дет.
7. Заднее полотнище юбки	2 дет.
8. Пояс юбки	1 дет. (со сгибом)
9. Хлястик	1 дет.

Обратите внимание: детали полочек из подкладочной ткани выкраиваются за вычетом ширины подбортов и ширины обтачки спинки.

Рекомендации по пошиву

Для более точного выполнения работы нужно перенести контур выкройки с одной обмелованной стороны на другую.

ЖАКЕТ

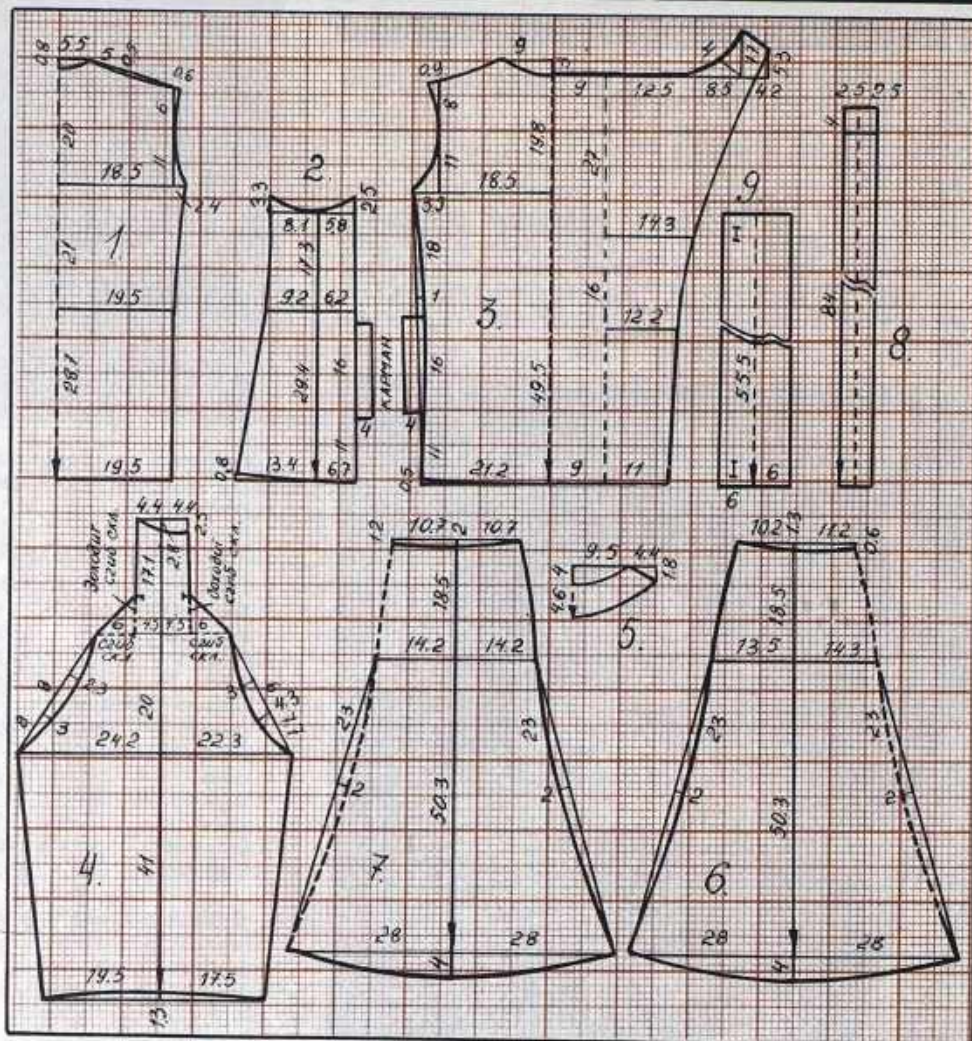
Из подкладочной ткани вырезать мешковины карманов. Стачать рельефы полочек, оставив нестачанными входы в карманы.

Обработайте карманы в рельефе полочки. Мешковины карманов с изнаночной стороны притачайте по размеченным линиям шва, предварительно сложив лицевыми сторонами с припусками на швы входов в карманы. Заутюжьте мешковину в сторону полочек. Стачайте друг с другом. Приметайте мешковины к полочкам.

Стачайте рельефы спинки, швы заутюжьте к середине. Заложите складки по рукаву в указанном направлении. Стачайте погоны с плечевыми срезами полочки и спинки. Швы приутюжьте к погону. Вметайте рукава в проймы и втачайте их. Одним швом стачайте нижние швы рукавов и боковые. Приутюжьте

Модель номера

НА ПУТИ К ИДЕАЛУ

швы в сторону спинки. Эту операцию можно выполнить и другим способом.

Стачайте боковые швы полочек и приутюжьте их. Стачайте нижние швы рукавов. Далее вметайте и втачайте рукава в проймы. Пришейте подплечники. В цельнокроенные подборта полочек проложите прокладку. Верхние срезы подбортов стачайте с обтачкой горловины. Втачайте ее, выметайте кант, приутюжьте.

Жакет соедините с подкладкой. Предварительно нужно изменить построение подкладки рукавов. Полоны соедините со спинкой и полочками. Шов стачивания будет проходить посередине, то есть построение подкладки — по принципу втачного рукава.

Цельнокроенные подборта жакета отверните на лицевую сторону и подколите булавками. Подкладку и жакет сложите лицевыми сторонами и сметайте по продольным срезам подбортов. Припуски на швы приутюжьте в сторону подкладки.

Притачайте единым швом подкладку к подбортам и обтачке горловины. Выверните подкладку

и подборта. Заметайте и отутюжьте края. Подборта подшейте вручную к подгибке низа. Подшейте подгибку низа и рукавов, приутюжьте жакет.

Обтачайте хлястик, выметайте кант, приутюжьте. Прометайте петли на хлястике и правой полочке. Пришейте две пуговицы на спинке по талии и пуговицы на полочках.

ЮБКА

Стачайте четыре клина юбки, оставив нестачанным в левом боковом шве место для застежки. Чтобы клинья-годе красиво смотрелись, необходимо внизу юбки не стачивать швы до конца на расстоянии 5—6 см. Обметать швы до конца строчкой «зигзаг». Обметайте низ изделия. Подверните по линии подгиба (припуск 2 см). Заметайте и подшейте низ потайными стежками или на машине. Стачайте швы до конца вместе с подвернутой подгибкой и приутюжьте швы. В нижней части на расстоянии 30—35 см от низа заутюжьте швы на ребро. То есть сложите клинья лицом к лицу и приутюжьте швы с изнанки. Швы

будут находиться в свободном положении.

Втачайте «молнию», располагая зубчики вплотную к сгибу шва на левой стороне. Правую сторону сгиба шва приметайте к «молнии», перекрывая зубчики на 0,4 см. настроичте на 0,75 см от сгиба.

Юбка выполняется на подкладке. Скроите ее по основе прямой юбки. В левом боковом шве обработайте разрез для застежки. Стачайте выточки или заложите мягкие складки по талии. Стачайте боковые швы. Внизу с левой стороны для свободы движения обработайте разрез. Длина юбки короче на 4—5 см основной юбки (в готовом виде).

Подкладку вложите в юбку изнаночной стороной внутрь и сметайте верхние срезы. Пояс вместе с подкладкой перегибайте пополам, обтачайте короткие срезы и припуск под застежку. Пристрочите пояс к верхнему срезу юбки и, подвернув припуски, настроичте его. Обметайте петлю для пуговицы. Приутюжьте юбку.

Конструктор 3. Грабковская

Сегодня приталенный силуэт, пожалуй, самый модный. А поэтому мы решили подробнее рассказать, как скрыть дефекты — расплывшую талию, широкие бедра — с помощью конструкторских «хитростей».

Ничто так не подчеркивает пропорции фигуры — правильные или же не совсем — как линия талии. И даже используя такой простой прием, как «затянутый» или ослабленный пояс, вы можете добиться нужного эффекта.

Если линию талии в платье зрительно поднять, «зависеть», а юбку сделать прямой, неширокой — таким образом можно скрыть серьезный недостаток — короткие ноги.

Вам не стоит пользоваться широким поясом, если ваша талия «небезупречна». Наплывы «под» и «над» поясом еще больше деформируют вашу фигуру.

Высокую талию легко скорректировать, удлинив лиф платья. В этом случае и пояс опустится на линию бедер. Подойдут вам также платья покроя «принцесса».

При заниженной талии отдавайте предпочтение платьям отрезного покроя.

Если у вас широкие бедра, носите... широкие юбки с набором складок. От узких откажитесь навсегда. А блузки? Они должны быть свободными, светлых тонов. Так вам удастся зрительно увеличить верхнюю часть тела и уравновесить ее с нижней.

БЕЗ КАНИКУЛ

Итак, сегодня у нас последнее занятие в нашей «школе». Но это вовсе не значит, что вам их нужно прекратить вообще, тем более что остановились мы с вами на «самом интересном месте». Поясним: сейчас, если, конечно, вы «учились» прилежно, вы находитесь в неплохой физической форме. И это не предел.

Профессор И. П. Березин, руководитель «школы», считает, что у каждого из вас есть возможность выбрать из всего арсенала оздоравливающих средств именно то, что понравится больше всего, что принесит пользу. В семье москвичей Боковых, где мы часто бывали и следили, как «прививается» ЦСКИП (целостная система комплексной индивидуальной профилактики), именно так и поступили.

Бабушке понравились пешие прогулки, закаливание (душ 30-секундной со снижающейся температурой). Она «мужественно» ввела ограничения в свой пищевой рацион, исключив из него соль и жареные блюда, сладости и пироги. Папа и мама тоже предпочитают теперь умеренность в еде. Из физических нагрузок выбрали ежедневный бег трусцой и занятия в плавательном бассейне. Коля занялся боксом, Света увлеклась настольным теннисом. Так что оздоравливающие мероприятия стали для них потребностью.

Коля, правда, выразил недовольство: «Выходит, самоконтролем придется заниматься всю жизнь?» Да, это так. Ведь любые тренировки сопровождаются врачебным контролем, а следовательно, и самоконтролем. Без этого нет физической культуры. Форма дневника, которую мы предложили вам на одном из занятий, поможет вам успешно справиться с этой задачей. Потери времени невелики, зато польза очевидна. Теперь уже не ежедневно, а раз в неделю вы можете проследить за частотой сердечных сокращений (по пульсу), весом тела. Казалось бы, простые по-

казатели, но они дают возможность судить, правильно ли вы питаетесь, насколько подходят вам выбранные физические нагрузки.

Программа на будущее? Основа ее — здоровый образ жизни. Помните, он индивидуален: что полезно для одного члена семьи, может оказаться вредным для другого. Ритм жизни, объем и интенсивность деятельности (мышечной и умственной), продолжительность сна, количество и качество пищи — все должно подбираться в соответствии с потребностями и возможностями организма.

Но и общие положения, важные для всей семьи, тоже есть. Например, веселый нрав, доброжелательность. Они удлиняют жизнь. Ослобленность же, зависть, несдержанность, распушенность, то есть отрицательные эмоции, наоборот, сокращают ее. Об этом вроде бы знают все, но в момент ссоры почему-то забывают. А ведь конфликтные ситуации, большие волнения способны резко и внезапно ухудшить состояние здоровья.

Ну, и еще несколько напутствий. Если вы в пожилом возрасте, главной вашей задачей должно быть замедление процессов старения, ослабления мышц, истощения нервной и эндокринной систем... Курить, «прикладываться к рюмочке» вам никак не следует. Ешьте больше овощей и фруктов, а животные жиры сократите до минимума. Рациональное питание, двигательная активность, психологическое равновесие помогут вам сохранить хорошую форму.

Тем же, кто помоложе, мы рекомендуем активный образ жизни: трудовой, и тем более на отдыхе. Выбирая виды физической нагрузки, закаливания, дыхательных упражнений, назначая себе разгрузочные дни, старайтесь, чтобы все это доставляло вам удовольствие, а не было бы насильем над собой. Тогда вы будете успешно двигаться вперед, к вершинам здоровья. Всего вам доброго! Будьте здоровы!

Записала И. Павлова.

Советует косметолог

НОГОТОК К НОГОТКУ

Какими должны быть здоровые ногти? Твердыми, гладкими, розовыми. А красивые? Хорошо ухоженными. Потому что они создают впечатление о ваших руках, да и об образе женщины в целом.

Что же делать, если ногти часто ломаются, расслаиваются, они стали шероховатыми, утратили естественный цвет? Все это говорит о том, что в организме нарушен обменный процесс или же существуют какие-то заболевания внутренних органов.

Правда, бывают и другие причины, внешние. Скажем, условия работы. Химические вещества, смолы, растворители... Или же руки подолгу находятся в воде. Может быть «виновником» и некачественный лак для ногтей.

Если ваши ногти давно потеряли свой привлекательный, здоровый первоначальный вид, обратитесь к врачу-дерматологу. Он поможет вам избавиться от неприятных изменений. Если же ногти стали похожи на вогнутые «часовые стекла» или кончики пальцев напоминают «барабанные палочки», дело обстоит серьезнее. Поспешите обратиться к специалисту по внутренним болезням.

Хрупкие, ломкие ногти можно укрепить ванночками из теплого растительного масла, в которое добавляется витамин «А», 3 капли йода или же 5 капель лимонного сока. Делать их можно 1—2 раза в неделю.

И в ногтевую пластинку, и в кожу вокруг нужно регулярно втирать лимонный сок, столовый уксус, сок клюквы, черной или красной смородины.

А раз в два дня полезно делать теплые ванночки из морской или поваренной соли.

Прекрасное действие оказывают «наперстки» из пчелиного воска. Его нужно разогреть предвари-

тельно в водяной бане, затем погрузить в него ногти целиком. На пальцах появятся «наперстки» из воска, которые необходимо сохранить до утра.

Вы заметите убедительный эффект, если постоянно станете пользоваться специальным кремом для ногтей «Элегия». Они укрепятся, восстановят свой цвет и блеск. И все — благодаря содержащемуся в креме биоактивному хвойному провитаминному концентрату.

Ногти становятся крепче, растут быстрее, если в пищу употреблять продукты, богатые белками, минеральными солями, витаминами «А» и «Д», желатином. Желатин можно вводить в желе, заливные и десертные блюда или же просто понемногу добавлять в горячий суп.

Особый совет тем из вас, кто курит: пожелтевшие ногти «бледнеют» от протирания трехпроцентным раствором перекиси водорода, лимонным соком. Можно использовать также, например, смеси: глицерин — 1 часть, перекись водорода — 5 частей, или же: 1 часть глицерина, 1,5 части пергидроля, 4 части дистиллированной воды. Это ежедневные процедуры. Кроме того, стойкий коричневый ороговевший слой ногтя можно отшлифовать осторожно пемзой. Но предварительно сделайте мыльно-содовую десятиминутную ванночку.

«Траур» под ногтями недопустим. Если вы работаете в саду, поскоблите предварительно ногтями кусочек мыла — это избавит от проникновения грязи. Руки мойте мягкой щеточкой.

Маникюр улучшает внешний вид ногтей, а лак защищает их от вредного воздействия разных факторов. Однако время от времени ногти нужно оставлять свободными от лака, чтобы они «подышали». «погрелись на солнышке», укрепились. Снимать его нужно специальной жидкостью, она продается в магазинах. Выбирая лак, помните, что он должен сочетаться по цвету с макияжем, одеждой. Возраст и род занятий тоже имеют значение.

Л. Щербакова,
кандидат медицинских наук

**ОКОННАЯ
«ПАУТИНКА»**

Рукоделие — занятие не только увлекательное, оно таит в себе также большие творческие возможности.

Сегодня мы предлагаем вам изготовить оригинальные шторы. Для работы понадобятся вязальный крючок, толстая штопальная игла, деревянная рамка, к которой нужно будет прикрепить связанную сетку. Крючок должен быть примерно вдвое толще нитки.

Когда в одном изделии сочетаются два вида рукоделия — вышивание и вязание крючком — они не только прекрасно «уживаются» друг с другом, но и взаимно обогащаются.

Многим мастерицам известна строчевая вышивка: белая строчка, строчка с цветным контуром, гипюры, цветная перевить и т. д. Самое сложное в ней — подготовить сетку из ткани. Нужно выдернуть часть нитей по основе и утку. Оставшиеся образуют сетку из квадратов. Ее обвивают, затем наносят узор, зашивая клетки различными швами: настилом, шпонкой, стланью, лаучками, козликами... Кажется, что узор заключен в самой ткани. Все эти

вышивки очень красивы, напоминают кружевное полотно. Однако требуют большого умения и усидчивости.

Работа пойдет гораздо быстрее, если сетку связать крючком, а потом вышить на ней узор.

Техника вязания сетки: столбики с накидом. Между столбиками вяжите по 1—2 петли и столько же пропускайте, следя, чтобы клетки были квадратными. Если в узоре есть цветы, ромбы, полоски, вывязывайте их вместе с клетками сетки. Для плотного вязания замените воздушные петли столбиками с накидом.

Готовую сетку смочите с изнанки густым крахмалом, подсушите, прогладьте или высушите на подрамнике. Затем толстой иглой с большим ушком вышейте строчевой узор.

Занавески на окно состоят из двух частей и связаны из ниток № 0. Размер одной занавески произвольный. Клетки — 1х1 см.

В узоре кустики из цветов и листьев расположены один над другим по высоте занавески и вышиты нитками того же цвета. Цветы, листья и стебли выполнены швом на-

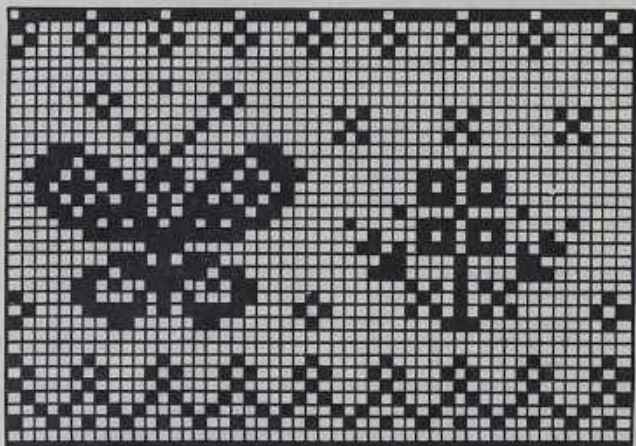
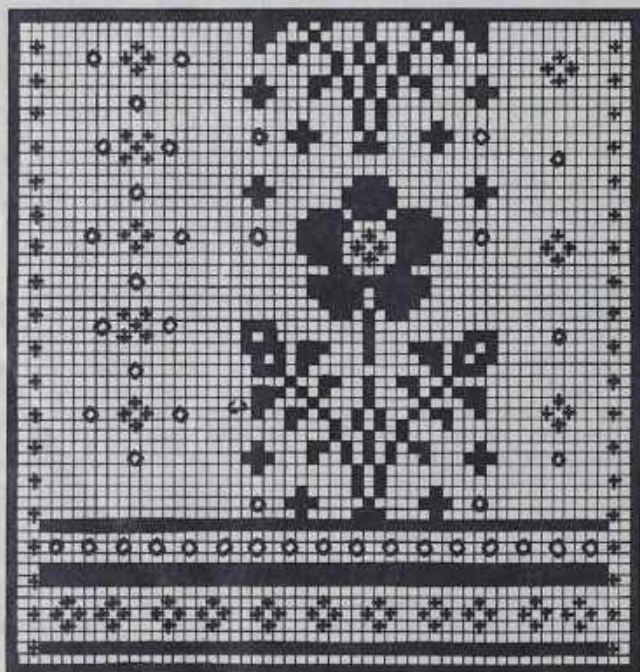
стил. Иглу с ниткой проводят по горизонтали и по вертикали так, чтобы нитка проходила поочередно то над столбиком, то под ним (принцип плетения корзины). И так несколько раз, пока клетка не будет заполнена.

Лепестки цветов, листья и мелкие цветочки обведите по контуру, по принципу шва вперед иголку двукратным движением иглы с ниткой сначала в одном направлении, затем в обратном по пропущенным местам.

Сердцевины цветов, мотивы из четырех и пяти клеток, а также каждая третья клетка вдоль длинного края занавески вышиты как показано на рисунках. Четыре горизонтальные полосы в нижней и три в верхней частях занавески выполнены стебельчатым швом. В каждой полосе стебельчатый шов использован по 5 раз.

Этим способом можно выполнить также панно, занавески, сумки, наволочки на диванные подушки, отделки к платью.

Т. Еременко

Домоводство ХРУСТАЛЬНАЯ ЧИСТОТА

Столовая и чайная посуда — предмет гордости любой хозяйки. Поговорим о ней подробнее. Начнем с фарфоровой и фаянсовой.

Такая посуда требует внимательного ухода. Мыть ее нужно теплой

водой с мылом и ополаскивать холодной. Горячая может разрушить глазурь, смыть позолоту. Для фарфора воду хорошо подсолить (3 ст. л. соли на 1 л воды). Если же сервиз потемнел, протрите тарелки пищевой содой или солью с уксусом. Помните о позолоте. Сода прекрасно удаляет пятна от чая и кофе и на фарфоровых, и на фаянсовых чашках. Вымытую посуду, чтобы она «сияла и блестела», хорошенько вытрите сухим чистым полотенцем.

Из промышленных средств може-

те выбрать для мытья любое: пасту «Бытовая», «Скайдра» или «Аба», порошок «Блик» или «Посудомой», жидкость «Вильва», «Жемчуг», «Помощница», «Истра-люкс» или препарат, который так и называется «Средство для мытья посуды».

Особо о хрустале. От горячей воды он темнеет и тускнеет. Вымыв, скажем, бокал теплой водой с мылом, протрите его тряпочкой, смоченной в смеси 2 ст. л. зубного порошка или мела, 1/4 ч. л. синьки и 2 ст. л. теплой воды.

Зеленоватый налет в хрусталь-

ной вазе отмывается уксусом с солью (желательно крупной).

Хрустальные предметы не сушат. Их нужно вытирать сухим полотенцем из льна. При этом фужеры, рюмки, бокалы нужно держать не за основание ножки, а у самого донышка.

Не всем известно, что средства для чистки оконных стекол «Нитхилон», «Бло», «Быстрый», «Свет-1» пригодны, а вернее, предназначены для мытья фарфора, фаянса, хрустала, зеркал.

М. Вигдорович

ЗА ЧИННОЙ ТРАПЕЗОЙ

Да, поведению за столом всегда придавали важное значение. Судили об общем культурном уровне человека и по тому, насколько красиво, элегантно он ест, правильно ли пользуется столовыми приборами. Конечно, и сегодня эти критерии не утратили значения, но...

Согласитесь, немало есть людей, «проповедующих» простоту поведения за столом. Они считают, что премудрости приема пищи излишни. Так ли это? Хорошо бы показать подробным «знатокам» их же самих со стороны. Попробуем? Начнем с самого элементарного, с осанки сидящих за обедом.

Обратите внимание, ваш сосед сидит, а вернее, небрежно полужимит на стуле. Вам приятно? Другой, придвинувшись вплотную к столу, положил на него локти, мешает всем. Бывает и так, что сидящий так далеко отодвинется, что каждое движение для него «подвиг» того и гляди уронит жирный кусок на стол или на костюм. Хорошо, если на собственный.

Вилки, ножи, другие столовые приборы — правила пользования ими выработывались столетиями. Казалось бы, какой в этом смысл? Опутать процесс принятия пищи чопорными формальностями? Вовсе нет. Их задача — помочь человеку рационально, гармонично распределить свои движения за столом.

Взять те же вилку и нож. Почему нужно пользоваться ими одновременно? Да уже хотя бы потому, что, держа в левой руке вилку, в правой нож, вы держитесь за столом прямее. Обе руки заняты, а значит, хлеб вы будете отламывать небольшими кусочками, которые можно

съесть за один-два раза, а не держать его постоянно. А чтобы намазать масло, положите кусочек хлеба на край тарелки и придержите его пальцами левой руки.

У ножа и вилки разные роли. Ножом лишь подправляют то, что берется вилкой. Не режьте ножом все подряд, чтобы потом пользоваться только вилкой. Это неправильно. И вообще пищи нужно брать понемногу.

А как мы едим суп? Неужели и здесь масса заповедей? Судите сами. Суп нужно есть с края ложки, поднося ее параллельно ко рту. Большой палец при этом лежит сверху ручки. Принято, когда суп остается на доннышке, слегка отодвинуть тарелку и отклонить ее от себя. Зачем? Тогда и другое правило выполнить легче: наполнять ложку супом тоже движением от себя. И не через край, иначе половина «уплывет» по пути ко рту. И не «присваивать», глотая, даже если суп наивкуснейший. Съев же первое блюдо, оставьте ложку в тарелке.

Для вторых блюд хитростей-премудростей придумано гораздо больше. Ручки ножа и вилки должны находиться в ладонях, а указательный палец правой руки там, где начинается лезвие ножа. Тот же палец левой руки лежит выше начала вилочных зубчиков. Разрезая кушанье, держите вилку и нож не прямо, а под небольшим наклоном.

А как быть, если понадобился другой столовый прибор или же кусочек хлеба? И нож и вилку кладите на тарелку крест-накрест. Может быть спокойнее: так они не соскользнут на стол или на пол. Если же вы насытились, не отодвигайте тарелку — сигналом окончания еды послужат сложенные параллельно нож и вилка.

С рыбой тоже все непросто: резать ее ножом или нет? Многие согласно кивают: резать. Как раз нет. Если рыба вареная или жареная, нож служит здесь «помощником» — им отделяют рыбы косточки. Но,

допустим, косточка попала в рот: что делать? Положите ее на прислоненную к губам вилку, потом — на тарелку. И все же есть «каверзные» рыбные кушанья, с которыми без ножа не справиться, — эту рыбу нужно резать.

Удивительно, но героиня фильма «Начало», провозгласившая, что дичь можно есть руками, не только ошиблась сама, но и других сбива с пути истинного. За столом, насколько это возможно, кушанья не следует брать руками. Блюда из дичи (и из курицы) едят с помощью ножа и вилки. Отрезая кусочки мяса, нужно быть осторожным, так как круглые кости могут легко соскользнуть с тарелки. И лишь кости маленьких птичек не возбраняется брать левой рукой.

Какие еще ошибки допускаются за столом? Считается, что салфеткой человек стал пользоваться

больше двух тысяч лет назад. Но... Порой полотняная салфетка так и остается лежать на столе «незамеченной». Между тем ее нужно развернуть и спокойно положить на колени. А губы вытирают только бумажными.

Случаются мелкие «оплошности» и при чаепитии. Хотя, конечно, трудно представить сегодня распаренного купца, далеко отставившего мизинец и усердно дующего на блюде с ароматной горячей жидкостью. И все же... Помешав чай или кофе ложкой, вы почему-то оставляете ее в чашке. Зачем? Она же вам мешает пить. Приятнее отламывать печенье по кусочкам, а не макать его в стакан. Не принято пить чай или кофе, когда рот наполнен пищей.

Сахар, если нет щипчиков, можно брать рукой или ложкой. Ломтик лимона кладите специальной маленькой вилкой. Выдавите из него сок, а остатки положите на край блюда.

Не слишком ли много правил мы вам предложили? Не сложны ли они? Думаем, что вы справитесь. Потренируйтесь для уверенности дома, и тогда в гостях у вас все будет получаться легко и непринужденно.

В. Матвеев,
А. Панов

РОЗА В ПЕТЛИЦЕ

Сегодня этот бесхитрый искусственный цветок необычайно популярен. Он может украсить и простенькую маечку, и строгий костюм, не говоря о нарядном платье. Ну, а самые отчаянные модницы, усеяв мелкими розочками, скажем, элегантный белый жакет, будут пользоваться всеобщим вниманием. Так считают художники-модельеры.

Попробуем сделать розу сами. Это нетрудно. Для нее понадобится полоска шелковой или синтетиче-

ской ткани: плотной или тонкой, жесткой или пластичной, гладкой или с эффектной выработкой. В зависимости от размера цветка полоска может быть длиной от 30 до 50 см, шириной (в готовом виде) от 3,5 до 5 см. Ткань сшейте по длине, шов разутюжьте, стачайте один конец наглухо, выверните и стачайте второй конец вручную, прогладьте. Да, кстати, заготовка может быть долева, поперечная и косая — эти свойства материала придадут украшению свои особенности.

Теперь потренируемся в свертывании розы: один конец ленты сложите «гармошкой» и обвивайте ее вокруг указательного пальца, одновременно закручивая по спирали

и придавая ткани легкие складки, изгибы. На последнем обороте кончик полосы аккуратно спрячьте снизу в серединку цветка. Можно закрепить витки снизу несколькими стежками, подобрав нитки в тон. Роза готова.

Булавкой или нитками прикрепите цветок к платью, воротничку, шарфу, поясу, банту, с помощью заколки — в прическу.

Из этой же ленты, распрямив ее и отгладив, можно соорудить изящный бант к блузке или же декоративный платочек в карман.

В. Монастырняя

ПТИЦА...

В КАСТРЮЛЕ

Русская кухня всегда славилась разнообразием и обилием холодных закусок. Блюда из птицы — непременные «участники» и праздничных застолий, и будничных столов. Еще в рукописях XV—XVI веков встречается «кура без костяка», а позднее «кура тельная». Речь тут идет о фаршированных изделиях. После проникновения и нам французской кухни стали это блюдо называть «галантин», то есть нежное. Но способ его приготовления мало изменился. Разве что стали вводить в фарш замороженные фисташки да мускатный орех.

КУРИЦА ФАРШИРОВАННАЯ

Мякоть обработанной курицы разрезать со стороны спинки от шеи до конца туловища, а потом мясо с кожей осторожно отделить от костей острым ножом. Кости крылышек и ножек (обрубленные у плечевого сустава) оставить. Со снятой кожи отделить мякоть, зачистите ее, отбейте тупой стороной ножа. Кожу положите на мокрую салфетку и укладывайте на нее отбитую мякоть, а сверху на нее — начинку. Затем начинку заверните в кожу, зашейте разрез и придайте форму тушки. Сфаршированную тушку заверните в марлю, залейте водой или бульоном. Когда курица сварится, охладите ее в бульоне, выньте, положите под легкий пресс и поставьте в холодильник. Затем фаршированную курицу можно подавать к столу: но... сняв марлю и нарезав на порции.

Начинку готовят следующим образом: шпик, мясо птицы и свинину промывают вместе на мясорубке. В эту массу добавляют яйца, молоко, соль, перец (можно мускатный орех) и хорошо вымешивают. Затем в фарш добавляют нарезанный кубиками шпик. Можно добавить очищенные фисташки. Это блюдо можно подавать на праздничный стол.

САЦИВИ ИЗ КУР

Это блюдо пришло из кавказской кухни. Курицу отварите до готовности, нарубите на куски (по два на порцию), обжарьте в духовке. Бройлеров, не отваривая, можно сразу обжарить. Для соуса мелко нарежьте лук, пассеруйте его с маслом, добавьте муку, прогрейте, помешивая, разведите бульоном. Грецкие орехи очистите от скорлупы, растолките, добавьте чеснок, соль, шафран, молотый перец, немного корицы и гвоздики и разотрите все вместе. В эту массу добавьте немного уксуса, смешайте все с бульоном (с луком и мукой) и прокипятите. Если есть кавказская приправа хмели-сунели, можно

ГУСИ И УТКИ

добавить и ее. Можно обойтись и без корицы и шафрана. Теперь разотрите сырые яичные желтки, разведите небольшим количеством соуса, охлажденного до 50°, влейте в горячий соус и перемешайте. Куски жареной курицы залейте горячим соусом, охладите и подавайте на стол.

КОТЛЕТЫ ПОЖАРСКИЕ

Мякоть курицы без кожи нарезать кусками и перемолоть вместе с внутренним жиром. Это мясо соединить с пшеничным хлебом, замоченным в сливках или молоке, и хорошо вымесить, добавив соль. Из этой массы сформовать котлеты, запанировать их в крошках или в хлебе, нарезанном мелкими кубиками, и обжарить с двух сторон. Подавать с жареным картофелем.

Куриное мясо отличается особой нежностью, хорошо усваивается, из него можно приготовить множество высокопитательных блюд. И простых, и изысканных.

Слово «бройлер» в наш язык вошло сравнительно недавно. Так называют мясного цыпленка в возрасте до 60 суток. Мясо у него нежное, сочное, с небольшим количеством жира. Диетические свойства бройлера выше, чем у мяса взрослой курицы. Использовать их лучше для жарки, хотя можно и сварить.

БРОЙЛЕРЫ ПО-ИТАЛЬЯНСКИ

Этим пикантным блюдом останется доволен любой гость. Цыплят нарубите на куски или половинки, обжарьте в духовке, нарубите на порции. Ошпарьте кипятком помидоры, снимите с них кожицу и нарежьте кусочками. В неглубокой посуде растопите масло, положите мелко нарезанный лук и пассеруйте его, помешивая, добавьте помидоры и еще пассеруйте. Затем положите куски птицы, добавьте 1—2 ст. л. лимонного сока (или лимонной кислоты), лавровый лист, перец горошком и доведите до кипения. Подавайте блюдо, полив соусом и обильно посыпав зеленью. На гарнир — жареные кабачки, баклажаны.

жарки, пассерованный лук, морковь, немного воды и тушите до тех пор, пока капуста станет мягкой. Уложите капусту на блюдо, сверху — куски жареной птицы, полейте соком (от жарки), посыпьте шинкованной зеленью и подавайте на стол. Блюдо это понравится всем.

ПЛОВ ИЗ ГУСЯ ИЛИ УТКИ

Растопите в кастрюле жир (можно использовать жир птицы), добавьте шинкованный лук и пожарьте. Затем добавьте шинкованную морковь, нарубленную на куски птицы и обжарьте все вместе. Посолите, добавьте лавровый лист, засыпьте сверху перебранный и промытый рис и осторожно налейте столько воды, чтобы она покрывала рис на 2—3 см. Когда он впитает воду, нагрев нужно уменьшить, закрыть кастрюлю крышкой и тушить до готовности. Затем перемешайте куски птицы с рисом и все выложите на блюдо. Сверху посыпьте плов шинкованной зеленью и сырым луком, который нарежьте предварительно тонкими колечками и промойте.

Продукты: на 1 кг птицы возьмите 200—250 г риса, 75—100 г лука, 75—100 г моркови.

РАГУ

Название этого блюда пришло к нам в петровскую эпоху, в XVIII веке. Во французском языке это означает и особое блюдо, и острую приправу. Слово происходит от глагола «возбуждать», а значит, включает значения вкусный, аппетитный.

Для рагу утку или гуся нужно нарубить на куски, обжарить, залить горячей водой так, чтобы она покрывала птицу, добавить томатную пасту или свежие помидоры, соль, перец, пассерованный лук, морковь и тушить 30—40 минут. Часть бульона слить, развести им муку, прогреть с маслом (мучную пассеровку), и этой смесью заправить рагу. Подают это блюдо с жареным или отварным картофелем, рассыпчатым рисом. Помните, «рагу» — значит «острое»!

ГУСЬ, ФАРШИРОВАННЫЙ АЙВОЙ

Это блюдо понравится приверженцам кавказской кухни. Тушку жирного гуся обработайте, промойте, посолите внутри и снаружи. Айву очистите, удалите семенную коробку, нарежьте на мелкие кусочки, добавьте сахар, молотую корицу, все перемешайте. Этой массой нафаршируйте гуся, разрез зашейте нитками и зажарьте тушку в духовке. Не знаю, действительно ли гуси спасли Рим, но хозяйку, ждущую в доме гостей, они выручат!

ГУСЬ ИЛИ УТКА С КАРТОФЕЛЕМ

Жареный гусь — традиционное украшение праздничного стола. Но и в обычные дни можно приготовить вкусные, питательные блюда.

Подготовленную тушку посолите внутри и снаружи, положите на сковороду спинкой вниз, нежирную птицу полейте жиром, а жирную — горячей водой и поставьте в духовку. Во время жарки тушку время от времени переворачивайте и поливайте жиром и выделившимся соком. Готовую птицу переложите в другую посуду, а оставшийся в сковороде жир и сок слейте, вытрите сковородку почти досуха, добавьте воды или бульона и кипятите, помешивая деревянной лопаточкой. Обжарьте крупно нарезанный картофель. Птицу нарубите на куски, уложите на блюдо, полейте соком и жиром, а вокруг кладите жареный картофель. Украсьте блюдо зеленью.

С ЯБЛОКАМИ

Очистите яблоки от кожицы, нарежьте на четыре части, положите на смазанный жиром противень или сковородку, посыпьте сахаром, полейте соком, оставшимся от жарки птицы, и запекайте в духовке. Печеные яблоки подайте как гарнир к кускам жареной птицы.

ПО-ДОМАШНЕМУ

Тушку гуся или утки разрубите на куски, обжарьте на сковороде, переложите в кастрюлю, гусятницу или глиняные горшочки, добавьте крупно нарезанный картофель, пассерованный лук, посолите и тушите 30—40 минут. Затем добавьте лавровый лист, перец горошком и доведите до готовности. Просто и вкусно!

С ТУШЕНОЙ КАПУСТОЙ

Птицу обжарьте в духовке. Квашенную капусту отожмите от рассола, добавьте жир, вытопившийся от

По условиям конкурса гостя нужно накормить быстро, вкусно, сытно. И сколько же выдумки, фантазии в письмах участниц! Откликнулись многие, и в каждом письме — рассказ о своей семье, традициях гостеприимства, о национальных особенностях кухни. И конечно же, стремление победить, блеснуть кулинарными способностями.

Желание угодить гостю, не считаясь с хлопотами, забота о нем, радушие в письме Р. И. Арцыбасовой из г. Кувандык Оренбургской области — на первом плане. «Неожиданные гости в доме бывают чаще, чем те, к приему которых готовишься заранее. И я об этом не забываю. Для основательного угощения у меня есть фирменное блюдо».

СКОРОСПЕЛЫЙ КУРНИК. Режу небольшими кусочками куриное (можно свиное) мясо, тушу с жиром до полуготовности. Пока мясо тушится, чищу картошку и замешиваю сдобное тесто. Не очень крутое. Лучше всего — на сметане или же на кефире с маргарином. Никакой нормы не придерживаюсь. Полуготовое мясо заливаю кипятком (вода ровень с мясом), добавляю соль, перец. Перекипятив, большую часть жидкости сливаю в другую посуду — пригодится. Все остальное смешиваю с нарезанной картошкой, добавляю еще немного соли, луковичку (надрезайте ее вдоль и поперек, чтобы можно было вынуть потом целиком) и ставлю на огонь. Как только закипит — снимаю. Готовлю лепешку и накрываю ею сковородку так, чтобы края немного свисали. В середине делаю небольшое отверстие и ставлю мясо в духовку (разогретую заранее) на 20 минут. В готовый курник выливаю жидкость, спитую раньше (помните оставленное отверстие) и несую свое блюдо на стол. Выглядит оно эффектно, аппетитно, румяная пышная корочка свешивается с краев жаровни, аромат щекочет ноздри, а содержимое действительно вкусно!

Не знаем, как вам, а нам захотелось стать «неожиданными гостями» этого дома, где, видимо, и всей семье тепло и уютно у такого очага.

«Захотелось откликнуться на конкурс, — лаконично написала из г. Кемерово Л. А. Федорова — Задания показались интересными, хотя ситуации могут быть разными. А значит, и ответов масса. Предлагаю один вариант».

САЛАТ АВСТРИЙСКИЙ. Продукты: 6 яиц, 1 луковица, 1 банка рыбных консервов в масле, 100 г твердого сыра, сливочное масло, майонез.

Накладываем слоями: тертые белки (1-й слой), тертый сыр (2-й), рыба (масло слить, разломить рыбу на кусочки — 3-й). Этот слой за-

НА ПОРОГЕ НЕОЖИДАННЫЙ ГОСТЬ

лить майонезом. Лук (4-й), сливочное масло (5-й), масло нужно потереть на терке, тертые желтки (6-й слой). Еще раз заливаем майонезом. Хорошо бы тарелке с салатом постоять часок, чтобы все компоненты пропитались соком.

КЕКС АНГЛИЙСКИЙ. Продукты: 100 г сливочного масла, 1 стакан сахара, 1 стакан изюма, 1 стакан орехов (можно без них), 2 яйца, 1 ч. л. корицы, 1/2 стакана кефира или простокваши, немного соды.

Растереть сахар с маслом, добавить яйца (желательно взбитые) муку (на глаз), простоквашу, гашеную в уксусе соду. Тесто выложить в форму и выпекать. Сверху посыпать кекс сахарной пудрой или сметанным кремом.

Свой рецепт предлагает М. Б. Почекутова из Вильнюса.

БУТЕРБРОДЫ С ЯБЛОКАМИ. Тонкими ломтями нарезать белый хлеб и намазать с одной стороны маслом (маргарином). Очищенные яблоки натереть на терке, добавить сахар, корицу, сырое яйцо, перемешать и положить «фарш» на ту сторону булки, где нет масла. Положить бутерброды на разогретую сковородку маслом вниз, накрыть крышкой и выпекать. Через 2—5 минут они готовы.

Понадобится 3—5 яблок, 50—70 г масла (маргарина), 2—3 ст. л. сахара, щепотка корицы, 1—2 яйца.

Не правда ли, простые и оригинальные рецепты? Именно такие блюда нужно подавать неожиданному гостю, считает пятнадцатилетняя Шахида Ходмаева из Ферганы. «Если гость пришел утром, можно предложить ему кофе или чай с печенjem, кексом (желательно домашнего приготовления). Это сладкое блюдо не должно быть изысканным, зато вкусным, недорогим, простым в приготовлении.

С юной Шахидой соглашается наша читательница из г. Салават Д. С. Валитова: «Торт или пирог

печь не стоит. Это займет много времени, и к тому же второпях он может не получиться. В результате испортится настроение и у вас, и у гостей. Неожиданным гостям я обычно готовлю угощение за час. Вот одно из блюд».

ЛАГМАН ПО-ДОМАШНЕМУ. Мясо нарезать мелкими кубиками, обжарить в жире. Добавить мелко нарезанные морковь, лук, болгарский перец, томат, соль. Все тушить минут 10. Все перемешать, налить кипяченой воды и пусть кипит еще минут 20. Положить нарезанный мелкими кубиками картофель и варить еще 10—15 минут. А в это время замесите тесто как на домашнюю лапшу. Нарезайте ее подлиннее и потолще, отварите в подсоленной воде. Воду слейте, лапшу откиньте на дуршлаг. Теперь разложите ее на тарелки, а сверху разлейте мясную подливку. Но не перемешивайте! Посыпьте зеленым луком и укропом. А для любителей острого подайте отдельно красный молотый перец.

Продукты: 500 г мяса, 1 морковь, 1—2 луковицы, 1 болгарский перец, 2 ст. л. томата, картофель по вкусу, 2 литра воды».

И все же большинство участниц конкурса предпочитают простое угощение. Н. В. Седенкова из Орехово-Зуева Московской области пишет: «В ход идут все запасы быстрого приготовления, а также овощи. Я очень быстро готовлю. Вот мой рецепт».

МЯСНОЕ БЛЮДО. Нарезаю соломкой кусочек мяса (любого, его можно взять даже из морозилки), кладу на сковородку, добавляю любой жир, репчатый лук, нарезанный кольцами, обжариваю и туда же кладу соленые огурцы, порезанные соломкой. Можно залить блюдо сметаной, но не обязательно. Готовится оно не более 20 минут».

Мы внимательно читали все ваши письма. Давая оценку «меню

для гостя», мы учитывали все: оригинальность блюда, время приготовления, простоту рецептов, доступность продуктов. И конечно же, отношение к своему неожиданному гостю. Третьих мест оказалось так много, что мы решили их не выделять. Второе присуждено Лолите Альбертовне Федоровой из Кемерово, ну а первое — для нас это было сюрпризом — шестнадцатилетней москвичке Наташе Смирновой. Итак, меню победительницы.

РЫБА В ПЕРГАМЕНТЕ. 0,5 кг рыбного филе, 1 луковица, 1 морковь, 2 ст. л. сливочного масла, 1 ст. л. лимонного сока (или щепотка лимонной кислоты).

Кусочки рыбного филе замочить на пять минут в соленой воде. Вынув, дать воде стечь, положить кусочки на смазанный маслом пергамент, сверху — слой масла с перцем, на него — слой тертой моркови с луком. Все это сбрызнуть лимонным соком и посыпать зеленью. Пергаментные пакетики обвязать ниткой или шпагатом и опустить в кастрюлю с кипящей водой на 15 минут.

САЛАТ ОРИГИНАЛЬНЫЙ. 1 луковицу нарезать кольцами и положить на тарелку. Натереть на терке 2 яблока и уложить сверху на лук. Натереть 100 г сыра, порубить 3 варенных яйца и, посолив, перемешать с сыром. Этот слой кладется на первые два и заливается майонезом. Салат нужно есть, не перемешивая.

ЯБЛОЧНЫЙ ПИРОГ. 1 стакан сахара, 1 стакан муки, 3 яйца. Отделить белки от желтков. Белки и полстакана сахара взбить до крутой пены. То же самое сделать с желтками и остальным сахаром. Белки и желтки перемешать, добавить муку. На смазанную сливочным маслом и обсыпанную сухарями сковороду положить порезанные очищенные яблоки. Залить их тестом и печь до готовности.

КОКТЕЙЛЬ ТОРТОНИ. Смешать 1 белок, 1 ст. л. растворимого кофе и щепотку соли, взбить до крутой пены. Продолжая взбивать, добавить 2 ст. л. сахарного песка. Стакан сливок тоже взбить и соединить с белками. Все перемешать и добавить сахар по вкусу.

Конкурс завершен. Мы поздравляем всех участниц, но особенно победительниц. Оригинальные рецепты, присланные вами, мы будем давать на страницах «Домашнего калейдоскопа».

А. Еремеева

«ОГОРОД» НА ПОДОКОННИКЕ

Скоро завьюжит на дворе, а на подоконниках квартиры наступает «весенняя пора». Чем привлекателен мини-огород? Конечно же, не изобилием. Радует «общение» с растениями, возможность заняться опытами, самим изготовить полочки, подвесные плоски, кашпо...

Набор культур для выращивания велик: от зелени до огурцов, помидоров, перца. Подоконник должен быть солнечным, широким. Ну, а какие еще проблемы? Основная — правильно выбрать сорт. Например, хорошо растут и плодоносят на подоконнике гибриды огурцов Апрельский, Зозуля, Кукарча, Манул. Кроме того, они легко выдерживают резкие колебания температуры. Надо ли гибриды доопылять? Апрельский и Зозуля могут обойтись без насекомых-опылителей, другие доопыляют вручную. Для этого нужно вырастить рядом одного сорта с мужскими цветками, скажем, Неросимый-40 и Изящный. Пыльца с них берут кисточкой и наносят на женские цветки Кукарчи и Манула. Есть гибриды, которые и вовсе не нуждаются в опылении, например, Московский тепличный.

Итак, сорт огурцов выбран, теперь готовим питательный грунт. Почвенная смесь должна состоять из равных частей перегноя и дерновой земли. Семена, как обычно, прогревают и проращивают, а затем по одному высевают в стаканчики. Глубина заделки — 1 см. Не забудьте полить «посев». Всходы появятся быстрее, если накрыть стаканчики стеклом или пленкой, а потом убрать.

Очень важна для «зимнего» огорода подсветка: по 6–8 часов в день. А весь светлый период для растений должен длиться в это время 12–16 часов. Где же взять «второе солнышко»? Им могут стать люминесцентные лампы белого или дневного света. Для огорода в 1 м² их мощность должна равняться 120–300 ваттам в зависимости от месяца и выращиваемой культуры. А поскольку они не дают тепла, лампы можно размещать прямо среди растений.

Естественного света будет боль-

ше, если оконные стекла чисто вымыты, да и сами растения нужно переставлять так, чтобы они не затеняли друг друга.

Наиболее светолюбивы помидоры, огурцы, перец, салат. Лук, все листовые двухлетники менее требовательны.

Растения на окне... Они нуждаются в постоянном внимании. Вот ударили морозы, стекла заледенели. Посадки на ночь унесите подальше от окон, потому что воздух здесь холоднее комнатного градусом на десять. Не терпят растения и перегрева. От батареи их нужно защитить экраном или щитком. Температурный режим на подоконнике в дневное время 20° тепла, ночью — 15°. Помните, что огурцы не переносят сквозняков, любят влажный воздух. Почаще протирайте подоконник сырой тряпкой или же поставьте возле батареи поддон с водой. Влажность повысится, если положить на батарею мокрую мешковину. Поливать растения нужно теплой водой.

Теперь о подкормке. Первую дают огурцам, когда рассада «исполнится» две недели. Используется огородная смесь (3 г на 1 л воды). Вместо нее можно взять и полное минеральное удобрение. Декаду спустя приступите ко второй.

Как только рассада обзаведется двумя листиками, разместите ее в большие горшки. Следующая огородная «операция» — подвязка и формирование побегов. Специалисты рекомендуют полностью удалять боковые неплодоносящие побеги. У остальных же прищипку нужно вести над завязью, минуя еще один лист.

Когда же можно приступать к посадке комнатных огурцов? Некоторые огородники сеют огурцы в конце декабря — начале января. Но все же, пожалуй, самый лучший срок февраль, когда прибавка света станет ощутимой.

Несколько слов о подоконнике. Лучше всего подходит огурцам солнечное кухонное окно, при условии, что выходит оно на юг или юго-восток. Следите за поливом. Он должен быть умеренным, иначе от

чрезмерной влаги корни могут подгнить и попортиться. Перегрев тоже опасен.

О комнатном перце. Зимой веселый кустик острого перца, усыпанный рдяными плодами, особенно радует глаз. Каждый перчик, величиной с наперсток, жгучий-прежгучий. Щи с такой специей очень аппетитны. Вся семья будет обеспечена приправой с подоконника.

Итак, осталось подобрать горшок, уложить на дно битый кирпич (для дренажа), насыпать почвенной смеси. Она может быть такой:

к двум частям листовой земли пригнать одну часть дерновой и столько же перегноя. Добавить горсть речного песка.

Перец обычно разводят из семян. После пересадки сеянцы легко приживаются, быстро гонят побеги. Зимний полив должен быть умеренным, а вода только теплой. От холодной, из-под крана, кустики погибнут. Хорошей подкормкой является раствор суперфосфата и калийной соли.

А. Стрижев, агроном

Читатель — читателю

КАЖДЫЙ СОВЕТ — НА ПОЛЬЗУ

Подготовила Е. Чудакова

● **Укроп и петрушку** тщательно высушить на солнце, мелко истолочь и хранить в закрытых стеклянных банках в прохладном месте.

● **Зелень** мелко порезать, перемешать с солью (на 1 кг зелени 250 г соли), плотно уложить в стеклянные банки, присыпав сверху слоем соли в 0,5 см, накрыть бумагой, обвязать ниткой и поставить в прохладное место.

● **Чеснок** опустите на несколько секунд в расплавленный парафин, дайте обсохнуть, затем сложите в капроновый чулок и подвесьте в сухом месте.

● **Лук** лучше всего сохраняется в венках.

● **Апельсины** можно хранить месяц-полтора. Оботрите их насухо, заверните каждый в пергаментную бумагу, уложите в эмалированную посуду и поставьте в холодильник. Раз в неделю их нужно перебирать.

● **Груши** уложите в ящики, пересыпав сухим речным песком, чтобы они не касались при этом друг друга. Когда тара наполнится, закройте ее плотнее и поставьте в сухое прохладное место.

● **Растительное масло.** Дайте ему перед длительным хранением отстояться, слейте в другую посуду, добавьте на каждый литр по 1 ч. л. соли и мелко раздробленному зерну фасоли. Поставьте в темное прохладное место.

● **Молоко** не прокиснет, если в него положить лист хрена. Другой способ хранения: посуду с молоком накройте крышкой, поставьте в кастрюлю, наполненную водой, накинув сверху салфетку или полотенце, погрузив его концы в воду.

● **Мясо** останется свежим 4–5 дней, если, обсушив, положить его в кастрюлю (эмалированную), залить простоквашей, сверху накрыть тарелкой, придавить грузом и поставить в прохладное место.

● **Томат-пюре** нужно хранить в стеклянной посуде в прохладном месте. Чтобы на поверхности не появлялась плесень, посыпьте его сверху солью и залейте тонким слоем растительного масла.

● **Лимоны** хранятся несколько недель, если их положить в банки, налитые свежей водой, и поставить в холодильник.

● **Разрезанный лимон** хорошо сохранится, если его положить в чашку, на четверть наполненную уксусом. Разрезанная часть должна быть внизу.

● **Рыбу** можно уложить в сухой торфяной порошок или же обернуть крапивой.

ЧЕЛОВЕК ПЕРЕСТРОЙКИ ИЗ ЗАСТОЙНЫХ ВРЕМЕН

Итак, мы продолжаем конкурс читательских писем «Кто лучший директор?». Ваши письма-рассказы о директорах такие разные. От густо-черных красок до розовых тонов. Что ж, все идет от личного опыта, от того, с кем довелось трудиться. «Я работала на двух заводах: на первом — полтора года, на втором — семь лет, — пишет Медина Гулиева из Баку. — Но нигде я не видела «лучших директоров», как-то не доводилось сталкиваться. Поэтому на ваш вопрос «Кто лучший директор?», отвечаю: «Их нет»... А вот мнение Г. А. Косовой из г. Каменского Пензенской области: «Можете считать меня скептиком, но реальная основа такова: человек, занимающий одно и то же кресло до и после начала перестройки, не может повернуть вспять свое мышление и принципы. Может подстроиться как-нибудь, но не изменить что-то коренным образом. Так часто и бывает. Все на словах: слова новые, а дела старые».

Вот она, тема нашего сегодняшнего разговора директор в одном и том же кресле — в застойный период и сегодня, во время перестройки; руководитель, оставшийся верным своим принципам. Да, мы сейчас много говорим о недавних застойных временах, справедливо осуждаем командно-административные методы руководства — страной, экономикой, конкретным предприятием. Но давайте будем честными. Разве не было в те времена людей, которые пытались противостоять застою, и, как могли, тратя на это все свои силы, здоровье, инициативу, энергию, двигали вперед дело — дело своей жизни? Вспомним, они были и есть: Кабаидзе и Соловьева... И многие, многие другие, не столь известные. В одиночку или с группой единомышленников они уже тогда были людьми перестройки...

Читаю письмо В. А. Зорина из г. Новосибирска. Четкое, как конспект, в нем двадцать пунктов, каждый из которых начинается словами «директор должен»... Он действительно много чего должен, человек, стоящий во главе коллектива. По словам нашего читателя, от «быть вежливым» и «выслушивать людей, не перебивая» до «бороться за незагрязнение воздушной и водной среды в зоне своего предприятия» и «не бояться экспериментов». Я бы не стала писать слово «эксперимент», оставила бы просто — «не бояться». Это трудно, когда министерство требует план; это трудно, когда подводят поставщики и надо решаться на экстренные меры; трудно принимать верные решения на ходу, потому что порой нет времени остановиться и оглянуться.

«Я давно записываю интересные рабочие ситуации, — пишет А. В. Ошуров из г. Саранска Удмуртской АССР. — Вот, к примеру, такая. Я крановщик, у меня однажды пришел в негодность трос. Я — к мастеру. Тот: «Ничем не могу помочь». К механику: «Пусть решает главный инженер». К главному: «Иди, — говорит, — к директору». Пришел. Через минуту он вызвал в кабинет начальника по снабжению. Повертел он в руках мой измочаленный трос, блеснул эрудицией: «Это же крестовая свивка, промасленный пеньковый сердечник, японская поставка». Подумал: «Нет, достать не могу». Директор строго ему в ответ: «Срок даю минимальный, парню работать надо. А с поставками давай-ка сейчас разберемся. Выкладывай ситуацию...». Через два дня я уже работал с новым тросом.

Старый директор ушел на повышение, на его место встал бывший главный инженер.

И снова снабженец — «крестовая свивка, промасленный пеньковый сердечник, японская поставка, достать не могу». И директор — мне: «Вы идите, мы что-нибудь придумаем». Я уже уволился, а они все еще думают...»

Да, первый директор был, может быть, человеком своего времени: так, по-воле, тогда работал не он один. Конечно, не дело за каждым гвоздем бежать к директору, мы сейчас справедливо говорим, что это плохо, надо, чтобы исправно работал весь хозяйственный механизм, и гвозди были, когда надо и сколько надо. Но тот, первый директор, при всей ошибочности его командных методов руководства, не лишен главного качества руководителя: ответственности. Вот еще письмо о таком же человеке.

«Хочу рассказать о первом директоре совхоза «Заварзино» Яне Ясоновиче Игнатовиче, — пишет Валентина Александровна Кочева из пос. Мирный Томской области. — Когда он пришел в наш совхоз, на бугре стояло два старых барака и четыре домика. Вокруг, куда ни глянь, березовые колки да небольшие покосы. Здесь в 1955 году решено было создать совхоз. На территории совхоза должны были находиться еще несколько деревушек: Малое Протопопово, Большое Протопопово, Мирный, Смена, Межениновка и Заречное, Бездорожье, нехватка рабочей силы, жилья, не было клуба, бани, медпункта, почты, столовой, школы, яслей. Вот с чего начинал Ян Ясонович. Уже в 1957 году появилась у нас первая улица с финскими двухквартирными домиками, восьмилетняя школа, почтовое отделение, ясли, баня для рабочих. Все это он построил. Расскажу только, как школа строилась. В нерабочее время, прихватывая ночь, люди перевозили строительный материал для школы на центральную усадьбу совхоза. Наш директор не стоял в стороне, не «руководил», а сам выступал в роли грузчика. А здоровье у него было вовсе не богатирское — он жил с одной почкой. Так он относился ко всему, делал как для себя лично...»

Прервем на минуту чтение письма Ва-

лентины Александровны. Обратили внимание, как она пишет: «он построил». Он, хотя ясно, что строили и школу, и баню, и столовую всем миром, а не один директор. Но так устроены люди. Человеку, который делает для них все, «как для себя лично», они всегда отдают должное: «Он принял хозяйство и сразу приступил к перестройке» — есть такая фраза в письме. Хотя слова такого — «перестройка» — тогда не было в том смысле, в каком употребляем мы его сейчас. Ян Ясонович Игнатович руководил хозяйством долгие годы, и во времена, как мы теперь говорим, застойные — тоже. Но он и тогда был человеком перестройки.

Но продолжим чтение письма. «Ян Ясонович большое внимание уделял не только улучшению условий жизни людей, но и развитию производства. При нем были заведены первые телки черно-пестрой породы. По специальности зоотехник, он грамотно вел племенную работу по созданию высокопродуктивного стада. Знал, что племенное дело — залог большого молока. В результате сейчас совхоз «Заварзино» — сильное хозяйство. Почти ежегодно мы побеждаем во Всесоюзном соревновании животноводов за успехи в племенном деле и получение высоких надоев. Только вот уже год, как нет с нами нашего первого директора. Все наши успехи — его рук дело. Эх, сейчас бы ему развернуться, когда кончилось застойное время, когда настоящие коммунисты могут проявить себя... У Яна Ясоновича много учеников осталось, тоже руководителей. В. П. Дмитриев из Томского агропрома, А. Я. Руденко — главный агроном по кормопроизводству Томской области, многие директора совхозов Томской области и другие люди...»

Как странно звучит это словосочетание: человек перестройки из застойных времен... Но ее, перестройки, не было бы, если бы не было таких людей. Борющихся, готовых к переменам. Тех, кто сам претворяет в жизнь эти перемены. Тех, за кем идут люди.

Т. ВИРКУНЕН

Фото Л. АРСЕНЯЦА

Москва. Тихая улица. Длинный, серого кирпича, невысокий дом. Мрачно-ватный дом, грустный. На его фасаде — барельеф Василия Макаровича Шукшина. У барельефа — цветы. Я сворачиваю в один из подъездов дома, поднимаюсь на лифте на пятый этаж и звоню в дверь обыкновенной квартиры, в которой всего четырнадцать лет назад еще жил этот необыкновенный человек. Щелкает замок, и я почему-то теряюсь...

— Здравствуйте, — встретила меня Лидия Николаевна, и мне показалось, что она тоже волнуется. — Не стесняйтесь, проходите сюда. Щами не пахнет? Я перед вашим приходом обед готовила, уж извините.

Я принахался и уповил приятный запах кислых щей.

— Пахнет вкусно.

— Хотите попробовать?

И уж тут как я ни отказывался, как ни убеждал, что сыт, что недавно обедал, что, наконец, не ем при исполнении служебных обязанностей, — ничего не помогло: хозяйка была неумолима.

— Вы с хлебушком, с хлебушком... Ешьте на здоровье. А то знаете, голодные корреспонденты, они злые, вопросы каверзные задают. А сытый, может, и ничего, — улыбалась она.

Щи оказались бесподобными.

— Если не секрет, поделитесь

рецептом для читательниц нашего журнала.

— Пожалуйста. Только рецепта нет. Компоненты все как обычно: кусочек свинины, картошка, кислая капуста, травка, коренья всякие... А чего сколько — не знаю. Я когда варю — импровизирую.

— А когда играет?

— Ну в кино без импровизации, по-моему, вообще невозможно.

— А в вашей сегодняшней роли будет элемент импровизации?

— Только этот элемент и будет.

— В таком случае начнем. Что знаете вы о Лидии Николаевне Федосеевой-Шукшиной?

— Начну сначала. Ленинград, 25 сентября 1938 года, ночь. Меня мама рождает. Войну практически не помню, хотя всю блокаду вместе с мамой и братом жила в Ленинграде. Отец воевал, дошел до Берлина. После снятия блокады мама увезла нас с братом к бабушке, на станцию Пено. К этому времени относятся мои первые «заработки». Вместе с другими девчонками я ходила в лес за ягодами, которых было в тех местах видимо-невидимо. А казалась: огромные состояния! Конечно, все отдавала маме, оставляла себе только на кино, которое там показывали в старом деревянном клубе... Кино я уже тогда обожала... Школу окончила в пятьдесят шестом году и тогда же поступила во ВГИК на актерский факультет...

— Лидия Николаевна, сколько я знаю актеров, все рассказывают о каких-то невероятных приключениях, которые с ними происходили при поступлении. С вами ничего необычного не случилось?

— Да вроде нет. Поступила, и все.

В шестьдесят четвертом (к тому времени ВГИК я уже окончила) меня пригласили сниматься в фильме режиссера Бочарова «Какое оно, море?», где я близко и познакомилась с Шукшиным. Вскоре мы поженились, в шестьдесят седьмом родилась старшая дочь, Маша, а через год — младшая, Ольга. Не снималась в течение шести лет, а потом снялась в трех шукшинских картинах: «Странные люди», «Печки-лавачки» и «Калина красная». Задумок на будущее было много. Казалось, все только начинается. А в семьдесят четвертом его не стало...

— Но ведь ваша творческая биография на этом не заканчивается.

— Нет, она, конечно, продолжается. Как вам сказать... Она продолжается только благодаря ему. Только благодаря ему я возникла как актриса. То есть, наверное, какие-то задатки у меня были, но разве мало известно талантливых актеров, не состоявшихся лишь потому, что не нашлось режиссера, способного увидеть, раскрыть заложенное в них во всей полноте? Вася первый увидел, что я могу играть роли характерные, комедийные, что я вообще МОГУ играть. Конечно, я много работала над собой (прежде всего над собой, потом уже над ролью), но направлял мою работу

он. Мы могли говорить о хамстве, с которым встречались в магазинах, о том, как угробили Васин сценарий или зарубили рассказ, и даже в житейских разговорах был всегда вышший, шукшинский, смысл, который я чувствовала.

— А если вам предлагали сниматься, кто из вас решал, соглашаться или нет?

— Последнее слово оставалось за Шукшиным. Но тогда и предложения-то у меня практически не было. Как об актрисе обо мне никто не знал. А Вася много работал, ему нужна была помощь, и я помогала, как могла. Как говорится, была профессиональной женой. Правда, однажды режиссер Марлен Хуциев пригласил меня в свою картину «Июльский дождь» на главную роль. Пробы были прекрасные, сценарий интересный, и сниматься мне очень хотелось. Но Хуциев поставил условие: поехать перед съемками с исполнителем главной мужской роли Александром Белявским на юг, подзагореть, чтобы потом сниматься без грима. Выполнить такое условие, согласитесь, одно удовольствие. Но Вася так не считал. Отпустить жену на две недели с незнакомым мужчиной на юг не житься под солнцем — нет, этого он допустить не мог! Никакие уговоры, естественно, не помогли, и на юг поехала другая актриса.

— А когда Василий Макарович впервые снимал вас, он не боялся упреков, что вот, дескать, «протаскивает» свою жену?

— Бояться не боялся, но чувствовал себя немного неловко, потому что подобные разговоры ходили. И оправдывался, причем главным образом почему-то передо мной. Он говорил: «Ну а кто, черт возьми, знает тебя лучше, чем я? И кого я лучше знаю?» Но, конечно, не стал бы снимать, если бы не чувствовал, что я «сдую»...

...К произведениям Василия Макаровича Шукшина обычно относятся написанные им книги, поставленные им фильмы, сыгранные им роли. Но я бы добавил еще одно: Шукшин создал Актрису столь же искреннюю, светлую и правдивую, как и все в его творчестве, и, как в каждое свое произведение, он вложил в нее частицу Себя. Может быть, поэтому у зрителей особое доверие к Лидии Федосеевой-Шукшиной: если она в фильме, значит, фильм стоящий — ведь Шукшин обманывать не умел...

— Наверное, как у нас часто бывает, после трех ролей в шукшинских картинах вам предлагали играть только роли простых русских женщин?

— Да, подобных предложений было предостаточно. Но нашелся один человек, который рискнул разрушить стереотипы и доверил мне первую в моей жизни отрицательную роль. Этот человек — режиссер Динара Асанова. Когда она приступала к съемкам фильма «Ключ без права передачи», не было исполнительницы на роль учительницы химии — женщины глупой, ограниченной и, главное, не любящей ни своей профессии, ни ребят. Таких учителей, к сожалению, еще очень много. И вот, как вспоминала Динара, приснился ей сон: море.

Фото С. КАЦЕВА

ШУКШИНА В РОЛИ... ШУКШИНОЙ

И по морю, яко посуху, идет Василий Макарович и говорит ей: «Динара! В этой роли должна сниматься Лида!» И она меня пригласила.

— А как зритель отнесся к вашему «первополочению»?

— О, ужасно рассердился, вознегодовал. Динара даже получала письма-обличения, письма-угрозы. Текст там был приблизительно следующий: мы, зрители (а пишет один человек), привыкли, что Лидия Николаевна играет положительных героинь шукшинского плана. Она такая умная, милая, мудрая, щедрая. Текст там был приблизительно следующий: мы, зрители (а пишет один человек), привыкли, что Лидия Николаевна играет положительных героинь шукшинского плана. Она такая умная, милая, мудрая, щедрая. И вдруг играет круглую идиотку! Так и писали, забывая, что я актриса и что мои герои отнюдь не тождественны мне.

— А вы как относитесь к подобным письмам?

— Стараюсь отвечать на них новыми, неожиданными для зрителя ролями. Ведь если играть все время одно и то же, очень скоро не только себе надоешь, но и самым преданным своим поклонникам. Отсюда такие «необычные» для меня работы в фильмах «Взятка» и «Следствие ведут ЗНАТОКИ». К слову сказать, недавно закончила съемки в восьмисерийной польской картине режиссера Генриха Бельского «Баллада о Янушке». Думаю, многих моя работа в этой картине удивит: ничего похожего я раньше не играла. Фильм начинается, когда моей героине тридцать, а заканчивается,

когда ей уже за пятьдесят. Это печальный рассказ о судьбе женщины, которая осталась после войны одна с маленьким сыном на руках без всяких средств к существованию. Это и повествование о непростом для Польши послевоенном двадцатилетии. Человеческим участием моя героиня не избалована: всего в жизни ей приходилось добиваться самой. Каждая встреча с ложью, предательством, несправедливостью оставляла в ее душе долго не заживающую рану. И всю неистраченную любовь, всю нежность она отдавала сыну. Ей казалось, что ему не хватает тепла, ласки, что потом, когда вырастет, он вернет ей все это сторицей. Но, сама того не подозревая, своей чрезмерной заботой она губила его. Не подготовленный к жизни, сын все время попадал в какие-то дурные компании. В конце концов дело заканчивается тюрьмой. Бессильная что-либо изменить, разбитая морально и от непосильного труда, физически, моя героиня к пятидесяти годам превращается в беспомощную старуху.

— А какова вероятность того, что картину увидят советские зрители?

— Насколько я знаю, вопрос ее закупки пока не решен. Но очень хотелось бы, чтобы он решился положительно.

— Лидия Николаевна, жизнь

актрисы — это постоянные разлады, съемки... Откуда выкраивалось время на воспитание дочерей?

— А разве для воспитания требуется специально «выкраивать» время? По-моему, воспитание наших детей происходит ежедневно, ежедневно, независимо от того, рядом мы или нет. Мы только можем своими словами, своими поступками, всем своим поведением, так сказать, «придать воспитанию нужное направление». Это я и стараюсь делать, даже когда была за сотни километров от своих дочерей. А сейчас они уже совсем взрослые: Маша в будущем году заканчивает ИНЯЗ, вышла замуж и уже воспитывает своего ребенка. А Ольга учится во ВГИКе, на актерском факультете, вполне самостоятельная особа и, как мне кажется, небесталанная. Впрочем, хвалить особенно их я не буду — это тоже воспитательный момент.

— И последнее: скажите, трудно быть известной?

— А вы считаете, я известна?

— По-моему, очень...

— Во всяком случае, я стараюсь жить так, как будто этой известности не существует. Это в молодости хотелось, чтобы тебя повсюду узнавали, провожали взглядами, вздыхали по тебе... Помню, после картины «Сверстницы» — это было в пятьдесят девятом году — мы даже специально по городу ходили

вместе, как в фильме, — Рита Кошелева, Люся Крылова и я. Нам казалось, что так нас быстрее узнают... А сейчас мне откровенно не нравится, когда на улице на меня начинают показывать пальцем, толкают друг друга, громко шушукуются. Однажды подошел человек и попросил оставить автограф на фотографии... могилы Высоцкого! Я просто дар речи потеряла, когда увидела. А что скажешь, если человек не понимает, как объяснить? А ведь все это идет от недостатка культуры, недостатка воспитания... Представьте, как вы будете чувствовать себя, скажем, в метро, если весь вагон, не мигая, будет смотреть на вас и, не таясь, обсуждать, как вы сегодня одеты, как выглядите и какими духами от вас пахнет. От таких «знаков внимания» не знаешь, куда спрятаться, в какой уголок забиться. Я и одеваться стараюсь так, чтобы быть как можно незаметнее, ничем не выделяться в толпе...

...Раствориться в толпе — задача для Л. Федосеевой-Шукшиной совершенно невыполнимая...

Материал подготовил Василий Карманов.

Семья Шукшиных на съемках кинофильма «Печки-павочки», 1967 год.

Саша, так дальше продолжать не может. У этого просто не выдержу. Когда Света болела и твои родители приходили к нам каждый день — это было понятно. Но теперь дочь, слава богу, здорова, она вполне самостоятельная, а они по-прежнему приходят в любое время, без звонка, утром, днем и вечером — так нельзя! Ты должен с ними поговорить!

— Мои родители разменяли ради нас квартиру, выходили дочь, ничего для нас не жалеют, а ты так к ним относишься! Ты просто неблагодарная, совсем их не ценишь!

— Да не в этом же дело! Пойми: я устаю, весь день с людьми, вечером хочу побыть с семьей, хочу покоя, — а они являются и в девять, и в десять. Мы хозяйка в своей квартире или квартиранты?

— Ты просто не способна на чувство благодарности. После всего, что они для нас сделали, потребовать, чтобы они отдали ключи, — это бесщедно, бесчеловечно.

— Это ты бесщедный, не даешь мне ни дочкой заняться, ни отдохнуть, ради мамы с папой нашу семью разрушаешь.

... Вот такой «семейный» разговор произошел у меня в кабинете теплым майским днем, в самом начале приема. А часа через два передо мною сидела уже другая, сов-

Споры — вещь в супружеских отношениях нормальная, неизбежная и даже необходимая. И тогда когда мужчина и женщина любят друг друга, они продолжают оставаться разными людьми, с разными характерами, потребностями, стремлениями. И им совершенно необходимо уметь общаться и в «тихую», и в «ветреную» погоду, — то есть общаться и во время спора.

Да-да, спор — это тоже общение, движение аргументов, «туда-сюда». И цель этого общения — прийти к решению, которое устроит обоих, обеспечит интересы каждого партнера.

Мы часто расходимся во мнениях по вопросам, для нас очень важным: оставлять ли родителям ключ от нашей квартиры, истратить ли отпускные на поездку на юг или покупку телевизора... А когда предмет разговора для нас важен, мы очень волнуемся. Волнение одного из партнеров пробуждает эмоции в другом, а чрезмерные эмоции быстро превращают обычный спор в ссору.

Женщинам, по природе своей более эмоциональным, ранимым («чувствующим»), как мы их обозначили в предыдущем «Мужском разговоре», сохранение спокойствия в споре дается труднее, они быстрее теряют эмоциональное равновесие. И поддерживать общение в споре, не теряя голову, не впадать в типичные для спора ошибки — это, конечно же, наше, мужское дело. И не зря исследования психологов

аргументе, что мгновенно забываем слова, которые нам в этот момент говорят. Но если мы не слышим, что говорит другая сторона, если мы в это время придумываем, что бы такое сказать поумнее, — это не общение.

Трудность третья. Иногда нам все же случается внимательно слушать собеседника, но и тогда мы не всегда точно понимаем смысл того, что он говорит. Вот в споре нашей молодой пары: Катя считает, что слова «проведем отпуск дома» означают «будем сидеть в квартире». Ее муж в это выражение вкладывает совсем другой смысл: «Будем отдыхать, ходить на пляж, загорать и плавать, но не на юге, а в Москве».

Преодолеем все!..

Давайте слушать активно и контролировать, правильно ли мы поняли сказанное. На первый взгляд кажется, что слушать — это так легко! На самом деле слушать вовсе и не легко, особенно если мы спорим. Но, когда мы слушаем внимательно, мы приобретаем огромные преимущества: мы не только понимаем точку зрения собеседника, но и чувствуем его эмоциональное состояние. Когда мы активно слушаем, мы положительно влияем на собеседника: во-первых, мы помогаем ему лучше говорить, лучше излагать свои мысли. Во-вторых, видя в наших глазах понимание, слушая наше «Так-так, понимаю...», собеседник осознает, что не тратит время зря, произносятся все эти слова. Наш собеседник чувствует удовлетворение уже оттого, что его слушают и понимают.

Чтобы хорошо слушать собеседника, нужно:

1. Внимательно следить за тем, что он говорит.

2. Просить его четко и подробно объяснить, что он имеет в виду.

3. Просить его повторить свою мысль, если вам она почему-то не ясна.

И главное: когда слушаете, не готовьте мысленно ответ, «приторозите» собственную «внутреннюю» речь. Вы успеете сформулировать ответ, когда собеседник закончит свой «кусочек» речи, в паузе после его слов. Постарайтесь в тот момент, когда он говорит, лучше понять его восприимчивую ситуацию, его желания.

Многие из нас, чтобы выиграть в споре, стараются с самого начала показать, что не придают большого значения мнению собеседника. Человек, умеющий общаться, делает как раз наоборот. Если партнер видит, что вы слушали его невнимательно, то, когда вы высказываете свою точку зрения, он думает так: «Я ему сказал, как я считаю правильным сделать; он же говорит совершенно другое. Наверняка он меня просто плохо понял. Придется ему объяснить все это еще раз». И теперь уже он не слушает вас, потому что думает только о том, как бы полнее донести до вас свои мысли. Поэтому покажите собеседнику, что вы его услышали и поняли.

Понять собеседника — совсем не значит согласиться с ним. Вы можете прекрасно понимать точку зрения партнера и полностью с ней не соглашаться. Но пока вы не убедили собеседника в том, что его понимаете, вам не объяснить ему свою точку зрения — не строить иллюзий. А вот если партнер знает, что вы его понимаете и тем не менее с ним не согласны, у вас гораздо больше шансов убедить его в правильности своего мнения.

Говорите так, чтобы быть понятым. Обращайтесь к своему партнеру, к собеседнику. Помните, что семейный спор — это не суд, где вы должны убедить судью

СКАНДАЛ ПО-НАУЧНОМУ

Рубрику ведет врач-психотерапевт, научный сотрудник Всесоюзного центра по изучению и предупреждению экстремальных состояний Александр ПОЛЕЕВ.

сем молодая пара — лет по двадцать пять обоим, не больше.

— Я с тобой не буду разговаривать, пока ты не сдашь билеты назад. Пойми ты, Катя, мы не можем в этом году поехать на юг — у нас нет телевизора. Ведь мы же давно решили: на отпускные купим телевизор, а проживем дома, будем в Серебряный бор ездить.

— Прожили год без телевизора и еще год проживем. Зато на юг съездим, сыну море покажем. Упрямый ты все-таки.

— А-а-а, я упрямый? Это ты всегда хочешь сделать по-своему. Что в голову придет. Сыну три года, он вполне без моря пока обойдется. Море нужно тебе, не впутывай сына. Ничем не интересуешься, поэтому и собираешься еще год без телевизора прожить. Сдавай билеты — или заканчиваем нашу совместную жизнь!

Ну, совсем не получается общение ни у первой, ни у второй пары. Сидят рядом, а разговор их напоминает мне общение индейских племен. Те передавали сообщения от одного племени к другому (на большие расстояния) с помощью дымовых сигналов: один «дым», два «дыма», пять «дымов». В тихую погоду как-то получалось, но стоило задуть ветру, «дымы» смешивались, и племя терялось в догадках — о чем же ему сигналил сосед: то ли врагов заметили, то ли рыбы в реке не стало. Так и у наших супругов: пока общение шло в «ясную» погоду, они с ним справлялись, но как только речь заходила о вопросе сложном, спорном, где супруги расходились во мнениях, желаниях, — они тут же переставали понимать друг друга, превращали спор в ссору, говорили обидные слова.

показывают, что наиболее ценной в мужьях — и мужчинах вообще — чертой большинство женщин считает умение сохранять спокойствие в трудных ситуациях, в том числе в спорах и ссорах. И наши советы обращены прежде всего к мужчинам — именно они призваны придать спору конструктивный характер.

Внимание: трудности!

Трудность первая. Споря, мужчина и женщина часто не обращаются друг к другу, во всяком случае, они высказываются не так, чтобы партнер их понял. Нередко бывает, что супруги уже оставили надежду в чем-либо убедить друг друга, махнули друг на друга рукой и даже не пытаются общаться серьезно. При этом они произносят какие-то слова — чтобы еще раз убедить самого себя в собственной правоте или чтобы убедить в ней «третью сторону» — родственников, друзей, детей. Вместо того, чтобы вместе поискать какое-то решение, устраивающее обоих, они стараются унижить партнера. Если один из супругов к тому же «работает на зрителя», общение становится невозможным.

Вы сами видите, что именно это и происходит у Саши с Олей: он все время старается показать Оле, мне и себе самому, какой он «благородный», как хорошо он относится к своим родителям. Это и мешает ему прислушаться к аргументам жены, блокирует общение и делает спор бесконечным.

Трудность вторая. Даже в тех случаях, когда мы обращаемся к собеседнику ясно и прямо, он может не слышать нас. Ах, как часто люди не придают значения тому, что мы говорим! И не менее часто мы с вами не можем повторить то, что нам только что сказал собеседник. В споре мы оказываемся настолько поглощенными мыслями о нашей следующей фразе, нашем следующем

в своей правоте. Человек, которого вы должны убедить, — вот он, рядом с вами. Если сравнивать супружеский спор с судом, то представьте, что вы и ваш партнер — два адвоката, которые хотят решить спорное дело между собой без судьи, договориться, так сказать, по-хорошему. Адвокат ведь не станет обвинять своего коллегу в том, что это по его вине сложилось такое трудное положение, не станет обзывать его «безжалостным» и «бессердечным», не станет повышать голос. Напротив, он постарается понять, почему у его партнера другая точка зрения, и попытается вместе с ним решить общую проблему.

Говорите о себе, а не о партнере. Очень часто в спорах мы занимаемся тем, что обсуждаем и осуждаем мысли, намерения, поступки другой стороны: «Твои родители для тебя дороже, чем наша семья»; «Ты ничем не интересуешься, поэтому и телевизор покупать не хочешь!», Гораздо полезнее рассказать собеседнику, как подверстывали какие-то его слова и поступки на вас. «Я перестала чувствовать твою любовь» вместо «Ты бессердечный!»: «Мне очень хочется купить телевизор, теперь такие интересные передачи» вместо «Конечно, ты и без телевизора проживешь!».

Если вы критикуете какие-то черты характера или поступки собеседника, он может легко доказать (по меньшей мере сам себе), что вы говорите неправду, он может проигнорировать ваши слова или просто рассердиться. Но когда вы говорите о **своей реакции** на его поведение, опровергнуть вас почти невозможно.

Говоря о своих переживаниях, вы сообщаете партнеру ту же самую информацию, как если бы говорили о нем, но не вызываете у собеседника защитной реакции, которая позволит ему «не пропустить» эту информацию в собственную душу.

...И даже больше!

Вообще очень полезно запомнить: говорить друг другу «Ты лентяй», «Ты не думаешь о своей семье» и другие подобные вещи совершенно бессмысленно и неэффективно. Защитные механизмы нашей психики не пропустят такую информацию в сознание. Задача этих механизмов — поддерживать в нас положительную самооценку, и в ответ на обидные слова (возможно, и справедливые!) наша психологическая защита тут же услужливо выдаст нам: «Да он (она) просто злой и жестокий человек, поэтому и говорит обо мне плохо!».

Чтобы довести до партнера свое недовольство им, свое отрицательное отношение к каким-то его поступкам, нужно пойти обходным путем, «обмануть» защитные механизмы. Никто из нас не признает себя лентяем, если нам сказать это «в лоб». Но если жена скажет: «Я все время чувствую себя усталой, у меня так много дел по дому, и мне все приходится делать самой», — даже самый толстокожий из нас сообразит, что он недостаточно занимается домашними делами.

Говорите о проблеме, а не о партнере. Если супруги, да и вообще близкие мужчины и женщины, стоят только вспыхнуть спору, начинают смотреть друг на друга как на противников, они подвергают большому риску свои чувства. Их эмоциональная привязанность теперь уже зависит от преодоления какой-то общей жизненной трудности, будь то отношения с родителями или покупка телевизора. При такой позиции все, что говорит о проблеме один из них, другим воспринимается как направленное лично против него. Каждый из супругов переходит в защитную позицию, становит-

ся болезненно чувствительным и уже совершенно не думает об интересах другого супруга.

Чтобы сойти с защитной позиции, нужно вовремя сказать: «Послушай, мы с тобой — одна семья. Если мы решим этот вопрос так, как хочешь ты, недовольным останусь я. Если сделаем все по-моему, обидишься ты. Давай вместе поищем какое-то решение, которое устроит и тебя, и меня!» И сказать это легче и проще мужчине, женщине — труднее.

Эмоции в семейном споре. Спорим мы, как правило, о вещах важных, волнуемся сами и возбуждаем эмоции в собеседнике. Как же сделать так, чтобы в наших спорах волнений было меньше?

Дайте собеседнику возможность «выпустить пар». Во многих случаях лучший способ избавить партнера от гнева, обиды и других отрицательных эмоций — помочь ему проявить, высказать эти чувства. Все мы испытываем облегчение уже оттого, что рассказываем о наших огорчениях и неприятностях. Если вы пришли домой, переполненный возникшими на работе проблемами, а жена говорит: «Не вешай на меня свои неприятности. Я и так знаю, что у тебя на работе бог весть что творится. Поговорим о чем-нибудь другом!» — на душе у вас станет еще горше. То же самое и в споре. «Выпустим пар» в самом начале, а потом можно говорить спокойно. Освободившись от груза невысказанных переживаний, легче по-деловому обсудить проблему.

Довольно часто с помощью такой «эмоциональной атаки» один из спорящих доказывает партнеру и себе, что он может постоять за свои интересы; доказав это, он успокаивается.

Сохраняйте спокойствие при эмоциональных вспышках. «Выпускание пара» собеседником эффективно только в том случае, если вы сами при этом сможете сохранить спокойствие. В противном случае эмоции партнера вызовут такие же эмоции в вас, и спор станет неуправляемым и бессмысленным. Какими бы обидными, несправедливыми или неправильными ни казались вам слова жены — оставайтесь спокойным! Уверен, что это заставит ее только больше вас уважать.

Используйте символические действия. Чтобы снять в споре чрезмерное эмоциональное напряжение, пользуйтесь действиями, «сигнализирующими» партнеру о вашем хорошем к нему отношении.

Я знаю супружескую пару, где муж, в разгар бурного спора (а споры в этой семье не редкость), продолжая говорить, начинает стирать тряпкой пыль с мебели или поправляет книги на полках. Эти действия красноречиво говорят: «Да, мы можем спорить, но ведь мы — одна семья, так зачем же горячиться?»

Хотим напомнить: Линия Доверия работает два последних дня месяца с 17 до 20 часов московского времени. Тел. 212-22-03; 250-12-30.

У семьи — звездная болезнь

Супружеская чета из крымского поселка Научный Людмила и Николай Черных, пожалуй, самые удачливые в мире ловцы... малых планет. Недавно они обнаружили в бескрайних просторах космоса свою, 300-ю планету. Причем на счету у Людмилы Ивановны более 90 открытий.

— Людмила Ивановна, поздравляем вас с этим достижением. Расскажите, как вам это удалось?

— Вы, вероятно, знаете, что большая часть малых планет удалена от Земли на расстояние 180—400 миллионов километров. Их около 60 тысяч между Марсом и Юпитером. За этим беспокойным хозяйством и присматриваем: все ли на своем месте, как себя ведут «малыши». Ведь многие из них двигаются по очень вытянутым орбитам, того и гляди, потеряются.

Работаем ночью, когда на небе нет облаков. В телескоп заряжаем фотопластинку и нацеливаем его в нужную часть неба. Через часа полтора на пластине звезды оставляют свои следы. Потом проявляем, и получается портрет звездного неба. Бывает, следишь за «беспризорниками», вычисляешь их орбиты, описываешь, а затем из Международного центра малых планет сообщают: «Джентльмены, эту планету открыли пять лет назад». Или: «Планета, которую вы наблюдали, коллега из США открыл ... на 4 часа раньше». Жаль, конечно. Но в нашей работе все же главное не открывать, а измерять их точное положение на орбитах.

Астероиды помогли уче-

ным определить многие параметры Солнечной системы. Например, уточнить расстояние от Земли до Солнца, «взвесить» Юпитер. Наконец, малые планеты — кладези полезных ископаемых.

— Но за всеми не уследить — не хватит глаз...

— Чтобы держать их под наблюдением, Институт теоретической астрономии в 1964 году организовал спецслужбу. Она и следит за малыми планетами. В ее составе, кроме меня и моего мужа, исследователи Л. Журалева и Л. Карачкина. На нашу долю приходится треть малых планет из числа открытых за последние два десятилетия всеми обсерваториями мира.

— Скажите, как относитесь к тому, что где-то в космосе есть планета Черных, названная так в честь вас и вашего супруга?

— Добавьте к этому — еще и нашей дочери. Она ведь тоже астроном. Так что у всех нас «звездная болезнь».

Задержан попугай без документов

Она работает на границе. В международном аэропорту Шереметьево-2 на погранично-контрольном ветеринарном пункте. Практически каждый день на нашу землю с трапов самолетов «сходят» львы, тигры, змеи, крокодилы, экзотические птицы... И каждого такого гостя встречает начальник пункта С. Круглякова.

— Главная наша задача — не допустить проникновения в страну инфекции с продуктами, домашними и дикими животными, птицами.

— Светлана Андреевна, много ли животных к вам привозят за год?

— Цифра внушительная. Одних только цыплят мы принимаем более 750 тысяч. Еще 9 тысяч попугаев, 14 с лишним тысяч разных птиц...

— А что-нибудь покрупнее?

— Встречали шесть тысяч обезьян, баранов. Были львы, медведи, волки, кенгуру. А вывозили крокодила, ягуара, моржей, уссурийского тигра, белого медведя, снежного барса.

— Хлопотная, наверное, публика?

— И не говорите. За годы работы насмотрелась такого... Как-то развязался мешок со змеями, которые направлялись в один из зарубежных зоопарков. Они ста-

ли распознаться по летному полю, но, к счастью, их выловили. Так же быстро поймали и обезьянку, удравшую из клетки на грузовом складе. Она ухитрилась открыть за-

сов.

— И каждого приезжающе-

го вы должны проверять? — В обязательном порядке! Животных осматривают наши ветврачи: слушают сердце, смотрят слизистую глаз, рта. Определяют, не хромает ли путешественник. Словом, контроль очень жесткий. Но вирус не прогут занести и люди — с продуктами, вот почему провизию животного происхождения изымаем у пассажиров сразу после приземления. А затем вместе с бытовым мусором и остатками бортового питания сжигаем в специальных печах.

Особенно пристрастны к пассажирам, прилетающим из стран, где существуют очаги опасных заболеваний: африканской чумы свиней, ящюра всех видов, бешенства...

— Известно, что на каждую ввозимую птицу надо иметь разрешение. А если птицу везут без документов?

— И такое, к сожалению, бывает. Однажды пришлось «задержать» попугая без документов. И только после карантина передали его в зоопарк. Чаще зверей и птиц после тщательного осмотра все же пропускают, но под надзор районного ветеринара. Иногда пассажиры дают птицам снотворное и прячут поглубже в карманы или на дно сумки. Но все равно выявляем.

О чем мечтает начальник вытрезвителя?

Валентина Свириденко перевоспитывает пьяниц в своем небольшом городке Новочебоксарске. И дело делает, видимо, неплохо, если некоторые из клиентов городского вытрезвителя, едва ее завидев, спешат сказать: «Здравствуй, начальник». А иные и цветы ей дарят в знак благодарности. Многим завсегдатаям этого учреждения Свириденко помогла избавиться от пагубной привычки.

— Валентина Александровна, как вы оказались на такой работе? Что вас в ней привлекает?

— Действительно, привлекательного мало. Да и героического тоже не много. Но, с другой стороны, без нас пока не обойтись. Многие горожане звонят, просят помочь. Кто звонит? Жены, матери. И даже, не поверите, сами же выпивохи. И мы спешим на помощь. Со встреч с нами для таких людей, по сути, начинается возвращение в семью, к трезвой жизни. При этом надо быть психологом, чтобы понять другого человека, суметь разобраться в человеческой душе. А это бывает ох как непросто, учитывая наш контингент. Более всего не по нутру выпивохам, когда их фото-

графии помещаем в специально оборудованной в городе витрине. Сообщаем их фамилии в городской газете. Иной раз попадает какой-нибудь начальник и начинает угрожать: «Вам позвонят, вас завтра же выгонят с работы, если сейчас же не отпустите...» Но держимся. Спокойствие и твердость в нашем деле очень важные качества.

— Расскажите, пожалуйста, немного о себе.

— Закончила медучилище в Ленинграде. Муж работает в органах милиции. Со временем и я примерила милицескую форму. Ношу ее и сейчас. Воспитываем сына. Он перешел в пятый класс. Одно время работала в паспортном столе. Но через восемь месяцев относительно спокойной жизни поняла: это не по мне. И вернулась. Сейчас учусь в Чебоксарском госуниверситете на филологическом. Хочу получить педагогическое образование.

— Интересно, о чем мечтает начальник городского медвытрезвителя?

— Чтоб у нас не пили и я осталась без работы, чтоб не распадались из-за пьянства семьи.

Материалы подготовил
В. Щербань.

Дом держится на хозяйке

Пройдет еще немного времени, и дни Чернобыля восьмидесятишестого года будут вспоминать, как вспоминают о далекой-далекой истории. Уже сейчас «старожилы», прибывшие на ликвидацию последствий аварии на АЭС, рассказывают об этих событиях больше в «летописном» духе. Меньше всего, к сожалению, пишут о женщинах. А их здесь больше тысячи. Женщины — за прилавками магазинов, у котлов и на раздаче пищи в нескольких больших столовых, где налажено питание работающих в Чернобыле.

Как и во всей тридцатикилометровой зоне, в Чернобыле человеческое бытие определяется коротким и емким словом «вахта». Вахта — это пятнадцать суток тяжелой работы для всех без исключения.

Семья и домашний уют остаются на Большой земле. Но уют, хотя бы минимальный, требуется и здесь. Да и после работы нужен отдых. Вторым домом для вахтовиков стали общежития. Ответили под них обычные многоквартирные дома в центре города.

В таком общежитии довелось жить и мне. Утром оно быстро пустело. Торопливо, часто хлопали входные двери, и от этого пустые гнезда почтовых ящиков дребезжали так протяжно-тоскливо, что непривычному человеку становилось не по себе.

А у хозяйек общежития начинался обычный трудовой день. Вспоминаю неохватный штатный расклад в иных киевских «общагах» — тут тебе и комендант, и его зам, плюс еще вахтеры — бдительные стражи у входа, — их по дватри человека. Так вот, все их функции в рабочем общежитии № 13 Чернобыля выполняет один комендант — Лидия Кузьминична Юценко, и уборщица, Валентина Панская. Правда, Валентина появилась только полгода назад, а до того дом оставался на руках пожилой женщины.

— Когда пришла сюда, дом стоял в полном запустении, — рассказывает Лидия Кузьминична. — Мебель вывезена, потолок, окна затянuty паутиной.

Как вы думаете, сколько нужно человек, чтобы вымыть большой, многоквартирный дом сверху донизу, включая два подъезда и лестничные марши? Пять? Десять? Двадцать? А сколько уйдет

времени — два месяца, три?

Лидия Кузьминична справилась с этой работой практически одна. За полтора месяца. Жаль, вам не увидеть ее рук — они изъедены хлоркой, и мозоли выделяются на них огромными сизыми буграми. Должность коменданта Л. К. Юценко приняла в ноябре 1986 года. До аварии работала в бывшем городе энергетиков Припяти прессовщицей на заводе. Потом семья переехала в Чернигов. За год до пенсии Лидия Кузьминична предложила работу в Чернобыле. Почему дала согласие на возвращение? Хотелось увидеть ставшие родными места. Не верилось, что катастрофа окончательно сломала наладившуюся жизнь.

Работа была тяжелая и незнакомая. Первую свою вахту жила одна в отмытой собственными руками до сияния пятиэтажке, в пугающей тишине, где каждый шаг по лестнице отдавался громом.

Много было работы, много ее и сейчас. В обязанностях коменданта, утвержденных полгода назад, значится: «Не менее двух раз в сутки силами техперсонала осуществлять только влажную уборку коридоров, комнат, подсобных помещений». Хорошо, если имеется этот самый технический персонал, а если лишь уборщица Валя?

А ведь понятия «грязный» и «чистый» в зоне имеют еще и другие значения, отличные от общепринятых. «Грязный» — значит опасный, зараженный, «чистый» — можно жить. Пыль в щелях — «грязная». Верно, радиоактивность ее ничтожна, но не будем забывать и о том, что пыль имеет свойство скапливаться. И тогда...

«Тогда» Лидия Кузьминична не хочет слышать. Поэтому каждое утро изводит вместе с Валей по два кило хлорки, полкоробки стирального порошка на проводимую утром и под вечер генеральную уборку.

Лидия Кузьминична вместе с помощниками срезала с газонов перед общежитием тоненький слой дерна. Специально сходили в теплицу за клубнями и посадили пионы. Будет у дома цветник. И люди жить в этом доме будут!

Сергей ЯНОВСКИЙ,
студент факультета журналистики
Киевского госуниверситета
г. Чернобыль Киевской области.

Все цело. И вишни цвели, и яблоки, и персики, нарциссы на клумбах, клубника на грядках. Зеленая еще не запылилась, и ощущалась почти физически ее работа по производству кислорода. Рядом — Десна. Зачарованная Десна, как назвал ее знаменитый на весь мир уроженец этих мест, вот и хатка его за единственным оставшимся в поселке плетнем

(все остальное — плотно пригнанные доски заборов) любовно сохраняется и влечет приезжий люд. Древняя Черниговская земля — в краеведческом музее бивни мамонта и первые каменные орудия человеческого труда, найденные неподалеку, и рассказы о разобщенности княжеств Древней Руси, и кольчуга воина, и история объединения людей. И это то, от чего хочется думать о поселке не просто как о сосредоточении домов, а о месте историческом, с глубоко уходящими корнями испытанной радости, и печали, и мысли о целостности этого мира.

ПГТ* — так именуется теперь официально это место.

— Ненавижу, — обреченно и равнодушно говорит Таня, — мне все здесь противно.

Когда человек любит место, где родился, никто не пристаёт к нему с расспросами: за что? У ненависти всегда есть причина.

Кров родного дома не спасает и не греет — Тане для того, чтобы подняться на его крыльцо, надо пройти мимо сарая, в котором она пыталась повеситься.

О том, что случилось с Таней, знал весь поселок еще до того, как Танина мама отнесла заявление об изнасиловании шестнадцатилетней дочери в прокуратуру.

— Вы уже видели наши достопримечательности? Правда, красиво? Нет, хорошо. Жить можно, — Галина, секретарь райкома комсомола.

Тихим, мягким голосом плавно переходит от «достопримечательностей» к Тане и объясняет мне, почему Таня «сама виновата».

— Хочется надеяться: то, что с ней произошло, будет для нее хорошим уроком на всю жизнь. Ясно же, поехала на храм...

Храм — так называют религиозные праздники на Украине. Они давно превратились в народные гулянья с ярмарками и прочим весельем. Таня с друзьями поехала в соседнее село. Затанцевались допоздна на дискотеке. Последний автобус ушел. Решили ехать на попутке. По дороге водитель силой высадил Таниных друзей. КамАЗ, в кабине которого оставалась Таня, ее подруга и приятель шофера, свернул с дороги в лес...

— ...Райком считает, что Таня не могла оставаться в составе комитета комсомола школы, не могла больше быть примером и вожаком для ребят. Какое она имела право говорить о нравственности после того, что с ней случилось...

Характер у Тани независимый. Взрослый характер. Мать очень больна, отец умер, когда Тане было десять лет. И огород, и дела по дому — все на Тане. Самостоятельность свою рано почувствовала.

— Конечно, красится, одевается ярко, задиристая, — говорила мне о Тане ее соседка, — но когда вижу, как она матери в бане ноги больные моет, все могу ей простить.

Разве Галина не знает об этом? Разве школьные педагоги не бывали у Тани дома,

не ведают, как девочка живет? Но хорошее не принимается во внимание. Только накопившееся раздражение против «всех этих пацанок размалеванных» выплескивается сразу же, как только появляется малейшая возможность сказать: «Вот видите, мы были правы — непослушание до добра не доводит». К самостоятельности ведь легко приклеить ярлык непослушания. Против этого «веского аргумента» Таня оказалась беззащитной. Такой же безза-

щитной, как тогда в лесу, когда ей угрожал, когда унижал ее шофер КамАЗа...

«Неуд» по поведению в школе Тане поставили еще в первой четверти, когда только-только началось следствие.

— Все, что случилось с Таней, — строго говорят учителя, — случилось после 22 часов. А по уставу школы учащимся нельзя находиться в общественных местах после 22 часов.

Несут книгу основных документов

* Поселок городского типа.

о школе, показывают; действительно записан такой пункт. Теперь уже и вспомнить-то никто не может, в каком году появился этот «комендантский час», но, никем не отмененный, он продолжает служить — при случае всегда удобно сослаться на его нарушение и использовать как «профилактическое средство».

Не надо только думать, что и теперь нет такой «профилактики». Согласно прошлогоднему постановлению облздравотдела (который, в свою очередь, исполняет указания вышестоящих инстанций) наркологический диспансер обязан проводить среди учащихся школ профилактические осмотры — в присутствии педагога, инспектора по делам несовершеннолетних. Что говорить, страшная, ужасающая беда — наркотики. Хорошо, что мы всеми силами теперь с ними боремся. Но становится не по себе от этих внесенных в планы воспитательной работы (не реже 2 раз в год) узаконенных «шмонов». Или мы по-прежнему считаем, что цель оправдывает средства? Осматривают всех, на кого учителя укажут как на «группу риска». Таню теперь — в первую очередь. Идут следы уколов: не употребляет ли случайно?

Директор школы не раз предлагал Тане перейти в вечернюю школу. Вызывал к себе, внушал «по-хорошему». Тоже на всякий случай — для профилактики.

— Как же она может сидеть за одной партой с обычными девочками и мальчиками?

— Таня после той октябрьской ночи стала неуправляемой, агрессивной, — говорят учителя. Они объясняют снисходительно: «Мы ее понимаем. Надо же ей было как-то себя защитить». Именно самой себя защитить, потому что «сама виновата».

И к вечеру Таня красилась поярче и уходила из дома: «Мне теперь все равно, кому я нужна?»

Организатор воспитательной работы в школе Тамара Григорьевна рассказывает, что Таня сама противопоставила себя классу, и о том, как мужественно старались учителя всех примирить.

— А правда, что конфликт возник из-за того, что кто-то из учителей сказал классу, что Таня «всех заложила», кто бывает на дискотеке после 22.00?

— Не знаю, — уверенно говорит Тамара Григорьевна. — У нас 70 человек педколлектив. Может быть, кто-то кому-то говорил.

Я так и не решилась сказать Тамаре Григорьевне в глаза то, что мне рассказали девочки: это не «кто-то», а именно она передала своим ученикам эту «информацию».

Вообще в этой школе «педколлектив» охотно делится с учениками своими «знаниями». Классный руководитель параллельного класса еще прошлым летом вызвала к себе Танину подружку и «посоветовала»: «Не дружи с Таней, она недавно аборт сделала». Даже если бы это было правдой — и тогда нет учителя оправдания. Но есть медицинская экспертиза, которая документально подтверждает: неправда, Таня потеряла девичью невинность именно в ту октябрьскую страшную ночь.

Нравственность обычно представляют как милосердие, сострадание, сочувствие, терпимость. Но нравственность предполагает и единение людей за сохранение нравственных устоев, борьбу. А какая борьба без жертв? На абстракциях всяких непонятных не очень-то поборешься. Для достижения единства обсуждение и осуждение ближнего своего — самый простой

путь. Сегодня мы с тобой обсудили кого-то и укрепились в своей нравственной позиции. Завтра этот кто-то обсудил с тобой меня — и вы тоже укрепились. И все мы, как бы получается, заодно — за нравственность.

«Вы представляете...» — открывала «по секрету» подробности жена следователя на следующее же утро после того, как было заведено уголовное дело по факту изнасилования. «Подумать только», — судачили на перекрестках бабы. Те же самые, что и слезу смахнут, когда каждая порознь заговорит о Таниной беде: выросла-то на глазах, родная почти, ох-ох-ох, горе-то какое. Но почему же слезы, пролитые каждой из них, не стали общим желанием защитить девочку, которая перенесла муку, непосильную и взрослой-то женщине?

Ко мне пришла Танина подружка, честно покаяться — ведь когда Таня рассказала ей о том, что случилось, она тоже «поделилась» этим со всеми. Откровенно говорила, задушевно, честно глядя в глаза, и о сплетнях, и слухах, и о двулчичи. А когда я в школе пыталась выяснять у ребят, почему они так равнодушны к Таниной беде, встала при всех все та же фраза: «Она же сама виновата».

Учителя ссылаются на самоуправление: мол, Танин класс на общем собрании выставил ей «неуды» по поведению. И в первой, и в третьей четверти. В первой — известно за что. В третьей — за то, что Таню избили на танцах девочки. Опять же после 22 часов.

Странно, но я не могу отделаться от ощущения, что все происходящее в ПГТ обычно и обыденно, ну разве только чудовищная концентрация испытаний, выпавших на Танину долю, не позволяет поступить так, как привикли: не заметить и расстроить его в общем потоке жизни.

— Мы, конечно, ничего не знаем, наше дело маленькое — все в компетенции прокуратуры. (Многозначительная пауза.)

Эти слова не раз слышала, когда речь заходила о Танином деле. Да, именно о Танином деле (а не о деле об изнасиловании) — оно было заведено в людском пристальном внимании. Дело о репутации, о судьбе, о жизни. Писалось казенным языком следственных протоколов, в которых нет места сантиментам и таким абстрактным, не поддаваемым к делу «вещдокам», как добро.

Я знаю — есть у нас за душой то, чем все мы гордимся: когда общая большая беда наваливается — всегда находятся силы объединиться и поддержать друг друга, и помочь, и пожалеть. Но что разделяет нас с милосердием, когда кому-то одному плохо среди нас, благополучных? Остались ли в нашем языке слова, которыми мы можем поддержать человека в его несчастье? «Ничего-ничего, все ерунда» — и в лучшем случае сделаем вид, что ничего и вправду не происходит. И вообще на всякую беду у нас есть «компетентные органы». Прокуратура, суд, например. Вот они пусть и решают, кого помиловать, кто виноват, кому какое наказание отвести.

Но почему же в компетенции прокуратуры должно оказаться наше милосердие? Почему прокуратура должна решать, как нам относиться к Тане?

— Как? — удивленный взгляд — Но ведь дело закрыли. Значит, Таня сама виновата. Кто же еще?

Я не буду взвешивать на ладонях все «за» и «против». Перечислять вещественные доказательства, говорящие о том, что насилие было, и показания свидетелей,

уверяющих, что все было «по-хорошему» — Танина подруга в ходе следствия сменила показания. Лично мое мнение: «по-хорошему» не было. Но, вероятно, для того, чтобы обвинить и осудить человека, и вправду нужны доказательства более весомые, чем те, которыми следствие располагает. Решение прокуратуры закрыть дело может означать только одну бесспорную истину: следствием не добыты достаточные доказательства для обвинения. Больше ничего — ничего — не означает факт закрытия этого уголовного дела.

Есть ситуации, и они не редки, когда никто — ни дотошный собиратель фактов, ни запальчивый глшатый возмездия — не может определить истины.

Принцип презумпции невиновности — наша общая гарантия от бесправия, от унижения, от необходимости вдруг в один прекрасный день доказывать, что ты не преступник. Мы говорим сегодня о правовом государстве — без четкого соблюдения принципа презумпции невиновности никто не сможет поручиться, что наша жизнь не будет замешена на всеобщей подозрительности. Мы строим правовое государство, чтобы никогда не были осуждены невинные люди. Но мы должны быть готовы и к тому, что в некоторых случаях и подлиннее преступники не понесут наказания — просто потому, что вина их не доказана. И это дорогая, но единственно возможная плата за общую безопасность.

И я пытаюсь объяснить все это девочке и чувствую, что мне не на что опереться.

— Но тогда почему они верят ему и не верят мне? — с отчаянием говорит Таня.

Она права. И права ее — боль и печаль многих наших будущих дней.

Что мы можем построить на нравственности поселка? И если следственным, судебным органам можно спустить сверху директиву о четком исполнении принципа презумпции невиновности, то мы, выходя, должны надеяться только на себя, чтобы человеку, живущему среди нас, обеспечить неприкосновенность личности, презумпцию невиновности для невинных, спасти от самосуда.

Самосуд он ведь разный бывает. Бывает равнодушный, холодный, методично-расчетливый. Бывает отчаянный. Танина мама, например, запаслась было соляной кислотой, хорошо подруга отняла бутылку.

Таня уедет из этого поселка. Хотя мать и дня не может прожить без дочкиной помощи. Хотя Таня не знает, что будет делать, как станет жить в городе — непривычно и чужо. Хотя дом есть дом и не существует человека без надежды вернуться сюда, голову преклонить. Без этого как пускаться в путь?

— Но что же мне еще остается?

В этом тихом цветущем поселке, где каждый прохожий стал знаком и автомобиль воспринимался как редкий, штучный экземпляр цивилизации, я поняла, что напряжение одиночества в толпе большого города, зависимость от его центростремительной силы и прессинга равнодушно спящих мимо людей — ничто по сравнению с напряжением степенной череды четко различимых лиц, с внимательным взглядом, со знанием их истории жизни, что проходит у всех на виду. И, вернувшись в свой родной шумный город, думаю: если завтра с тобой, не дай бог, случится беда, неужели только возможность затеряться в этой толпе спасет от того, что кто-то шепнет вслед: «Сама виновата...»?

Маша Мусина

Черниговская область — Москва

ПУТИ К ДРУЖБЕ

Я живу в совхозе «Успенский», на территории которого еще до революции был медный рудник. Из-за невероятно тяжелых условий труда горняки не раз выступали с протестом. Руководили ими, как свидетельствуют документы, казах А. Байшагыров и русский И. Топорнин. Не отсюда ли идет замечательная традиция — жить дружно, помогая друг другу, независимо от того, какой ты национальности.

На моей улице Южной есть семьи русские, казахские, немецкие, татарские, чувашские. Хорошо общаемся между собой, никогда и не возникает вопроса, какой кто национальности. Недавно дочь моего соседа русская Валя вышла замуж за казаха Мухамеджана. Все мы желали им счастья. Мой родной брат Сагинай женат на русской — Елизавете Александровне Пономаревой, а брат Сагинтай — на татарке Салие Зуфаровне. Примерные семьи, много детей, внуков, живут дружно.

Сама я дружу и переписываюсь со многими людьми разных национальностей, с которыми в разных ситуациях сводила судьба: с русскими Александром и Зинаидой Абрамовыми, с немкой Амалией Бутвиловской, с алтайкой Екатериной Туоковой, со своими бывшими учениками. Последние пять лет я была классным руководителем класса, где учились ребята разных национальностей. Они очень дружили, а многие и продолжают дружить между собой.

Вот так, в повседневной жизни, закладываются понятия, чувства, которые становятся потом совершенно естественными для наших советских людей: интернационализм, доброжелательство, неприятие национальной замкнутости. На этом фоне дикими выглядят вспышки национализма. Мы, педагоги, интеллигенты, должны непримиримо относиться к их проявлениям, в любом месте и в любых случаях давать им решительный отпор. А самое главное, представлять молодежи личный пример уважения к людям других национальностей, воспитывать ее в духе интернационализма и советского патриотизма.

Накан Кыздарбекова,
член КПСС с 1949 г., ветеран труда.

Агадырский район,
Казахская ССР

Личное мнение

ДОБАВЬТЕ СЛОВА, ПОЖАЛУЙСТА...

С волнением прочла я о принятом на XIX Всесоюзной партийной конференции решении воздвигнуть памятник жертвам репрессий времен культа личности Сталина.

В речь, которая будет произноситься при открытии памятника, добавьте, пожалуйста, слова и о членах семей тех, кому ставится памятник, — о женах, детях и родственниках, подвергшихся гонениям, разделивших участь мужей, отцов, братьев, сестер.

На этом я могла бы закончить, если бы не решила воспользоваться случаем коснуться вопроса, меня затронувшего.

Не так давно я смотрела телефильм. «На Курганской земле» из серии «Клуб путешественников». Говорилось там и о семье декабриста, отбывавшего ссылку на Южном Урале. Мне запомнились кадры: жена декабриста в окружении своих детей, мужа, друзей.

Я тоже «жена», вернее, вдова моего расстрелянного мужа, члена КПСС с 1918 года. В начале 1938 года меня незаконно оторвали от детей — им было тогда 3 года и 5 лет, дали мне 8 лет лагерей. Затем я 10 лет прожила в Караганде, до самой смерти Сталина, не имея права возвращаться в Москву.

При чтении приговора мне сообщили, что меня ни в чем не обвиняют, я репрессирована потому, что муж осужден по статье, предусматривающей его расстрел, конфискацию имущества и заключение в лагерь меня, его жену. Взгляли бы и детей, если бы они были совершеннолетними. Сказали также, что по отбытии срока могу писать в анкетах, что судимости не имею. Сейчас в моей трудовой книжке есть запись, что с 1937 по 1956 годы я работала (как и прежде) библиографом-референтом в Научном институте железнодорожного транспорта, откуда меня на самом деле уволили после ареста мужа в 1937 году. В 1956 году его реабилитировали и восстановили в партии (посмертно) и я вернулась в Москву.

Я понимаю, что в разные исторические эпохи существует разный подход к одному и тому же явлению: в данном случае к женам декабристов в начале XIX века и к «женам» в 30—40-х годах XX века.

Называя жен декабристов святыми, а их переезд к мужьям в Сибирь подвигом, комментатор телефильма ис-

ходил из взглядов и психологии аристократического общества того времени. Ведь действительно жены декабристов ради своих мужей отказались от всего, что составляло их жизнь, — титулов, поместий, слуг и последовали за мужьями в «медвежий угол и гиблое место», как считали жители Петербурга начала XIX века Сибирь.

Мы, «жены» 30—40-х годов XX века, советские женщины, привыкшие работать, богатства не имели, жили на зарплату. Но и мы с радостью отправились бы вслед за своими мужьями в ссылку с детьми, не думая о том, что совершаем что-то особенное, так как не считали Сибирь гиблым местом. Мои дети и внуки с семьями, например, по доброй воле живут и работают сейчас в Сибири — одни в Новосибирске, другие — Красноярске. Им и в голову не приходит, что они совершают подвиг, живя там.

О женах декабристов сказано и написано много. Память о них, глубокое уважение к ним живут и всегда будут жить в душе каждого человека нашей Родины. О нас же, членах семей, не имевших судимости, но претерпевших все тяготы и горе режимных лагерей так, как если бы «статью» имели, наши современники только начинают узнавать. Опубликованы лишь немногие воспоминания участниц тогдашних событий, в том числе моя статья «В те далекие годы» (журнал «Наука и жизнь» № 3, 1988 г.), где

дана юридическая справка о законе 1924 года, запрещавшем арестовывать членов семьи осужденного, если они невиновны.

Из откликов на мои воспоминания можно сделать вывод, что многие сегодняшние читатели не знают о существовании в 30—40-х годах многотысячной армии репрессированных членов семей, о юридическом и политическом феномене «жена», о «лагерях жен» — в одном из них, в 26-й точке Карагандинских лагерей, вместе с 8000 «жен» отбывала свои 8 лет и я. Не знают, потому что этому вопросу история пока не уделила внимания.

Поэтому и прошу: добавьте о них слова, пожалуйста.

Галина Колдомасова,
персональный пенсионер республиканского значения,
ветеран труда.

Москва

Резонанс

ЗА ДЛИННЫМ РУБЛЕМ

Я человек незаинтересованный. Мне 50 лет, и дети выросли. Но все же свое мнение выскажу. Читала письмо страдальца-северянина в № 6, и становилось противно на душе. Так и хотелось спросить: «А кто же тебя, дорогой товарищ, гнал на Север? Или в тундре легче переносить тоску о родных детях?» Жалко таких горе-папаш. Они ведь

Фото М. Довгаль

не думают о том, что оставленным детям морально тяжелее, чем их сверстникам с отцами. Пускай получает сын солидный перевод, а что ему делать, когда понадобится бесплатный, но очень дорогой палин совет в той или иной жизненной ситуации?

Правда, можно предположить, что с потерей такого «прекрасного» отца дети не много теряют. Мало того, что бросил, алименты судорожно считает, да еще и слезами по этому поводу обливается.

Невысокого мнения я о Зайцеве. Видно, и на Северто его загнало не чувство патриотизма, а всего лишь длинный рубль.

Л. Матвеева

г. Рубцовск Алтайского края

БЕДНЫЕ И БОГАТЫЕ

Вот говорим постоянно: социальная справедливость. А где она? Как это так получилось, что при социализме есть бедные и богатые? Я работаю, моя мать тоже, а семья не скажешь, что живет хорошо — перебиваемся от зарплаты до зарплаты.

Хоть считается, что все мы работаем на самих себя, но что-то равенства не чувствуется. В чем дело? Вроде нас никто не эксплуатирует, но мы ведь все зависимы от тех, кто имеет высокие должности и соответственно высокие зарплаты. Это очень ощутимо. Я за то, чтобы все

жили богато, но если богатства не хватает на всех, пусть все испытывают трудности. Это будет людям понятно и будет справедливо.

Написала, и легче стало, а то очень тяжело все это в себе носить.

Н. Сергеева

Красноярский край

Слово... А дело?

ВО ИМЯ ЧЕГО?

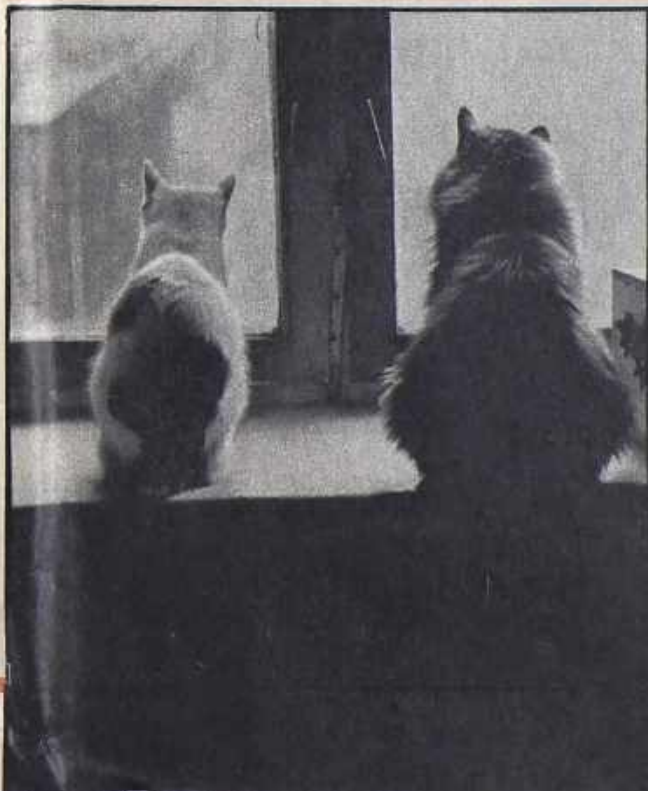
Сколько бы мы ни говорили и ни писали о подъеме нашей экономики — а это один из главных факторов в перестройке, — толка не выйдет никакого, одно пустословие, если слова не будут подкрепляться делами.

Кто-нибудь задумывался, во сколько нам обходятся лозунги и призывы типа: «Выполним и перевыполним...», — написанные аршинными буквами на плакатах десятиметровой высоты? А изготавливаются эти «панно» из фоновых материалов — уголки, трубки, доски, каркасы. Во имя чего? Кто от этих призывов стал работать лучше? Что-то в других социалистических странах нигде не увидишь таких гигантских плакатов, а производительность труда нередко значительно выше, чем у нас. Вся жизнь призываем, кричим, митингуем, а что имеем на деле?

Б. Старченко

г. Краснодар

Фото А. АСТАФЬЕВА

Внимание: опыт

Врач принимает... по телефону

— Алло, служба «Здоровье»?

— Здравствуйте. Дежурный врач Раздайводина слушает. Что случилось?

— У сына сильный кашель. Дыхание жесткое. Наверное, пневмония!

— Успокойтесь и вызовите участкового педиатра. А пока придет, мой вам совет: сварите картошку, растолките, заверните в махровое полотенце и положите этот компресс на спину и грудь. Но, смотрите, не сделайте ожога. А от антибиотиков пока воздержитесь...

— Откуда вы знаете про картошку? — поинтересовалась я, когда Евгения Борисовна повесила трубку.

— Как откуда? Я ведь бабушка с приличным стажем. Внучке Настеньке пять лет. Так она горчичников терпеть не может, спасаемся картошкой.

Аппарат зазвонил вновь.

— Это отец говорит. Мы с дочкой остались одни, и я совсем растерялся. Без конца что-нибудь новенькое выкидывает мое чадо... Вы меня слышите?

— Конечно.

— Короче, что вначале кладут — подгузник или пеленку?

Врач улыбнулась и все спокойно, доходчиво растолковала молодому папаше.

Еще спрашивали, сколько давать воды десятидневному младенцу и какой именно, как закапывать глаза, если малыш зажмурился и никакой силой их не раскроешь...

По количеству звонков по телефону 224-05-55 молодые родители, а также бабушки с дедушками на первом месте. На втором — «хроники».

— Я уже вызвала «Скорую». Но пока она доедет... Похоже на сердечный приступ.

— Так, валидол под язык. Но-шпа, анальгин. Горчичник обратной стороной на область сердца. И перезвоните попозже, как дела.

С 8 утра до 11 вечера — время работы консультативно-информационной

службы «Здоровье» — слушается до 240 звонков. К концу смены у врача голос садится. Приходит домой и буквально падает от усталости. Но ни на один звонок, какой бы бестолковый, немислимый он ни был, она не ответила раздраженно, хотя, честно говоря, были поводы за пятнадцать часов смены и сорваться.

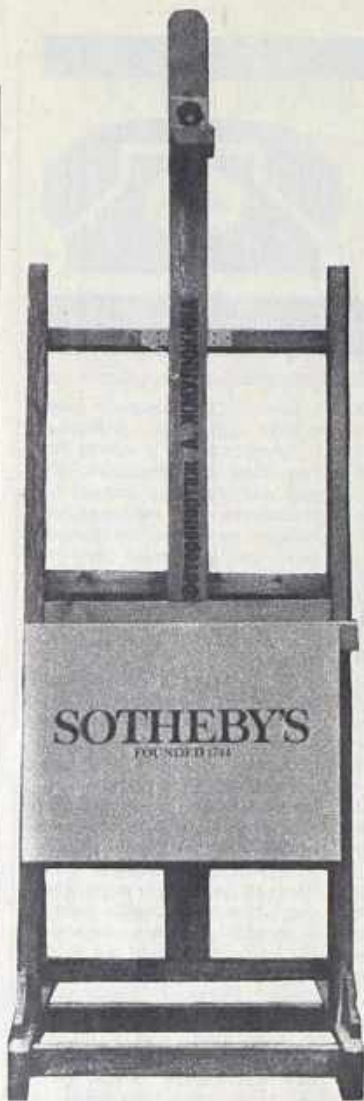
Ну, представьте, например, спрашивают, где достать сырую печень — соседка посоветовала такой «способ лечения». А недавно женщина специально заказала междугородный разговор из Туапсе и в слезах поведала историю угасающей любви. Крикнуть: «Не тратьте деньги на переговоры, этим не вернешь мужа, а лучший лекарь время»? Но ведь не за тем же в отчаянии звонят из такой дали. Евгения Борисовна терпеливо выслушивает. И чувствует, как у позволившей голос становится все спокойнее. Хоть чуть, но легче стало человеку...

Служба «Здоровье» создана в Киеве несколько месяцев назад при городской станции скорой и неотложной помощи. Дежурят здесь поочередно четыре врача, обязательно со стажем работы на «Скорой» и немалым житейским опытом. Конечно, они не могут заочно заменить участкового педиатра или терапевта. Но дать квалифицированную медицинскую консультацию при различных заболеваниях, травмах, посоветовать, как принимать те или иные медикаменты и ухаживать за больным на дому, — это в их силах. Дежурный врач при необходимости может связаться с Министерством здравоохранения УССР, ведущими медицинскими специалистами города.

В результате количество обращений, жалоб в Киевское управление здравоохранения заметно уменьшилось. Служба «Здоровье» экономит время и медикам, и пациентам.

Е. МИХАЙЛОВСКАЯ

Киев

СОТБИ — знаменитый лондонский акционерный дом, самая авторитетная в мире фирма, славящаяся экспертами высочайшей квалификации. — Летом нынешнего года провела впервые в нашей стране аукцион русского авангарда и современной советской живописи.

СТАНДАРТНЫЙ ЗАЛ Международного центра торговли, как чаще говорят, Хаммеровского центра, собрал, казалось, всю европейскую знать, где-то в толпе, тут же стало известно, в строгом красном костюме — дочь английской королевы... Устроители аукциона во фраках — не театральные, естественные, привычные для подобного случая вот уже без малого 250 лет (год основания фирмы 1744). Обилие складок

такое присниться?! И не только потому, что слишком непривычно для нас подобное зрелище, но и потому, что никак не предполагала увидеть в роли главных «виновников» события художников, чья известность весьма не обычного для живописца свойства. Впрочем, вы о них, вероятно, слышали.

Илья Кабаков, Эдуард Штейнберг, Иван Чуйков, Владимир Янкилевский, Вадим Захаров и другие —

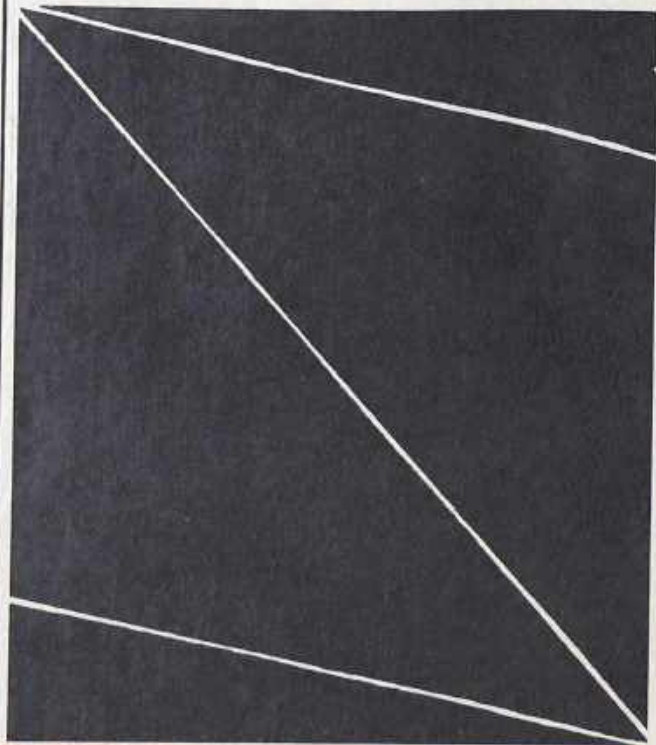
СКАЗКА О ЗОЛОТЫХ РЫБКАХ, ИЛИ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ОТВЕРГНУТОМ ИСКУССТВЕ

приглушенно-зеленого цвета на всех покрытиях, мягкий туман роз в огромных корзинах. Служители в фартуках и белых перчатках, вносящие очередную шедевр. Элегантная улыбка лорда Гаури, бывшего министра культуры Великобритании, председателя лондонского отделения Сотби, оглушительные цифры, бесстрастно переводимые на электронном табло в доллары, франки, японские иены. Симон де Люри, проводящий аукцион, легко чередуя иностранные языки...

Какие-то подчеркнуто неприметные люди в разных концах зала в те или иные моменты, почти не глядя на картины (вероятно, предварительно осмотрев их на передвижных выставках в Нью-Йорке, Лондоне, Париже, Кельне или Цюрихе и давно определившись), поднимают карточки со своими номерами.

это же постоянные «герои» прошлых шумных газетных разоблачений, таких как «Путешествие от «А» до «Я», или От неофициального искусства к проповеди антисоветчины» («Московская правда», 20 апреля 1986), «Рыбки в мутном пруду» («Советская культура», 5 июля 1986). Можно было прочитать не раз: «Такого искусства нет, как бы оно себя ни называло».

И вот теперь... их картины вносят в белых перчатках, им аллодируют крупнейшие коллекционеры мира, престижные галереи спорят за право включить их работы в свои собрания. Еще два года назад в связи с предполагавшимся участием этих художников в международной выставке в Чикаго писалось с сарказмом: «Маленький несмышляк, убогое дитя амбиций ныне заявляет права ни больше ни меньше, как на

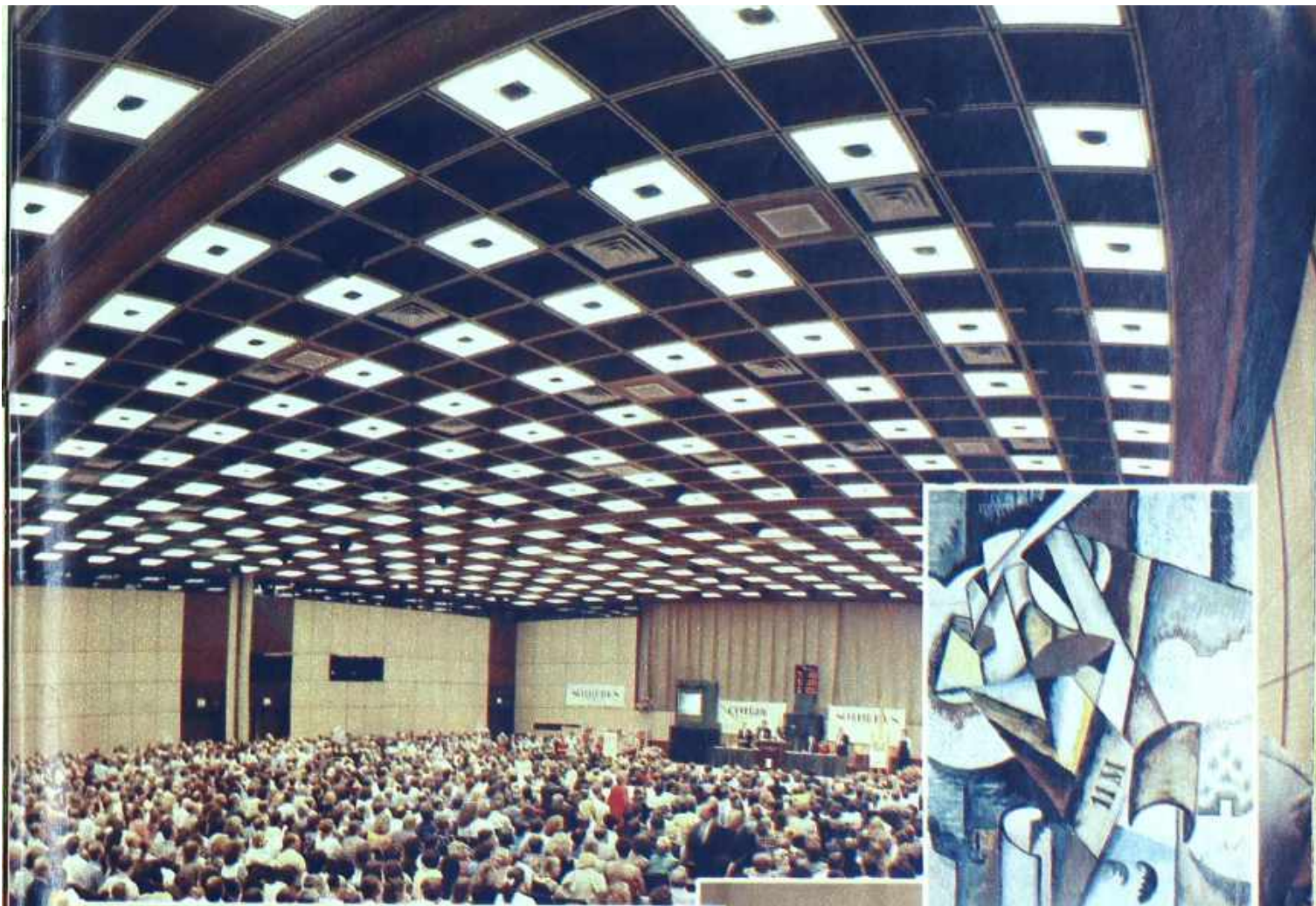
Это значит, они вступают в торг. На них не влияет ажиотаж публики, они поднимают карточки спокойно, рассчитывая свои возможности, как спортивные силы при беге на длинную дистанцию. И только с последним ударом молотка так вдруг блеснет взгляд сдержанного господина, что станет ясно, сколь желанной была для него только что приобретенная картина, сколь неважны в сравнении с ней и незаметны были для него те деньги.

Понимаю — это не сон: может ли

представительство на мировой арене именем Советской страны. Курьез?» А ныне, после аукциона Сотби, где картины этих живописцев проданы на общую сумму более 2 миллионов фунтов стерлингов, тон публикаций стал совсем иным: «Аукцион — рубеж, после которого скрыть очевидное станет невозможным: мы обладаем не только славным прошлым, но и богатым настоящим» («Новое время» № 29, июль 1988). Заметим в скобках. При внимательном и бережном отноше-

330 тысяч фунтов — за «Линию» Родченка!

Наталья Нестерова, «Игра в людей: карты».

«Памятники» — работа Гриши Брусилва. Александр Родченко. «Композиция».

— Алло! Алло! Париж? Лондон? Женева? — Невидимые претенденты принимают участие в торге...

нии к современной отечественной культуре, вероятно, найдутся еще и другие художественные явления, о которых мы в собственном доме не знаем.

Давайте же взглянем в эти явления изобразительного искусства, относительно которых знаки минус в течение такого короткого времени поменялись на знаки плюс.

ЖИВОПИСЬ, представленная на аукционе, продолжает эстетические традиции, развивает принципы авангарда начала века. Русская авангардная живопись вошла в нашу культуру со своей особой эстетической концепцией, основанной на новейших знаниях о мире и человеке, явлениях мирового мышления Геометрия Лобачевского, трактат о единстве пространства и времени Германа Минковского, теория относительности Эйнштейна рушили привычные представления о гармонии мира. Художники-авангардисты интуитивно внедряли в обыденное сознание, в эмоциональный круг восприятия изменившиеся представления об открывшейся реальности, создавая новую гармонию. Они хотели как бы расширить пределы нашего зрения в живописи, изобразить вещь не только так, как видят, но и так, как знают ее. И для этого искали новые формы, символы, знаки. Идеи нового искусства подарили миру Кандинского, Ларионова и Попова, Гончарова, Малевича, Родченко. А сами они подарили миру свой мир.

К концу 20-х — началу 30-х годов экспериментальные течения в искусстве подвергались гонениям, как и любые проявления свободы мысли, альтернативности, раскрепощения сознания. Все это провозглашалось чуждым, враждебным народу. Развитие целых направлений в живописи прервалось на десятилетия.

Новый творческий всплеск конца 50-х — начала 60-х закончился разгромом выставки в Манеже. Начавшая было бурно развиваться молодая живопись снова оказалась на нелегальном положении. «И началась жизнь не то чтобы запрещенная вовсе, но и не разрешенная вполне», — как сказал бы Чехов. Несомненно, это уже не сталинские времена... И все же. Разгромные статьи, подобные тем, о которых уже шла речь. Поиски «абстракциониста в своей среде» (с последующими органодами), устраивавшиеся активистами на местах. Отсутствие выставок, то есть самой возможности выхода к зрителю. Последней точкой этой политики в области культуры явилась «бульдозерная» выставка в 1974 году, когда на художников и их картины были пущены бульдозеры.

«Нездоровое положение в области нашего искусства вызвало новую волну эмиграции среди художников, в результате которой мы потеряли таких мастеров, как Эрнст Неизвестный, Юрий Куперман, Михаил Шемякин, Олег Целков» — писал Илья Кабаков в «Литгазете» в прошлом году.

Был ли у них иной выход? Трудно об этом судить. Многие не сдавались до последнего. Хотя вот рассказ-размышление о судьбе Михаила Шемякина, опубликованный

в «Правде» 24 июня этого года.

Сначала Шемякина изгнали из института за то, что он не хотел рисовать «как положено». Потом — поскольку не изменил ни свою манеру рисовать, ни свою индивидуальность поведения — был признан асоциальным. «И оказался Миша в психбольнице», где применяли «инсулиновые шок, гипноз. Чтобы запаха краски переносить не мог и никогда за кисть не брался».

Многие из тех, кто остался, так и не дождался признания на Родине. Только теперь состоялись первые серьезные выставки Анатолия Зверева, Юю Соостера, Вадима Сидура. Увы, посмертные.

Большинство художников, участвовавших на аукционе Сотби, из той же когорты. И у них за плечами годы непризнания и гонений. Владимир Немухин (1925 год рождения) и Бала Левикова (1939 год рождения) пережили «бульдозерную выставку».

Отторгнутость от художественной жизни Бала Левикова в какой-то степени восполняли занятия с детьми. Однако многие родители с опаской смотрели на обучение изобразительному искусству у приверженца такого «чуждого» направления живописи (Б. Левикова наиболее последовательно продолжает искания футуристов), и, к огорчению детей, отдавали их в другие, более «надежные» художественные школы.

Вадим Захаров самый молодой художник на Сотби (ему 29 лет), с девятнадцати лет участвует в выставках в Нью-Йорке, Вашингтоне, Нью-Джерси. Его картины приобретены коллекционерами Франции, США, Западной Германии. А в родной стране ни к одной официальной выставке его не допускали (17-я молодежная выставка в конце 1986 года — первая, где его работы можно было увидеть). Приходилось ограничиваться квартирными выставками. Проявление интереса к работам Захарова со стороны любительской зарубежной галереи выменялось ему в вину.

Ныне положение наконец-то меняется: признали за художниками право работать в той манере, которая отвечает их эстетическим вкусам. «Авангардизм», «модернизм» — не оскорбительные характеристики «лжеискусства», а полноправные направления в ряду многочисленных других.

Значит, можно считать, что все в порядке? Справедливость восторжествовала? Думаю, оснований для успокоенности все же мало. Для зрителя авангард — весь широкий спектр современной живописи — по-прежнему закрыт. Но закрыт не потому что запрещен, а потому что непонятен. (Почитайте отзывы возмущенных и разочарованных зрителей на выставках «Клуба авангардистов» или общества «Эрмитаж».) Соглашаясь с директивой, можно открыть выставку, но искусство открыть нельзя. Невозможно понимать или не понимать, любить или не любить согласно директиве. Новое в искусстве всегда воспринимается с трудом. Классический пример — трудный путь к зрителю живописи Врубеля. На Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде пан-

но Врубеля висели в отдельном павильоне с вывеской: «Панно художника, забракованное Академией художеств». Корреспондент «Нижегородского листка» Алексей Пешков открыл в печати разгромную критику этих произведений. (Надо сказать, в будущем, став писателем Максимом Горьким, он изменил свои взгляды на изобразительное искусство. Принципы красоты и похожести ушли бесследно.)

Новейшая живопись с ее усложненным языком, непривычной образной системой даже от подготовленного зрителя требует немалых интеллектуальных усилий для восприятия. У нас же вообще долгое время насаждалось представление о мнимой доступности изобразительного искусства.

Не реально в короткой обзорной статье пытаться рассказать о творческой манере живописцев, участвовавших на аукционе, о своеобразии их художественного мира, тем более, что они такие разные. Чтобы показать сложность и неоднозначность мира этих картин предоставим слово одному из авторов.

«Совершенно все равно, что нарисовано на картине, фигуральна она или абстрактна, главное — чтобы в ней существовала энергия, которая захватывает зрителя, рождает мистический образ. Средства, которыми создается этот образ, должны быть обязательно уникальными, увиденными впервые раз и, возможно, последним».

Мне, как художнику, мир кажется столкновением конфликтных пространств...» (Евгений Дыбский).

Есть реальная опасность остаться этому искусству непонятым, неизвестным для нас.

Мы берем под охрану исчезающие памятники старины, духовная и историческая ценность их наконец-то не подвергается больше сомнению. (Хотя бы на словах. На деле — сносы продолжаются.) Но наступает время говорить и о сохранении современной культуры. Искусствовед Андрей Ерофеев делится со мной своими печальными прогнозами:

«Скорее мы лишимся своей работы — нечего будет изучать. Вот положение с абстрактной живописью: из восьмисот полотен Льва Крайняцкого рубежа 50-х — 60-х годов в Союзе осталось только пять, из всех работ Владимира Немухина — около пятнадцати. (Две картины, результат новых творческих исканий художника, датированные 1986 — 1988 годами, прода ны сейчас на Сотби.)

Лет пять назад группа искусствоведов ходила по мастерским, уговаривала художников, людей, мягко сказала, не богатых дарить свои работы для собрания какого-нибудь советского музея. Эта «акция практического искусствоведения» закончилась крайне неопределенно: собранная коллекция почти насильно вручена в дар одному из наших музеев и... до сих пор находится на «нелегальном» положении» заместителя директора не решается доложить о ней директору музея... А подарок Георгия Костаки — ценнейшая и самая известная в мире коллекция авангарда и новейших течений живописи — и вовсе не был

принят. Теперь это собрание почти полностью вывезено за рубеж.

Исчезающий, непонятый, неустраиваемый мир Пока не стало окончательно поздно, его нужно открыть и сохранить.

— Это невозможно! Если в Москве так и не будет музея или галереи современного изобразительного искусства, если не будет центра по пропаганде с видео- и слайдшоу, с лекциями, банком информации, клубом контактов художника и зрителя, — объясняли мне год назад искусствоведы Л. Бажанов и В. Пацуков.

Тогда же сами они, не дожидаясь открытия музея, не надеясь, что это произойдет в ближайшее время, своими силами начали создавать непрерывную цепь выставок, чтобы знакомство с новейшими направлениями искусства происходило не от случая к случаю, а постоянно. Бажанов — как создатель общества московских художников «Эрмитаж», Пацуков — как и автор экспозиции в зале на Каширской.

Приятно было видеть перечень всех этих выставок в солидном каталоге аукциона Сотби на английском языке — почти все художники — участники аукциона — были представлены в экспозициях общества «Эрмитаж», «Клуба авангардистов» и «Каширки». Это значит, мнение наших теоретиков и концепторов, отбировавших наиболее интересные имена и картины для своих выставок, в целом не разошлось с мнением прославленных экспертов английской фирмы.

Но мнения наших искусствоведов было недостаточно для создания музея современного искусства.

И все-таки музей, похоже, будет. После того, как Альфред Таубман — один из устроителей аукциона, купил за 20 тысяч фунтов картину Илья Кабакова «Ответы экспериментальной группы» и подарил ее будущему музею, генеральный директор Всероссийского художественного объединения имени Е. В. Вучетича П. Хорошилов заверил, что теперь и музей будет.

Хочется надеяться, что это обещание не растянется на годы. А пока не дожидаясь открытия, хотелось бы, чтобы опыт выставок минувшего года не канул в Лету, чтобы отношение к ним не ограничивалось вежливым безразличием. Чтобы пришло понимание, что это мощный пласт нашей современной культуры, который нужно изучать и осваивать, включать в свое художественное сознание... Чтобы не мучил никто больше воду и чтобы нам не удивляться, когда из этой воды «зарубежный невод» вылавливает вдруг золотых рыбок.

Мария ПАСТУХОВА

P. S. Пусть не смутит читателя, что многие работы остались «за кадром». К разговору о «белых пятнах» новой советской живописи мы вернемся в последующих наших публикациях.

ЮРИЙ ВИЗБОР

90

ЮРМАЛА-88

90

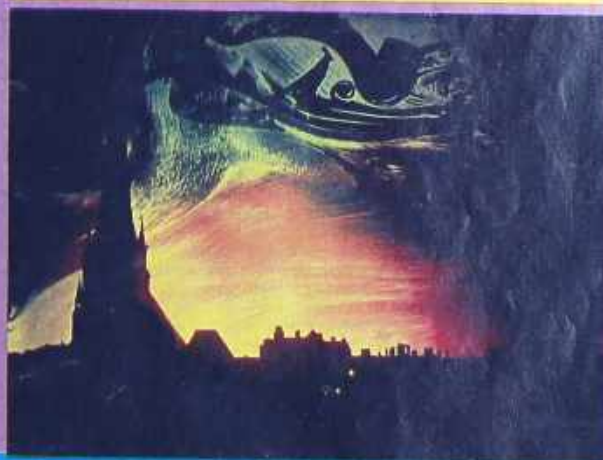
8

БИЛЛИ ДЖОЗЛ

8

ОРГАННАЯ МУЗЫКА

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ВСТРЕЧИ «ОТ» И «ДО»

Итак, Курьер фонотеки («КФ») нашего журнала начинает свою работу. Мы приветствуем вас, тех, кто следит за нашими выпусками, всех любителей музыки. Музыка в самом широком смысле этого прекрасного слова. «Каждому музыкальному жанру — достойное место в нашей фонотеке» — девиз, творческое кредо, которому мы неизменно следуем с того дня, когда в свет вышел первый номер фонотеки «Работницы» (март 1987 года).

Курьер расскажет вам о последних музыкальных событиях, предоставит слово гостям — певцам, композиторам, поэтам и людям немusыкального мира. Сообщит интересные подробности об исполнителях и музыкантах, чье творчество, вполне естественно, выходит далеко за рамки текстов предлагаемых нами кассет. Не ошибемся, если скажем, что многих читателей, совершенно справедливо, не удовлетворяет минимум информации о музыкантах, которых мы представляем.

Не обещая развернутых интервью, мы (а вы, в свою очередь, в письмах) зададим вопросы тем, кого вы любите, чья работа вызывает у вас интерес.

Сегодня гость нашей страницы — Александр Малинин, обладатель «Гран-при» и еще нескольких почетных призов телевизионного песенного конкурса «Юрмала-88», а дежурный курьер — Марина Райкина.

ЮРМАЛА-88

Родриго Фоминс, Валентина Легкоступова, Игорь Демарин, Карз Каукс, Ольга Раецкая-Миглиниче. Еще совсем недавно их имена были известны лишь узкому кругу меломанов. Сегодня их знает вся страна. Они известны за рубежом. А открыла их «Юрмала» — Всесоюзный телевизионный конкурс молодых исполнителей советской эстрадной песни.

В этом году песенный конкурс на балтийском побережье проходил в третий раз. И в третий раз он назвал несколько ярких интересных исполнителей. Александр Малинин («Гран-при», приз зрительских симпатий, приз Советского комитета защиты мира), Эрик Кригер (первая премия), Зигфрид Муктупавелс (вторая премия); Азиза Мухамедова и Каститис Кербедис (третья премия). Они разные, непохожие друг на друга, но, несомненно, талантливые музыканты. Москвич Александр Малинин. Ему тридцать лет. За плечами — эстрадная студия при Свердловской филармонии, работа в Государственном Уральском народном хоре, различных рок-группах. Две поездки в Америку.

Не столь богата событиями творческая биография других лауреатов конкурса. Зигфрид Муктупавелс до того, как стал солистом популярного в Латвии коллектива «Зодиак», работал почтальоном. Ему двадцать три года. Но этого вполне достаточно, считает Зигфрид, чтобы иметь собственную позицию на эстраде. Она у него, судя по выступлениям на конкурсе, несомненно, есть.

Орфеем конкурса называли эстонца Эрика Кригера. Этот спортивного вида певец с редким для эстрады красивым голосом прежде работал портным, затем учился в эстрадной студии. Сейчас студент Таллинской государственной консерватории.

Единственная среди лауреатов «Юрмалы» представительница слабого пола Азиза Мухамедова из Ташкента. Солистка ансамбля «Садо», хорошо известного в стране и за рубежом. Ей двадцать четыре года. Окончила консерваторию по классу фортепиано.

Что ж, «Юрмала» их открыла, дала путевку на большую эстраду. Счастливого пути!

ЮРИЙ ВИЗБОР

Рассказывать о нем непросто. Он был «ярко, раскидисто, нерасчетливо талантлив». Журналист, киноактер, поэт, прозаик, горнолыжник, радист, альпинист... А еще весельчак, душа любой компании.

Он родился в Москве в 1934 году. «Безотцовщина с улиц горбатов» — писал поэт о своем детстве. (Его отец командир и бывший моряк Юзеф Визборас, был посмертно реабилитирован в 1958 году.) В четырнадцать лет написал свое первое стихотворение «Сегодня я тоскую по любимой, я вспоминаю счастье прежних дней». А вообще он бредил небом и футболом. Но судьба закинула в педагогический институт имени В. И. Ленина, который в пятидесятые годы в шутку называли государственным поющим институтом. В этой шутке была большая доля правды: в доброй традиции студентов вуза (вместе в Визбором учились Ю. Ряшенцев, А. Якушева, Ю. Коваль, Ю. Ким) было принято привозить из походов песни, которые рождались прямо у костра. Сами того не сознавая, Визбор и его друзья стояли у истоков авторской песни, были ее начинателями.

Чтобы понять, каким он был, как жил, надо слушать его песни. Он весь в них. Веселый, неунывающий Визбор: «Приходи ко мне, Бригитта, как стемнеет — приходи...», «Не хочу я манной каши. Мама, я хочу домой», «Слезайте, граждане, приехали, конец — Охотный ряд, Охотный ряд». А вот прячущий подалше от чужих глаз свою грусть Визбор: «Никак к разликам я не привыкаю», «Я плыву от порта к порту, я плыву от горя к горю», но который всегда и при любых обстоятельствах делает вид, что «прекрасно живет».

Он ничего не придумывал, не изобретал острых сюжетов. Писал о том, что знал, любил, пережил. О людях, «чья профессия — отвага, призвание — высота». Маршруты, по которым он прошел, дали названия многим песням — они и сейчас звучат там. Не сложные по форме, без претензий и потуг на нечто значительное, но глубокие по сути. Они были любимы молодежью тогда, когда создавались, остались с нами сегодня, не устареют и завтра.

ОРГАННАЯ МУЗЫКА

Греческий механик Ктезибий навряд ли подозревал, что машину, сконструированную им и названную органом, водяной флейтой, через много веков будут считать королем музыкальных инструментов. Какой инструмент по богатству звучания, разнообразию красок сравнится с ним? В звуках органа можно услышать голоса скрипки, флейты, гобоя, фюгата, ударных и даже подобие человеческого голоса... Как не вспомнить строки:

...высоко

*Звучал орган в старинной церкви нашей,
Я слушал и заслушивался.*

Органную музыку связывают прежде всего с именем Иоганна Себастьяна Баха — исполнителя и композитора, изобретателя и мастера, досконально знавшего технику строительства органа. Человека двух миров, художественное восприятие и творчество которого, по мнению критиков, не соприкасались с банальным бюргерским существованием. Его музыка была и остается вне времени.

Имя еще совсем юного Баха было широко известно, жители города Веймара спешили в придворную церковь, чтобы послушать его игру. Импровизации молодого музыканта рождали всевозможные, порой неожиданные ассоциации: «текучей архитектуры» готики, звукозодчества и даже строгой логики математических конструкций. Но с чем бы ее ни сравнивали, какими бы эпитетами ни наделяли, у каждого слушателя при звуках органа возникают свои неповторимые образы, связанные с философским осмыслением человеческого бытия. Извечная борьба добра и зла, любовь и предательство, игра земных страстей и чистота вечных идеалов. Существовавшая словно вне времени и пространства органная музыка, кажется, соединяет эпохи, стирает какие бы то ни было границы.

БИЛЛИ ДЖОЗЛ

Сейчас ему тридцать девять лет. Двадцать четыре из них Билли Джоэл работает в жанре популярной музыки. В пятнадцать он выступал с группами «Эхо», «Шумы», «Аттила». Он носил длинные волосы, яркую, кричащую одежду, бусы. Затем Билли Джоэл решительно отрезал волосы, оделся довольно просто и без претензий и стал таким, каким мы увидели его год назад на гастролях в Советском Союзе, вполне обычным, контактным и открытым парнем из небогатых кварталов Нью-Йорка.

Об исполнительской карьере Билли никогда не помышлял, скорее мечтал о композиторских лаврах. Получив хорошую музыкальную подготовку (среди рок-музыкантов это явление редкое), он работал клавишником в вышеупомянутых группах, тапером в ресторанах и барах. Неизвестно, как бы сложилась судьба молодого музыканта, если бы не сотрудники концерна «Колумбия», которые высмотрели его в одном из ресторанов.

В начале семидесятых годов с альбома «Пианист» к Билли Джоэлу приходит известность. Второй альбом — «Незнакомец», вышедший несколькими годами позже, умножает успех певца и композитора.

У него также вышли диски: «52-я улица», «Стеклоплатиновые дома», «Нейлоновый занавес», «Невинный мужчина», «Мост». Не все они равнозначны. Так, публика не приняла его «Стеклоплатиновые дома», сделанные в сугубо роковом ключе, и «Нейлоновый занавес».

Его часто сравнивают с английским музыкантом Элтоном Джоном. Отчасти это верно. Только песни Билли Джоэла проще, ближе к негритянской традиции. И вдобавок ко всему Джоэл сам автор своих песен. О чем они? О людях, их проблемах, конкретных жизненных ситуациях. Во многом они автобиографичны.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ВСТРЕЧИ «ОТ» И «ДО»

— Саша, твой сценический опыт больше, чем у многих твоих соперников на конкурсе. Ты известен за рубежом. Стоило ли участвовать в конкурсе среди тех, кто фактически в начале творческого пути?

— Стоило. Интересно сравнить себя с другими, проверить: я самоуверен или все-таки чего-то стою...

— Сколько я тебя знаю, на сцене ты всегда в одной и той же рубашке — красной такой, с открытым воротом. Почему?

— Отдаю должное наблюдательности. Рубашка — мой талисман. Я сам его сделал. Вернее, купил белую рубашку, красный краситель, и вот что получилось. Она всегда со мной.

— Надеюсь видеть тебя в гостях у наших «Музыкальных встреч». Будь здоров и удачлив, как в Юрмале.

В заключение, что ждет вас в следующем номере. Ветеран английского рока — группа «Статус-кво», король джаза Луи Армстронг, восходящая звезда нашей эстрады Жанна Агузарова и... сюрприз.

Следите за нашим выпуском!

ТРЮКОТАЖ

В

чем секрет его «долголетия»? Он практичен, удобен, комфортен... Носишь вещь и радуешься.

А как считают художники? Для них этот пластичный материал — источник новых неожиданных творческих идей.

Дизайнер моделирует, воплощаются в трикотаже, носятся от простых и практичных до торжественных и карьерных. Коллекции Всесоюзного Дома моделей трикотажных изделий отличаются безупречным вкусом. Их охотно покупают фабрики, они пользуются успехом на фестивалях и конкурсах. Коллектив художников — один из признанных лидеров советской моды.

Фото Н. МАТОРИНА

САТИРА, ЮМОР «РАБОТНИЦЫ»

СЮР

- Власть в виде пирамиды устойчива, но имеет маленькую голову.
- Если бы нынешние мужчины были похожи на нынешних женщин, они были бы настоящими мужчинами.
- При открытом окне в Европу сон здоровее.
- В бане все равны. Начальство ходит в сауну.
Владимир Голобородько
- Сильнее сильного может любить только слабый пол.
Александр Сыров
- Бог создал Адама по своему образу и подобию. Сотворив Еву, он убедился, что способен на большее.
- Увы, сохранить фигуру ей удалось только в шахматах.
- Что за склад ума — сплошные инвентаризации!
Игорь Минаев
- Попав под каблук жены, Кукуев гордо заявил: «Она без меня шагу ступить не может!»
Владимир Туровский
- Если дать чувствам волю, они могут уйти к другому.
- Жизнь учит человека постоять за себя. В очереди.
Борис Крутиер

РАБОТНИЦА

10/88

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА

Редакционная коллегия:

В. М. БАШАРИНА
(зам. гл. редактора)
Т. Ш. ВИРКУНЕН
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА
И. А. ЖУРАВСКАЯ
М. Б. ИВАНОВ
(отв. секретарь)
Д. Т. КАРАСЕВА
Л. А. ЛЕСОВАЯ
Н. М. РИМАШЕВСКАЯ
И. В. СКЛЯР
Г. Ф. СУХОРУЧЕНКОВА
Н. Ф. ФЕДОРОВА
Р. А. ЭЛЬДАРОВА

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ
Художественный редактор
Т. Н. АБРАМОВА

Справки
по письмам: 250-57-38

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137
Бумажный проезд, 14.

Сдано в набор 23.08.88.
Подписано к печати 06.09.88. А 10403.
Формат бумаги 60×90½.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 16,00. Тираж 19 750 000 экз.
(3-й завод: 13 350 084—16 250 017 экз.).
Зак. № 35

Фотоформы изготовлены
в ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типографии имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
улица «Правды», 24.
Отпечатано в типографии издательства
«Советская Сибирь».
630048, г. Новосибирск, 48,
ул. Немировича-Данченко, 104.

Колл. 78

ЖЕЛАЕМ УДАЧИ!

Сколь ни справедливо утверждение, что красота не измеряется в денежных купюрах, столь оно и относительно. Во всяком случае, когда речь идет о произведениях искусства, отобранных в качестве выигрышей Всесоюзной художественной лотереи. Их двести тысяч, и без преувеличения можно сказать, что это двести тысяч сюрпризов ценителям красоты.

Произведения живописи и работы мастеров народных промыслов, ювелирные изделия, фарфоровые сервизы и хрусталь, художественные альбомы... Прибавьте сюда еще и возможность попутешествовать по Советскому Союзу или по социалистическим странам — ведь туристические путевки тоже входят в число выигрышей.

Так пусть же билет Всесоюзной художественной лотереи, купленный всего за 50 копеек, станет для вас счастливым! И тогда риск «окупится» красотой в вашем доме, богатством впечатлений от общения с прекрасным!

Индекс 70770
Цена 25 коп.

Дирекция лотереи (107207, Москва, ул. Уральская-б) может выслать билеты наложенным платежом. Тираж состоялся в Москве в декабре 1989 года.